

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

УМЕРЕННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД

39 ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
МАЙ 2018

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

**УМЕРЕННОЕ
ПРОДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД**

39 ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
МАЙ 2018

Настоящий доклад публикуется дважды в год экономистами Всемирного банка из Центра глобальной практики макроэкономической, торговой и инвестиционной политики. Доклад подготовлен группой экспертов во главе с Апурвой Санги, Главным экономистом по России, asanghi@worldbank.org. В состав группы вошли: Ольга Емельянова (экономист), Михаил Матыцин (аналитик), Ирина Ростовцева (аналитик), Катерина Левитанская (старший специалист финансового сектора), Ева Гутьерез (ведущий специалист финансового сектора), Йоки Окава (экономист), Джон Баффс (старший экономист), Питер Стефен Оливер Наглэ (экономист), Ксингао Гонг (аналитик). Олег Петров (старший координатор программ в сфере ИКТ), Ася Рудковская (консультант) и Ярослав Еферин (консультант) подготовили специальный раздел, посвященный цифровой экономике России, основанный на совместном исследовании Евразийской экономической комиссии и Всемирного банка «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации». Рецензентами выступили Ярослав Баклажанский (советник департамента макроэкономической политики, Евразийская экономическая комиссия) и Хулио Ревилла (Ведущий экономист, Всемирный Банк). Доклад подготовлен под редакцией Кристофера Пала (консультант), графический дизайн был выполнен Робертом Вайхаро (консультант). Авторы выражают признательность за предоставленные комментарии и поддержку Андрашу Хорваи (Директору представительства Всемирного Банка в Российской Федерации) и Марии Гонсалес Миранда (Управляющей Центра глобальной практики макроэкономической, торговой и инвестиционной политики, Всемирный Банк). Кроме того, авторский коллектив благодарит Департамент исследований и прогнозирования Центрального Банка РФ, Департамент макроэкономического анализа и прогнозирования Министерства Экономического Развития РФ и Департамент бюджетной политики и стратегического планирования Министерства Финансов РФ. Доклад был опубликован 24 мая 2018 года.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	V
ЧАСТЬ 1. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	1
1.1 Рост мировой экономики: уверенная поступательная динамика	2
1.2 Россия: умеренный рост в 2017 году, главным образом, за счет неторгуемых секторов.....	4
1.3 Платежный баланс: укрепление сальдо счета текущих операций и рост резервов в 2017 году	11
1.4 Тенденции на рынке труда и в сфере бедности: уровень безработицы стабилен, зарплаты восстанавливаются, но большая доля населения остается уязвимой	13
1.5 Денежно-кредитная политика: Банк России продолжил смягчение денежно-кредитной политики, переходя от умеренно жесткой политики к нейтральной	16
1.6 Финансовый сектор: фундаментальные показатели банковского сектора в целом стабильны; в результате продолжающихся мер Банка России по расчистке сектора увеличилась доля государственных банковских активов	18
1.7 Государственный бюджет: положение бюджета улучшилось благодаря росту цен на нефть, восстановлению экономики, совершенствованию налогового администрирования и сокращению расходов	22
ЧАСТЬ 2. В БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА ПРОГНОЗИРУЕТСЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ РОСТ.....	27
ЧАСТЬ 3. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: УСКОРЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦВЕТАНИЯ	33

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок 1: Рост мирового промышленного производства и индекс PMI в обрабатывающей промышленности	2
Рисунок 2: Инфляция в отдельных странах	2
Рисунок 3: После вялой динамики в первой половине 2017 года во втором полугодии был отмечен резкий рост цен на нефть. Нефтяные цены продолжили повышаться в первом квартале 2018 года в связи с активным ростом потребления.....	3
Рисунок 4: Экономика России вышла из рецессии и находится в процессе восстановления.....	5
Рисунок 5: Восстановление объемов производства в неторгуемых секторах было главным фактором роста в 2017 году	5
Рисунок 6: В 2017 г. торгуемые сектора получили небольшое конкурентное преимущество благодаря снижению РЭВК в 2014 – 2016 гг.	5
Рисунок 7: В 2017 г. рост в обрабатывающей промышленности носил широкомасштабный характер	6
Рисунок 8: Самый большой вклад в экономический рост внесло производство автомобилей, других колесных транспортных средств, химической продукции, продуктов коксования и нефтепродуктов	6
Рисунок 9: В 2017 году во многих секторах обрабатывающей промышленности начался процесс восстановления инвестиций в основной капитал.....	6
Рисунок 10: Снижение темпов роста инвестиционного спроса привело к замедлению динамики экономического роста во второй половине 2017 года	7
Рисунок 11: Динамика роста замедлилась в последние два квартала 2017 года.....	7
Рисунок 12: В начале 2018 года динамика роста была относительно слабой	8
Рисунок 13: Положительное сальдо счета текущих операций увеличилось в связи с укреплением торгового баланса (в млрд долларов США)	11
Рисунок 14: По-прежнему отмечаются высокие уровни экономической активности и занятости ... (в млн чел.)	14
Рисунок 15: ... при этом уровень безработицы находится на историческом минимуме (в процентах)	14
Рисунок 16: Рост реальной заработной платы во всех секторах (в процентах, год к году)	15
Рисунок 17: В начале 2018 года в динамике реальных доходов проявились положительные моменты (в процентах, год к году).....	15
Рисунок 18: Уровень бедности в 2016 году был выше, чем в 2010 году	15
Рисунок 19: Квартальная динамика уровня бедности в 2017 году аналогична динамике 2016 года (совокупные показатели)	15
Рисунок 20: Банк России продолжил смягчение денежно-кредитной политики (в процентах)	16
Рисунок 21: Инфляция находится на рекордно низком уровне - ниже целевого показателя Банка России (индекс ИПЦ и его компоненты, в процентах, год к году)	16
Рисунок 22: Продовольственные товары оказывают большое влияние на общую инфляцию (вклад в инфляцию отдельных компонентов, в процентах)	17

Рисунок 23: Инфляционные ожидания продолжали снижаться, но оставались повышенными по сравнению с целевым показателем инфляции, в процентах	17
Рисунок 24: Степень монетизации экономики возросла (в процентах)	17
Рисунок 25: Цена на нефть оказала поддержку курсу рубля, однако их корреляция ослабла (изменения цен на нефть и номинального валютного курса, логарифмическая шкала)	17
Рисунок 26: Повысились темпы роста кредитования в рублях (год к году, в процентах).....	21
Рисунок 27: Общие показатели финансового сектора в целом оставались стабильными.....	21
Рисунок 28: Первичное сальдо бюджета сектора государственного управления в 2017 году улучшилось (% ВВП)...	23
Рисунок 29: Положение федерального бюджета в 2017 году улучшилось (% ВВП)	23
Рисунок 30: Доходы региональных бюджетов выросли благодаря положительному влиянию восстановления экономики и благоприятных условий торговли	25
Рисунок 31: Прогноз экономического роста России на 2018 г. несколько снижен (реальный рост ВВП, в %).....	29
Рисунок 32: Рост цен на нефть не приведет к существенному ускорению роста.....	29
Рисунок 33: Как ожидается, в среднесрочной перспективе основной движущей силой экономического роста будут неторгуемые отрасли	30
Рисунок 34: Численность бедного населения, вероятно, снизится в 2017 году и в последующие годы (в %)	31
Рисунок 35: Использование ИКТ для транзакций B2B и B2C (оценка ВЭФ по 7-балльной системе, где 7 – максимальный балл)	35
Рисунок 36: Рост российского экспорта ИКТ.....	38
Рисунок 37: Рейтинги России	37
Рисунок 38: Определение лидерства в области цифровой трансформации через взаимодействие аналоговых («дополнения») и цифровых («технологии») факторов	40
Рисунок 39: Влияние использования инструментов ИКТ предприятиями на инновационную и предпринимательскую среду (World Economic Forum 2016)	40
Рисунок 40: Доля расходов на НИОКР в ВВП отдельных стран	40
Рисунок 41: Позиции России в рейтинге Всемирного экономического форума «Индекс сетевой готовности-2016»	43
Рисунок 42: Интегральный набор оценок по основным направлениям анализа текущего уровня развития цифровой экономики Российской Федерации	43
Рисунок 43: Реализация цифровой повестки ЕАЭС. Дополнительные выгоды к 2025 году из расчета на душу населения.....	45
Рисунок 44: Сценарии роста проникновения фиксированного широкополосного доступа в Российской Федерации из расчета на душу населения	45
Рисунок 45: Влияние цифровой экономики на рост занятости (%) в 2018-2025 гг. в случае реализации Цифровой повести на уровне страны и на уровне ЕАЭС	46
Рисунок 46: Совокупное воздействие экономики данных на размер ВВП к 2025 г	46
Рисунок 47: Облачные вычисления в ЕАЭС: потенциальные выгоды государств-членов ЕАЭС.....	47
Рисунок 48: Сравнительные результаты оценки текущего уровня развития цифровой экономики (DECA) в России и Ульяновской области.....	49

СПИСОК ТАБЛИЦ

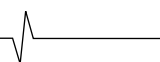
Таблица 1: Внешний долг Российской Федерации, млрд долларов США.....	12
Таблица 2: Платежный баланс, 2013–2017 гг. (в млрд долларов США)	12
Таблица 3: Доходы федерального бюджета в 2017 году выросли (в процентах ВВП)	24
Таблица 4: Рост мировой экономики в целом стабилен (прогноз роста ВВП, в %)	28
Таблица 5: Прогнозируются невысокие темпы роста (основные макроэкономические показатели).....	30

СПИСОК ВРЕЗОК

Врезка 1: Чтобы осуществить перебалансировку экспорта в пользу неэнергетических товаров, Россия должна преодолеть структурные ограничения	9
Врезка 2: Введение США нового раунда санкций в апреле 2018 усилило волатильность на российских финансовых рынках	10
Врезка 3: Государственные компании по управлению активами: обзор международного опыта.....	19

СОКРАЩЕНИЯ И АКРОНИМЫ

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
БРИКС	Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР (страны с формирующимся рынками)
ВВП	Валовый Внутренний Продукт
ВЭФ	Всемирный Экономический Форум
ЕАЭС	Евразийский Экономический Союз
ЕС	Европейский Союз
ЕЭК	Евразийская Экономическая Комиссия
ИКТ	Информационно - Коммуникационные Технологии
ИПЦ	Индекс Потребительских Цен
КУА	Компании по Управлению Активами
М2	Денежная масса
МСП	Малое и Среднее Предпринимательство
МЭА	Международное Энергетическое Агентство
НПО	Налог на Прибыль Организаций
ОПЕК	Организация Стран-Экспортеров Нефти
ОФЗ	Облигации Федерального Займа
ПИИ	Прямые Иностраные Инвестиции
ПСБ	Промсвязьбанк
Росстат	Федеральная служба государственной статистики РФ
РЭВК	Реальный Эффективный Валютный Курс
ФКБС	Фонд Консолидации Банковского Сектора
ШПД	Широкополосный Доступ в Интернет
DECA	Оценка текущего уровня развития цифровой экономики
EMDEs	Страны с Формирующимся Рынком и Развивающиеся Экономики
NAMA	Национальное агентство по управлению активами в Ирландии
PMI	Индекс деловой активности
SAREB	Компания по управлению активами, образовавшаяся в результате реструктуризации банковской системы

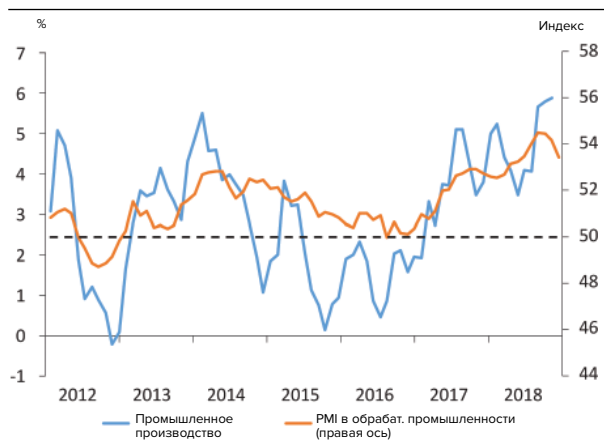
РЕЗЮМЕ

В начале 2018 года мировая экономика сохранила темпы роста, набранные в 2017 году. В 2017 году рост мировой экономики превзошел ожидания и составил 3%, заметно превысив посткризисный показатель роста в 2,4% в 2016 году. Согласно текущему прогнозу, в 2018 году рост мировой экономики достигнет 3,1%. Продолжается восстановление инвестиций, обрабатывающих отраслей и торговли; это связано с тем, что развивающиеся экономики-экспортеры сырья получают преимущества благодаря укреплению цен на сырье (Рисунок 1). Такая положительная динамика обусловлена масштабным восстановлением в развитых экономиках, уверенным ростом в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой (EMDE), импортирующих сырье, а также продолжающимся восстановлением экономики в странах-экспортерах сырья. Ожидается, что в 2018 году продолжится постепенное замедление темпов роста экономики Китая – важного торгового партнера России – по сравнению с достигнутым в 2017 году ростом в 6,9%, который превзошел ожидания.

В мировой торговле сохраняется устойчивый темп роста, при этом отмечается усиление риска эскалации торговых ограничений. В начале 2018 года восстановление торговли продолжилось благодаря уверенному спросу – особенно в обрабатывающих отраслях. Что касается экономической политики, то риск эскалации торговой напряженности усилился после того, как США и Китай объявили о введении взаимных торговых пошлин. Степень влияния этих мер будет зависеть от их масштаба, однако увеличение неопределенности в торговой политике может привести к ослаблению уверенности, ухудшению настроений на финансовых рынках и в конечном счете сказаться на экономической активности. Что касается финансовых рынков, то на фоне возможного более быстрого сворачивания денежно-кредитного стимулирования в развитых экономиках стоимость заимствований на мировых рынках повысилась.

Что касается цен на нефть, которые повысились в 2017 году, то, согласно прогнозам, в 2018 и 2019 годах они достигнут 65 долларов США за баррель, а в 2020 году – 66 долларов США за баррель, при этом их рост может продолжиться особенно в

Рисунок 1а: В начале 2018 г. мировая экономика сохранила набранные темпы роста

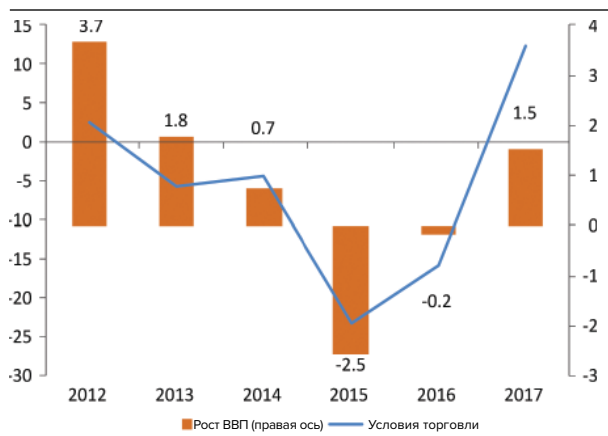
Примечание: Квартальный рост к предыдущему периоду, с сезонной корректировкой в годовом выражении. PMI – Индекс деловой активности.

Источник: Haver Analytics, Всемирный банк.

краткосрочной перспективе. Это связано с недавно объявленным возобновлением санкций США в отношении Ирана, что привело к росту цен на нефть (в прошлом в результате введения санкций экспорт иранской нефти сократился примерно на 1 млн баррелей в сутки). Нарастание напряженности в торговых отношениях может пагубно отразиться на спросе на нефть, особенно на жидкое топливо. Более долгосрочный прогноз цен на нефть в значительной степени зависит от достижения баланса между увеличением добычи нефти в США, с одной стороны, и продолжительностью и масштабом сокращения объемов добычи в странах ОПЕК, с другой стороны. Целью сокращения добычи нефти в странах ОПЕК являлось восстановление запасов нефти до среднего уровня за пять лет. Несмотря на то, что эта цель уже достигнута, Саудовская Аравия и Россия обсуждают другие меры для закрепления успешного сокращения объемов добычи нефти. Саудовская Аравия также хотела бы продлить действующее соглашение ОПЕК+ о сотрудничестве с Россией и другими нефтедобывающими странами, не входящими в картель, на более долгосрочный период, возможно на 10-20 лет. Как ожидается, на своем заседании в июне ОПЕК проанализирует ситуацию на рынке и рассмотрит целесообразность продления или корректировки ограничений на добычу нефти по согласованию с нефтедобывающими странами, не входящими в картель.

Рисунок 2а: В 2017 году продолжилось восстановление российской экономики

(Рост ВВП, в % к соответствующему периоду предыдущего года; условия торговли, в % к соответствующему периоду предыдущего года)

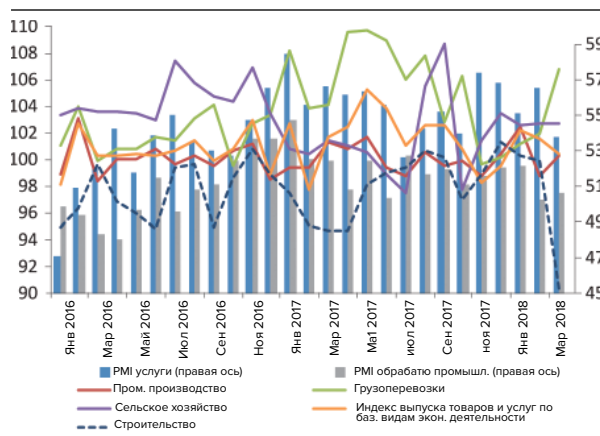

Источник: Росстат, Haver Analytics.

Продление ограничений на добычу, предложенное некоторыми членами картеля, приведет к дальнейшему сокращению предложения нефти на рынке. Вместе с тем повышение цен на нефть будет выгодно компаниям по добыче сланцевой нефти в США и может повлечь за собой более быстрый рост предложения, несмотря на ограничение производственных мощностей в краткосрочной перспективе. Развитие геополитической ситуации также будет играть важную роль в формировании цен на нефть.

Благодаря дальнейшей макроэкономической стабилизации и постепенному смягчению денежно-кредитной политики, в 2017 году в российской экономике продолжился рост. К концу 2017 года темп роста замедлился, однако уже в I квартале 2018 года он возобновился. В 2017 году основным источником роста были неторгуемые отрасли. Вклад торгуемых отраслей в рост ВВП в 2017 году был незначительным и составил лишь 0,2 процентных пункта (по сравнению с 0,3 процентного пункта в 2016 году). В обрабатывающих отраслях, где в 2016 году наметилась стабилизация, отмечался рост, хотя и незначительный, составивший 0,1% к соответствующему периоду предыдущего года. Более того, рост (квартал к предыдущему кварталу) носил неравномерный характер: так, в III квартале он приостановился, а в IV квартале 2017 года сменился спадом из-за снижения инвестиционного спроса, после чего в I квартале 2018 года рост вновь возобновился (Рисунок 2а и 3а). В то время как зарплаты и пенсии выросли в реальном выражении благодаря низкой инфляции, в 2017 году сохранялась отрицательная динамика реальных располагаемых

Рисунок 3а: В I квартале 2018 г. рост (квартал к предыдущему кварталу) возобновился

Источник: Росстат.

доходов, что было обусловлено снижением доходов за счет других источников, включая ряд источников, которые не находят отражения в статистике. В 2017 году показатель бедности сохранялся на уровне, близком к значению 2016 года, при этом уровень крайней бедности оставался незначительным и составлял менее одного процента. Продолжилось снижение безработицы, которая достигла уровня в 5,0% в начале 2018 года.

В 2017 году росту экспорта способствовал уверенный внешний спрос. В 2017 году экспорт увеличился на 5,1% в реальном выражении (по сравнению с ростом на 3,3% в 2016 году). Рост экспорта товаров был преимущественно обусловлен увеличением экспорта нефтяных товаров. В экспорте услуг также отмечался уверенный рост (+14,4% в стоимостном выражении¹), чему способствовал рост экспорта транспортных услуг, деловых поездок, строительства, ИКТ и других деловых услуг. Вместе с тем, как указано во врезке 1 основного доклада, доля экспорта нефтегазовых товаров, составляющая почти 59%, все еще высока (Рисунок 4а).

Состояние платежного баланса России оставалось стабильным. На фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры в 2017 и в начале 2018 года (январь-март) состояние счета текущих операций оставалось стабильным. Рост торгового профицита благодаря повышению цен на энергоносители стал ключевым фактором укрепления сальдо счета текущих операций. В 2017 году зеркальным отражением

¹ Данные о физических объемах экспорта отсутствуют.

Рисунок 4а: Доля нефтегазового экспорта в общем объеме экспорта товаров в стоимостном выражении остается высокой – 58,7%

Структура экспорта в 2013 г.

Структура экспорта в 2017 г.

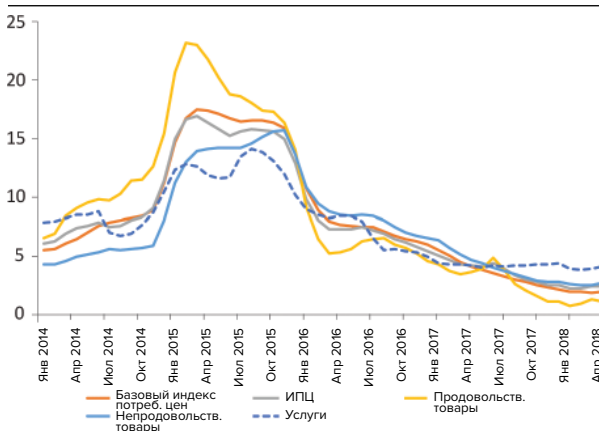
Источник: ФТС России.

такой динамики стало усиление чистого оттока капитала, преимущественно из банковского сектора, где продолжились выплаты внешнего долга. В I квартале 2018 года чистый отток капитала несколько снизился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Отток капитала являлся в основном отражением увеличения чистых иностранных активов небанковского сектора. В 2017 году международные резервы увеличились на 15,4 млрд долларов США, а за период с января по март 2018 года – на 14,8 млрд долларов США, что стало, в основном, результатом покупки иностранной валюты Министерством финансов России в соответствии с бюджетным правилом. В 2017 году государство увеличило объем международных заимствований за счет эмиссии еврооблигаций и размещения ОФЗ (купонные облигации федерального займа) среди нерезидентов на вторичном рынке (к концу 2017 года доля нерезидентов среди держателей ОФЗ достигла 33% по сравнению с 26,9% в конце 2016 года). В 2017 году отношение совокупного внешнего долга всех секторов к ВВП достигло 32,9% по сравнению с 39,7% в 2016 году. В номинальном выражении с учетом динамики валютного курса внешние обязательства России в 2017 году сохранились почти на неизменном уровне. Увеличение государственных заимствований было компенсировано за счет продолжающейся выплаты долга банковским сектором.

Денежно-кредитная политика по-прежнему проводилась в соответствии с режимом таргетирования инфляции, при этом ее характер меняется от умеренно жесткой к нейтральной. Благодаря проведению умеренно жесткой денежно-кредитной и

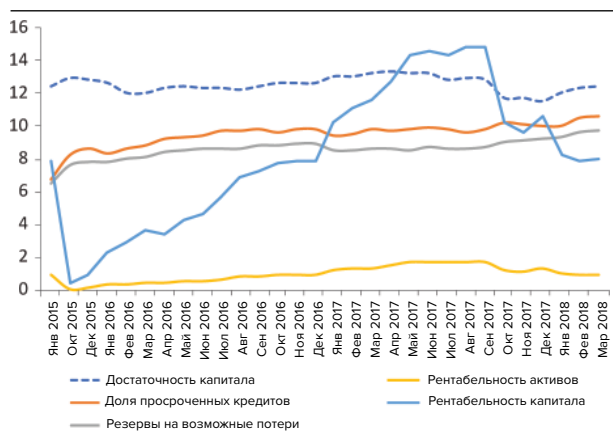
бюджетной политики, наряду с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и некоторыми кратковременными факторами, Банк России достиг рекордно низкого уровня потребительской инфляции в 2017 году. Банк России продолжил постепенное смягчение денежно-кредитной политики, осуществляя переход от умеренно жесткой к нейтральной политике. Инфляция в годовом исчислении в настоящее время находится на рекордно низком уровне и даже уступает целевому годовому ориентиру Банка России в 4%, тогда как инфляционные ожидания, несмотря на тенденцию к снижению, сохраняются на повышенном уровне (Рисунок 5а). Вместе с тем отмечается усиление факторов, способствующих росту инфляции, которые рассматриваются в разделе доклада, содержащем прогноз.

Рисунок 5а: Инфляция находится на рекордно низком уровне, ниже целевого ориентира Банка России (ИПЦ и его компоненты, в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Банк России, Haver Analytics.

Рисунок 6а: Показатели финансового сектора в целом оставались стабильными
(ключевые показатели кредитоспособности и рентабельности, в %)

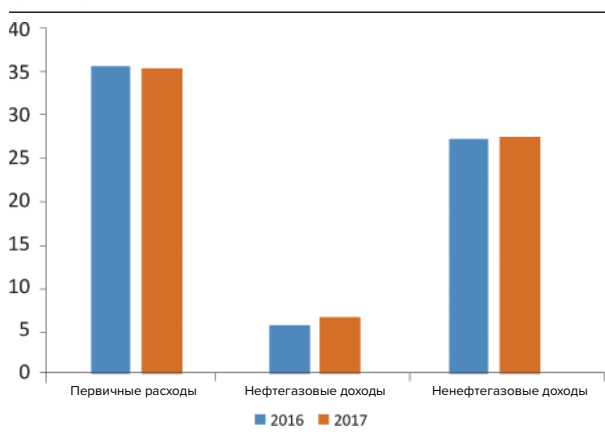
Источник: Банк России.

Основные показатели банковского сектора в целом стабильны, однако в результате продолжающихся мер Банка России по расчистке сектора увеличилась доля государственных банковских активов. В декабре 2017 года после проведенной ранее санации банка «Открытие» и Бинбанка Банк России объявил о рекапитализации «Промсвязьбанка» – третьего крупнейшего частного банка и второго системно значимого банка, который получил финансовую поддержку из Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС). В результате мер Банка России по расчистке банковского сектора доля банков с государственным участием в совокупных активах российской банковской системы увеличилась почти до 70%. В апреле 2018 года Банк России объявил о планах создания банка «плохих активов», в который будут переданы проблемные активы в объеме 1,1 трлн рублей из

этих трех крупных частных банков. Банк «Траст», который после банкротства был приобретен банком «Открытие», станет компанией по управлению активами (во врезке 3 основной части доклада содержится обзор вопросов, которые следует учесть при создании банка «плохих активов» в соответствии с международным опытом). Более подробные операционные механизмы и финансовые прогнозы банка «плохих активов» еще предстоит опубликовать. Как указано в предыдущем Докладе об экономике России, эти средства были предоставлены за счет Банка России, а не бюджетных средств, что может повлечь за собой монетизацию издержек на санацию банков и ослабить прозрачность бюджета (Врезка 3 Доклада об экономике России №38). Несмотря на такую динамику, в розничном сегменте банковского сектора отмечается двузначный рост, а показатели финансового сектора в целом остаются стабильными (Рисунок 6а). За последние 6 месяцев рост кредитования корпоративного сектора в рублях также ускорился, составив 4,4% к соответствующему периоду предыдущего года по сравнению с 1,9% за аналогичный период годом ранее.

В 2017 году сальдо как федерального бюджета, так и бюджета расширенного правительства улучшилось, чему способствовал рост доходов и снижение расходов, по мере того как власти придерживались стратегии консолидации бюджета (Рисунок 7а и 8а). В 2017 году состояние бюджета расширенного правительства улучшилось. Дефицит бюджета расширенного правительства сократился до 1,5% ВВП (по сравнению с 3,6% ВВП в 2016 г.). Дефицит федерального бюджета снизился до 1,4% ВВП по сравнению с 3,4% ВВП в 2016 году. Такое снижение было обусловлено в значительной степени ростом

Рисунок 7а: Первичное сальдо бюджета расширенного правительства в 2017 г. улучшилось
(% ВВП)

Источник: Haver Analytics.

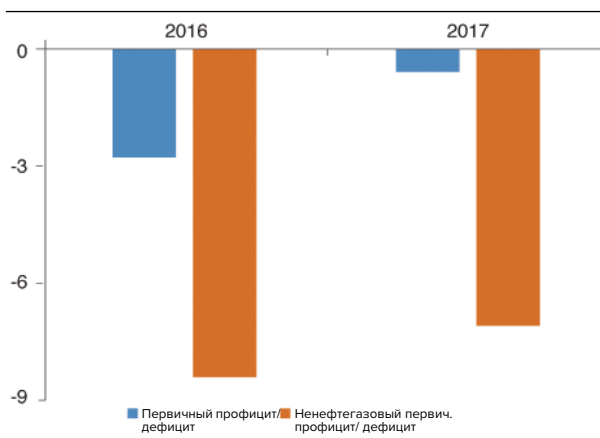
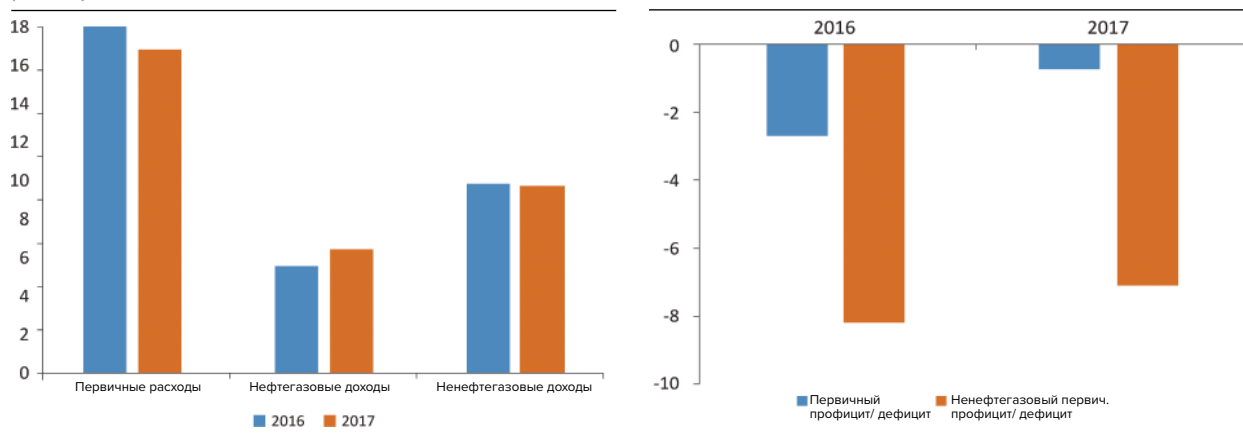

Рисунок 8а: Сальдо федерального бюджета в 2017 г. улучшилось (% ВВП)

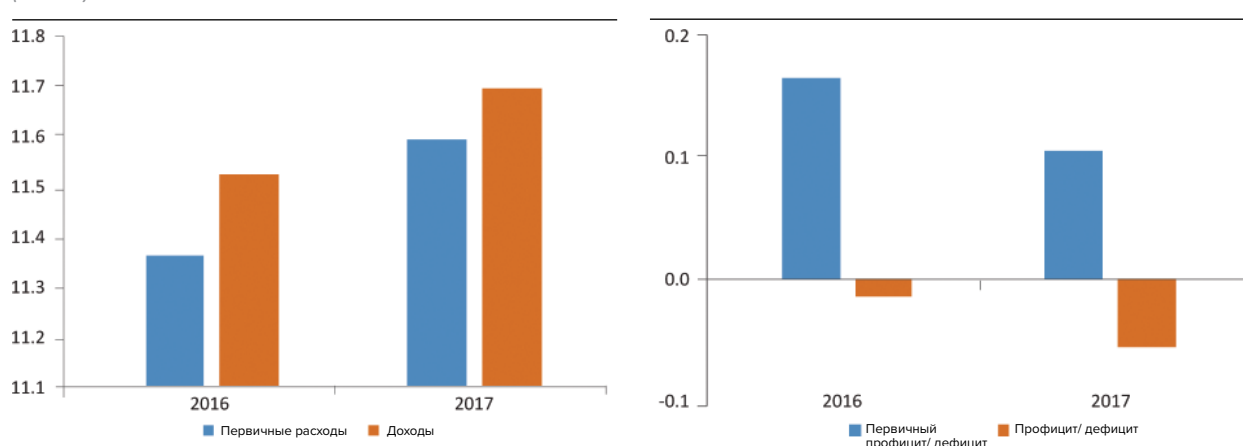

Источник: Haver Analytics.

нефтегазовых доходов, чему способствовал рост цен на энергоносители, а также сокращением расходов. Что касается доходной части бюджета, то доходы федерального бюджета повысились до 16,4% ВВП по сравнению с 15,6% ВВП в 2016 году, при этом нефтегазовые доходы увеличились на 0,9% ВВП. Что касается расходной части бюджета, то по сравнению с 2016 годом первичные расходы сократились на 1,3% ВВП, что было главным образом обусловлено замедлением расходов на оборону и снижением расходов по сравнению с запланированным в законе «О федеральном бюджете» объемом (0,6% ВВП). В 2017 году зарплаты гражданским служащим и накопительный компонент пенсионной системы были заморожены, как и в 2015-2016 годах (накопительный компонент пенсионной системы был заморожен в 2014-2016 гг.).

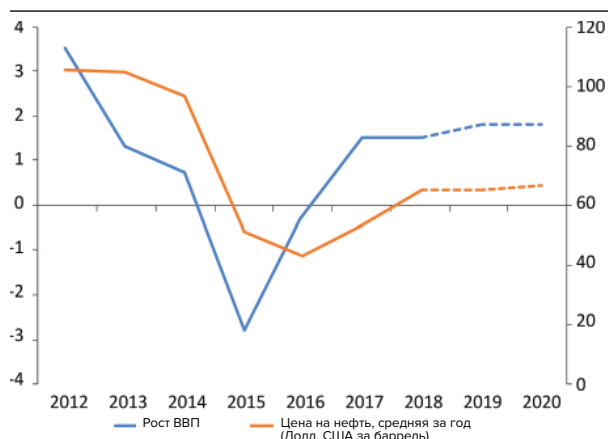
В 2017 году состояние региональных бюджетов улучшилось благодаря продолжению восстановления экономики и улучшению условий внешней торговли. В 2017 году консолидированный бюджет субъектов федерации был сведен с первичным профицитом в 0,1% ВВП по сравнению с 0,2% ВВП в 2016 году (Рисунок 9а). Благодаря восстановлению экономики доходы региональных бюджетов повысились, при этом первичные расходы увеличились незначительно (причины такого повышения рассматриваются в основной части доклада). Долг региональных бюджетов также сократился до 2,5% ВВП по сравнению с 2,7% в 2016 году. Вместе с тем за динамикой совокупного долга скрываются существенные различия между регионами в показателях задолженности. К концу 2017 года из более чем 80 субъектов феде-

Рисунок 9а: Доходы региональных бюджетов повысились благодаря восстановлению экономики и улучшению условий торговли (% ВВП)

Источник: Haver Analytics.

Рисунок 10а: Прогноз экономического роста России на 2018 г. немного снижен
(реальный рост ВВП, в %)

Источник: Росстат, Всемирный банк.

рации насчитывалось 7 регионов, в которых показатели долга превышали размер собственных доходов (то же количество, что и в конце 2016 года). В 2018 году Министерство финансов не предполагает выдачу новых бюджетных кредитов. Для поддержки регионов с высоким уровнем задолженности в 2018 году Министерство финансов инициировало долгосрочную программу реструктуризации государственного долга. Бюджеты внебюджетных фондов были сведены без дефицита по сравнению с дефицитом в 0,2% ВВП в 2016 году.

Перспективы роста российской экономики на 2018 – 2020 годы остаются умеренными, при этом прогноз роста на 2018-2020 годы составляет от 1,5 до 1,8%. Вместе с тем в краткосрочной перспективе эти прогнозы могут измениться под влиянием динамики цен на нефть. Относительно высокие цены на нефть, сохранение динамики роста мировой экономики и макроэкономическая стабилизация окажут поддержку экономическому росту. Однако, прогноз экономического роста России на 2018 год несколько снижен (до 1,5% в год) в связи с эффектом замедления темпов роста во втором полугодии 2017 года и с более низким, чем ожидалось, ростом в I квартале 2018 года. Ситуация усугубилась за счет неопределенности в связи с недавним раундом санкций (во врезке 2 основной части доклада рассматриваются новые санкции США в отношении России, введенные 6 апреля 2018 года). Прогноз роста на 2019 и 2020 годы составляет 1,8% в год (Рисунок 10а). Несмотря на ослабление чувствительности цен на нефть, благодаря введению бюджетного правила, эти прогнозы могут меняться в зависимости от динамики цен на

нефть. Так, моделируемый рост цен на нефть на 15% (т.е. если цены на нефть повысились бы до 75 долларов США за баррель в 2018 и 2019 годах) приведет к росту экономики до 1,7% в 2018 году и до 2,0% в 2019 году (Рисунок 32 основного доклада).

Как ожидается, потребительский спрос станет основной движущей силой роста ВВП в 2018-2020 годах. В прогнозный период 2018-2020 годов ожидается замедление роста валового накопления основного капитала по сравнению с 2017 годом, когда был реализован ряд крупных государственных инфраструктурных проектов.

Ожидается, что на фоне низкой инфляции и восстановления частных доходов и потребления уровень бедности немного снизится, однако он будет по-прежнему превышать докризисный уровень. На фоне возобновления роста располагаемых доходов и потребления ожидается, что численность бедного населения немного снизится в 2017 году и составит 13,2% в базовом сценарии по сравнению с достигнутым в 2016 году уровнем в 13,3% (Рисунок 34 основного доклада). Кроме того, по мере ожидаемого дальнейшего роста доходов и потребления в базовом сценарии на 2018, 2019 и 2020 годы ожидается снижение уровня бедности до 12,5%, 11,9 и 11,4%, соответственно. Среди факторов, которые могут способствовать росту реальных доходов, следует отметить замедление роста инфляции и восстановление экономики в целом.

Прогноз подвержен влиянию как положительных, так и отрицательных факторов риска. К положительным факторам риска относятся преимущественно более высокие, чем прогнозируется, цены на нефть. Среди отрицательных факторов риска – заметная эскалация напряженности и ограничений в торговых отношениях между крупнейшими экономиками, что может поставить под угрозу восстановление мировой экономики и пагубно сказаться на уверенности и инвестициях во всем мире. Помимо этого, к отрицательным факторам риска относится дальнейшее расширение санкций. Переоценка инфляционных рисков или изменение ожиданий в отношении проведения денежно-кредитной или бюджетной политики в крупнейших развитых экономиках могут спровоцировать внезапное ужесточение условий финансирования на мировых финансовых рынках. Всплески волатильности на финансовых рынках могут сказаться на динамике валютных курсов и инфляции. Внутренние инфляционные риски

в основном связаны с сокращением разрыва между потенциальным и фактическим объемом производства, ужесточением условий на рынке труда и усилением волатильности продовольственной инфляции. Резкий рост номинальных зарплат может также повлечь за собой усиление инфляционных рисков в среднесрочной перспективе, если такой рост не будет сопровождаться повышением производительности. Несмотря на ожидаемое сохранение устойчивости показателей банковского сектора, санация трех крупных частных банков свидетельствует о сохранении очагов уязвимости; при этом качество капитала и активов и кредитование связанных сторон, будут по-прежнему вызывать озабоченность.

Несмотря на то, что правительство заложило макроэкономическую основу для роста, предстоит решить ряд основополагающих микроэкономических задач. Благодаря переходу к плавающему курсу рубля, введению бюджетного правила и продолжению политики инфляционного таргетирования, правительство заложило прочную макроэкономическую основу для роста. Между тем на пути достижения целей, сформулированных недавно в указе Президента от мая 2018 года (поддержание темпов экономического роста выше мировых, создание высокопроизводительных экспорт-ориентированных секторов в сельском хозяйстве и обрабатывающих отраслях), могут возникнуть трудности, обусловленные значительным присутствием государства в экономике и другими структурными проблемами. Улучшение микроэкономических основ для обеспечения роста

становится актуальным условием для роста производительности и выхода России на траекторию более высокого экономического роста. Как подробно анализировалось в предыдущих докладах², для этого, помимо прочего, потребуются сокращение доли государства в экономике, улучшение институциональной и регуляторной среды и содействие справедливой конкуренции. Достижение более высоких темпов экономического роста и повышение адресности социальной помощи также позволит правительству добиться снижения уровня бедности, что является еще одной важной целью, сформулированной в указе Президента.

В 3-й части основного доклада рассматриваются пути ускорения перехода России к цифровой экономике. Благодаря стратегической ориентации на цифровую трансформацию, Россия смогла создать национальную цифровую инфраструктуру в поддержку универсальной широкополосной и мобильной связи. Однако для того, чтобы страна смогла получить существенные социально-экономические выгоды от цифровой трансформации, ей придется принять меры для ускорения перехода сектора традиционных предприятий к цифровой экономике, развития НИОКР, инновационной деятельности и предпринимательства и обеспечить эффективную реализацию этих мер не только на национальном уровне, но и на региональном, а также на уровне Евразийского союза. Эти вопросы анализируются и рассматриваются в 3-й части доклада.

² Всемирный Банк 2016: «Комплексное диагностическое исследование экономики России: Пути достижения всеобъемлющего экономического роста». Всемирный Банк 2017: «Доклад об экономике России №37. От рецессии к восстановлению».

ЧАСТЬ I

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

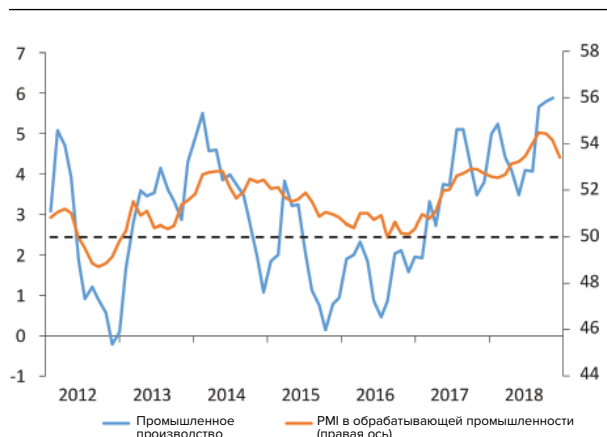

1.1 Рост мировой экономики: уверенная поступательная динамика

В первом квартале 2018 года сохраняется уверенный рост мировой экономики. В мировой торговле по-прежнему отмечались высокие темпы роста, но повысился риск расширения торговых ограничений.

В первом квартале 2018 года сохранялся темп роста мировой экономики на уровне 2017 года. В мировой экономике сохраняется уверенная динамика. Согласно прогнозу Всемирного банка, опубликованному в январе 2018 года, в 2018 году ожидается повышение темпов роста мировой экономики до 3,1 процента, что станет максимальным значением с 2011 года, хотя по некоторым данным ежемесячной статистики, темп роста за последнее время несколько снизился. Продолжается восстановление объемов инвестиций, производства обрабатывающей промышленности и торговли по мере того, как с ростом цен на сырьевые товары улучшается ситуация в странах с развивающейся экономикой, которые являются экспортерами этих товаров (Рисунок 1). Это улучшение отражает широкомасштабное восстановление экономики в странах с развитой экономикой, устойчивый рост в импортирующих сырьевые товары странах с развивающейся экономикой и с формирующимся рынком (EMDE), а также продолжающееся восстановление роста в странах-экспортерах сырьевых товаров. Ожидается, что в 2018 году продолжится постепенное замедление роста в Китае после превысивших ожидания темпов роста на уровне 6,9 процента в 2017 году.

Рисунок 1: Рост мирового промышленного производства и индекс PMI в обрабатывающей промышленности

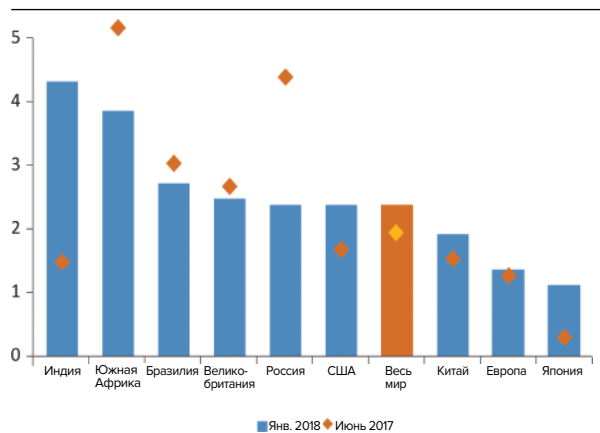

Примечание: Квартальные темпы роста, скорректированные с учетом сезонных факторов, в годовом выражении. PMI – индекс деловой активности. Источник: Haver Analytics, Всемирный банк.

В мировой торговле по-прежнему отмечались высокие темпы роста, но повысился риск расширения торговых ограничений. В начале 2018 года продолжилось восстановление темпов роста торговли, чему способствовала уверенная динамика спроса, особенно в обрабатывающей промышленности. С точки зрения политики, повысился риск расширения торгового протекционизма после того, как США и Китай сделали взаимные симметричные заявления о торговых тарифах. Влияние этих мер будет зависеть от их окончательного масштаба, но рост неопределенности в сфере торговой политики сам по себе может повлиять на степень уверенности и настроения на финансовом рынке и, в конечном итоге, на уровень активности. На финансовом рынке перспективы более быстрого сворачивания адаптивной денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой привели с начала 2018 года к росту стоимости заимствований в мировом масштабе.

После вялой динамики, отмечавшейся в первой половине 2017 года, во втором полугодии произошел резкий рост цен на нефть. Уверенный рост потребления нефти, геополитическая напряженность и более строгое (по сравнению с ожиданиями) соблюдение договоренности о сокращении добычи нефти 22 странами ОПЕК и нефтедобывающими странами,

Рисунок 2: Инфляция в отдельных странах

Источник: Global Monthly, Всемирный банк.

не являющимися членами этой организации, изменили ситуацию на рынке и привели к образованию дефицита и сокращению товарных запасов (Рисунок 3А). Товарные запасы нефти теперь всего лишь на 30 миллионов баррелей превышают их средний объем за пятилетний период, что и было изначальной целью инициированных ОПЕК сокращений объемов добычи.

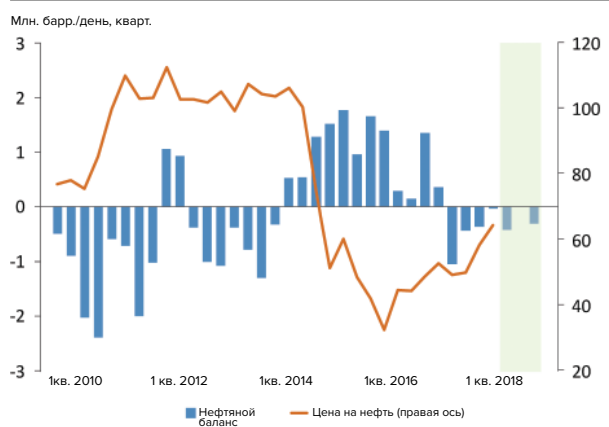
Рост цен на нефть продолжился в первом квартале 2018 года в связи с активным ростом потребления, при этом в январе цена на нефть марки Brent, являющейся главным международным ориентиром, ненадолго превысила 70 долларов США за баррель. Повышение цен продолжилось в мае, когда цена марки Brent достигла 79 долларов США за баррель, достигнув максимального уровня с ноября 2014

года. Из-за роста геополитической напряженности возникла угроза в отношении экспорта нефти сразу по нескольким направлениям, например, в связи с возобновлением американских санкций против Ирана, эскалацией военных действий в Сирии и напряженных отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Сокращения объемов предложения со стороны ОПЕК также продолжают носить более глубокий характер, чем ожидалось, что в первую очередь обусловлено незапланированными сокращениями объемов добычи в Венесуэле, где суточная добыча сократилась более чем на полмиллиона баррелей по сравнению с прошлым годом.

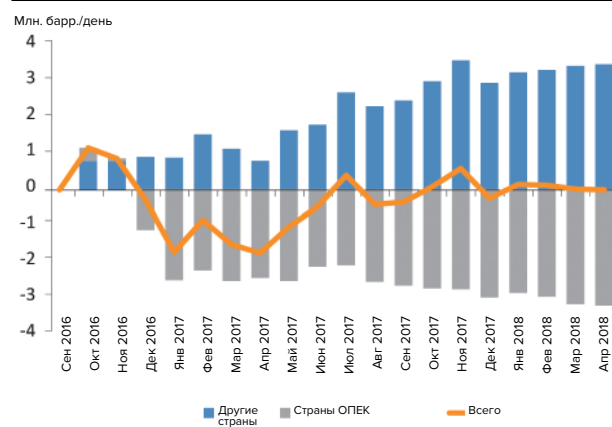
Эффект от существенного сокращения объемов добычи этими странами компенсируется продолжающимся увеличением масштабов добычи в США

Рисунок 3: После вялой динамики в первой половине 2017 года во втором полугодии был отмечен резкий рост цен на нефть. Нефтяные цены продолжили повышаться в первом квартале 2018 года в связи с активным ростом потребления

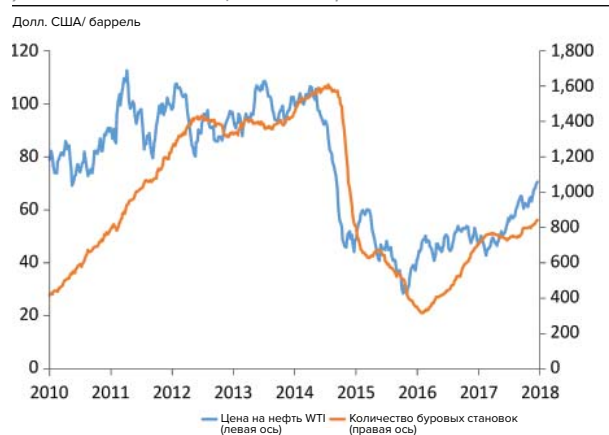
А. Нефтяной баланс на мировом рынке и цены на нефть

В. Совокупное изменение в объемах добычи нефти с сентября 2018 года

С. Ежедневные данные о количестве буровых установок в США и цены на нефть

Д. Объем добычи сырой нефти

Примечание: А. Заштрихованная область (2 кв. 2018 г. – 4 кв. 2018 г.) – прогнозы МЭА. Предполагается, что объем добычи сырой нефти в странах ОПЕК в 2018 году составит 32,0 миллиона баррелей в сутки.

Источники: Управление по информации в области энергетики, Международное энергетическое агентство, Всемирный банк.

(Рисунок 3В). Количество буровых установок в США увеличилось почти на 500 единиц с минимальной численности, отмеченной в 2016 году, до 844 единиц в середине мая 2018 года (Рисунок 3С). По объемам добычи сырой нефти США опередили Саудовскую Аравию и вышли на второе место в мире после России (Рисунок 3Д).

В 2018 и 2019 гг. средние цены на сырую нефть прогнозируются на уровне 65 долларов США за баррель, а в 2020 году – на уровне 66 долларов США за баррель. Более долгосрочный прогноз нефтяных цен во многом зависит от баланса между ростом объемов добычи в США, с одной стороны, и продолжением сокращения добычи в странах ОПЕК, а также масштабами этого сокращения. Целевым ориентиром для сокращений добычи в странах ОПЕК было обеспечение возврата товарных запасов к среднему за пять лет уровню. Несмотря на то, что этот целевой показатель уже достигнут, и Саудовская Аравия, и Россия обсуждают другие меры для обеспечения успеха предпринимаемых ими сокращений объемов добычи. Саудовская Аравия также хотела бы перевести основанное на действующем соглашении сотрудничество с Россией и другими добывающими странами, не входящими в ОПЕК, в плоскость более дол-

госрочных договоренностей, возможно, со сроком действия в 10 или 20 лет. На июньской встрече стран ОПЕК предполагается оценить развитие ситуации на рынке и рассмотреть возможность продления действия или пересмотра лимитов на добычу совместно с добывающими странами, которые не являются членами ОПЕК.

Продление действия ограничений, предложенное некоторыми членами картеля, привело бы к дальнейшему снижению объема предложения на нефтяных рынках. В то же время, рост цен будет выгоден сланцевой отрасли США и может привести к ускоренному росту объемов добычи, несмотря на все более серьезные ограничения по возможностям добычи, которые отмечаются в краткосрочной перспективе. То, как будет меняться уровень геополитической напряженности, также будет играть важную роль в формировании цен на нефть. Негативное влияние, вероятнее всего, окажет недавнее возобновление санкций в отношении Ирана – ранее действовавшие санкции привели к сокращению экспорта иранской нефти примерно на 1 миллион баррелей в сутки. Эскалация напряженности в области торговых отношений также может подрывать спрос на нефть, особенно на мазут.

1.2 Россия: умеренный рост в 2017 году, главным образом, за счет неторгуемых секторов

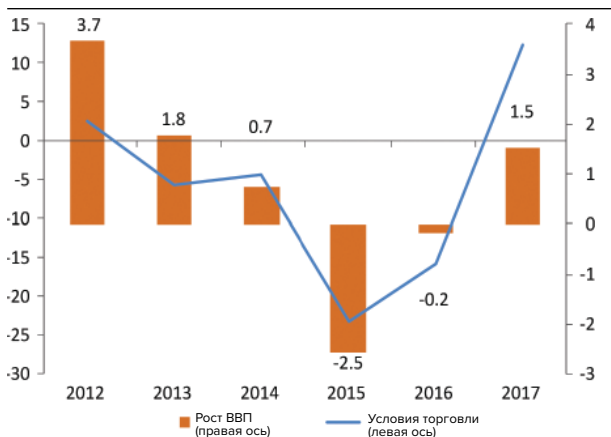
В 2017 году продолжилось восстановление российской экономики после «мягкой» рецессии, начавшейся в третьем квартале 2014 года и продолжавшейся в течение девяти кварталов. Если говорить о структуре роста в 2017 году, то в основном он обеспечивался за счет неторгуемых секторов. При этом динамики роста была неравномерной - в третьем квартале 2017 года темпы роста (квартал к кварталу с учетом сезонности) замедлились и стали отрицательными в четвертом квартале. Динамика роста ускорилась в первом квартале 2018 года. Характер динамики роста имеет значение для прогнозов экономического роста в среднесрочной перспективе (см. раздел «Прогнозы»).

В 2017 году в российской экономике продолжилось восстановление, которое было обусловлено улучшением ситуации в мировой экономике, углублением макроэкономической стабильности, укреплением цен на энергоносители и постепенным смягчением денежно-кредитных условий. В 2017 году ВВП вырос на 1,5 процента. Экономическому росту способствовали своевременные и адекватные стабилизационные меры, а также укрепление цен на энергоносители, постепенное смягчение денежно-кредитных условий и восстановление ми-

ровой экономики (Рисунок 4). Поддержку росту оказало восстановление объемов производства в неторгуемых секторах, в то время как вклад торгуемых секторов был скромным, поскольку его ограничивало соглашение ОПЕК+, повлиявшее на объемы добычи нефти, и невысокие темпы роста в обрабатывающей отрасли. Динамика роста в течение двух последних кварталов 2017 года замедлилась в основном из-за снижения инвестиционного спроса; и в первом квартале 2018 года темпы роста оказались ниже ожидаемых.

Рисунок 4: Экономика России вышла из рецессии и находится в процессе восстановления

(рост ВВП, в процентах, год к году; условия торговли, в процентах, год к году)

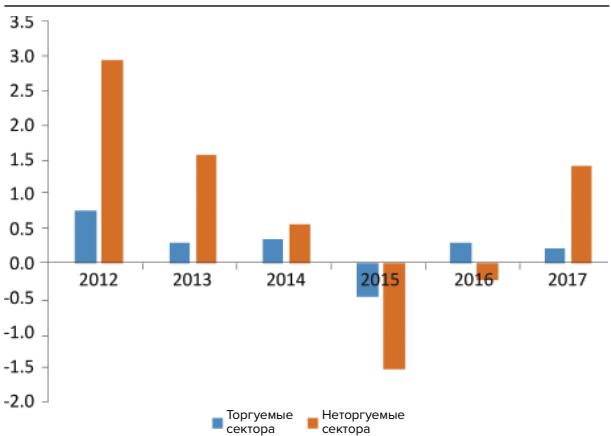

Источник: Росстат, Haver Analytics.

Главным фактором, обеспечившим восстановление в 2017 году, явился рост в неторгуемых секторах. Самый большой вклад в экономический рост внесло восстановление темпов в розничной и оптовой торговле, в транспортной отрасли и в секторе недвижимости. Увеличению объемов розничной и оптовой торговли способствовал рост потребления домохозяйств, который был обусловлен повышением реальной заработной платы, макроэкономической стабилизацией и активизацией потребительского кредитования. На оптовой торговле также положительно сказались высокие темпы роста добычи газа. Вклад неторгуемых секторов в рост ВВП в 2017 году составил 1,4 процентных пункта (Рисунок 5).

Рисунок 5: Восстановление объемов производства в неторгуемых секторах было главным фактором роста в 2017 году

(вклад в рост, в процентных пунктах)

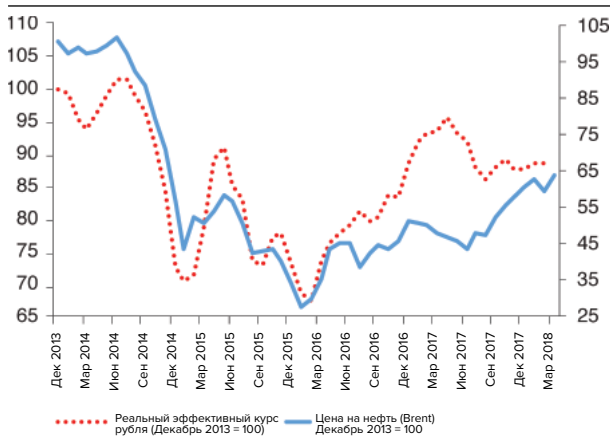
Источник: Росстат.

Вклад торгуемых секторов в рост ВВП был ограниченным и составил всего 0,2 процентного пункта в 2017 году по сравнению с 0,3 процентного пункта в 2016 году.

- В 2017 году высокий темп роста добычи природного газа (+7,8 процента, год к году) способствовал росту объема добычи полезных ископаемых, который увеличился на 1,4 процента (год к году), несмотря на небольшое сокращение добычи нефти в связи с присоединением России к соглашению ОПЕК+. В связи с постепенно повышающимся уровнем соблюдения условий договора ОПЕК+ и из-за высокой базы добычи нефти в четвертом квартале 2016 года вклад добычи полезных ископаемых в экономический рост был неравномерным. В третьем квартале 2017 года он уменьшился и стал отрицательным в четвертом квартале (Рисунок 11).
- В обрабатывающей промышленности, где в 2016 году произошла стабилизация, имел место рост, но не большой – 0,1 процента в годовом исчислении. Несмотря на произошедшее в 2017 году укрепление реального эффективного валютного курса (РЭВК) на 16 процентов, обрабатывающая промышленность и другие торгуемые сектора (добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство) оставались в выгодной ситуации благодаря сохраняющемуся небольшому конкурентному преимуществу в связи с ослаблением РЭВК в 2014 – 2016 гг. В 2017 году индекс РЭВК был примерно на 10 процентов ниже уровня декабря 2013 года (Рисунок 6).

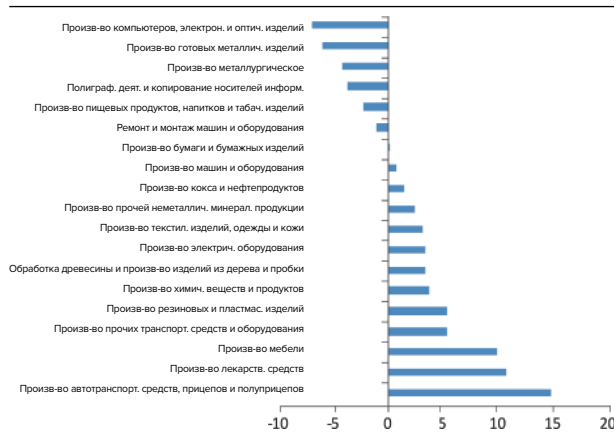
Рисунок 6: В 2017 г. торгуемые сектора получили небольшое конкурентное преимущество благодаря снижению РЭВК в 2014 – 2016 гг.

(индекс РЭВК)

Источник: Росстат, Haver Analytics.

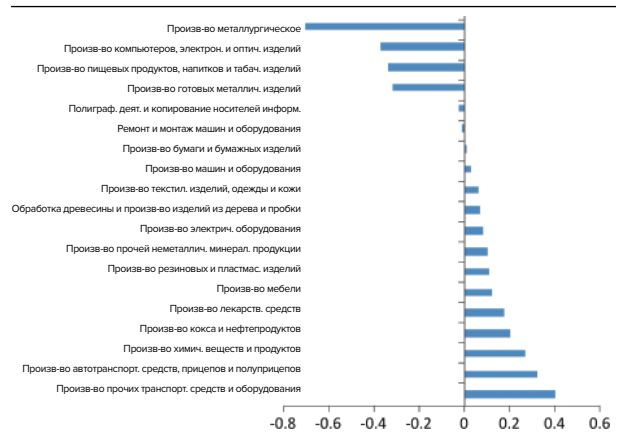
Рисунок 7: В 2017 г. рост в обрабатывающей промышленности носил широкомасштабный характер (в процентах, год к году)

Источник: Росстат.

нок б). Рост в обрабатывающей промышленности носил широкомасштабный характер (Рисунок 7). Самый большой вклад внесли такие отрасли, как производство автомобилей, прочих транспортных средств, химической продукции, а также кокса и нефтепродуктов. Поддержку обрабатывающей промышленности оказал также рост спроса на мировом рынке – объем экспорта товаров увеличился по всем товарным категориям, за исключением минеральных продуктов, изделий из кожи и меха. В то же время самым серьезным фактором, который тормозил рост в обрабатывающей отрасли, яви-

Рисунок 8: Самый большой вклад в экономический рост внесло производство автомобилей, других колесных транспортных средств, химической продукции, продуктов коксования и нефтепродуктов (вклад в экономический рост обрабатывающей промышленности, в процентных пунктах)

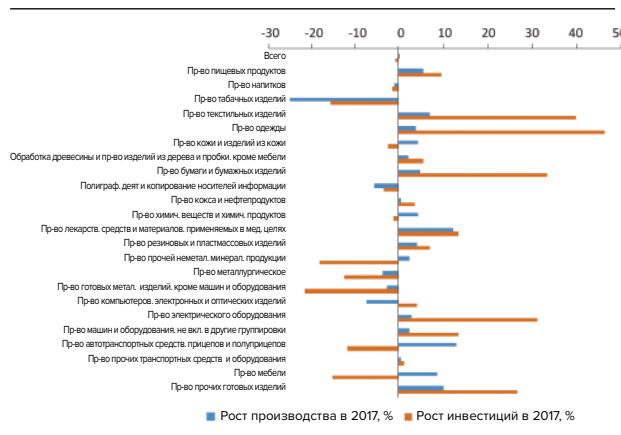

Источник: Росстат.

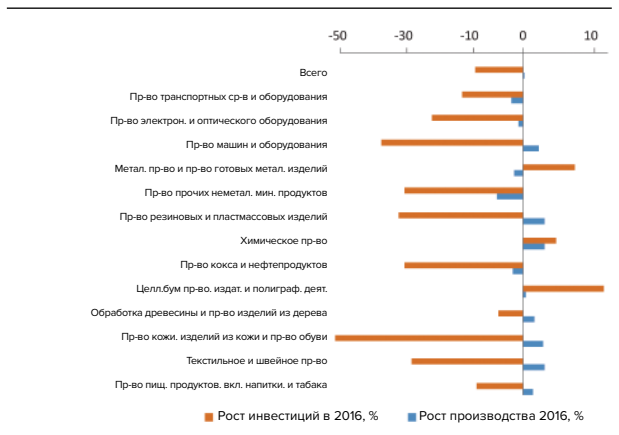
лось сокращение производства в металлургической промышленности в 2017 году (главным образом, в четвертом квартале) (Рисунок 8). При том, что объем экспорта металлов и металлоизделий увеличивался в 2016-2017 гг., внутренний спрос (например, в строительстве) оставался невысоким, а произошедшее в 2017 году укрепление РЭВК привело к усилению конкуренции со стороны импорта. Снижение объемов производства компьютеров, электронных и оптических устройств также отрицательно сказалось на темпах роста в обрабатывающей промышленности. Возможно, что в 2017 году

Рисунок 9: В 2017 году во многих секторах обрабатывающей промышленности начался процесс восстановления инвестиций в основной капитал

Рост в обрабатывающей промышленности в разрезе отдельных секторов, в процентах; рост инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности в разрезе отдельных секторов [крупные и средние предприятия], в процентах): 2017 год (левый график) в сравнении с 2016 годом (правый график)

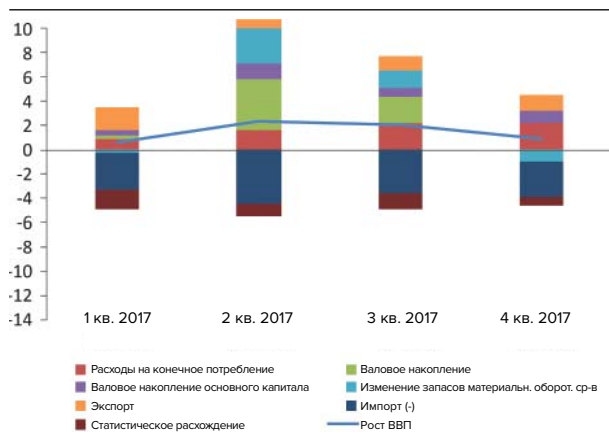

Источник: Росстат.

Источник: Росстат.

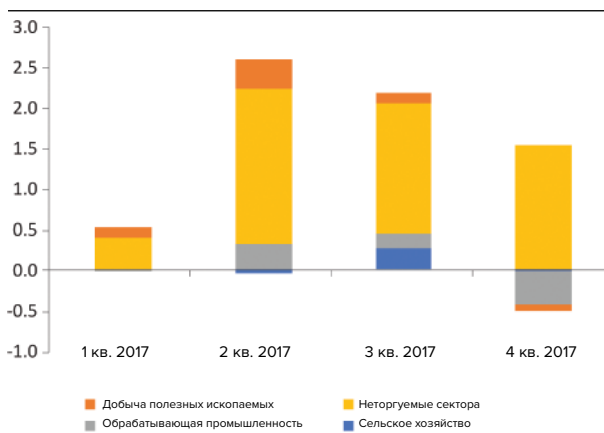
Рисунок 10: Снижение темпов роста инвестиционного спроса привело к замедлению динамики экономического роста во второй половине 2017 года
(вклад в рост, в процентных пунктах)

Источник: Росстат.

- на росте в обеих вышеупомянутых отраслях также отрицательно сказалось сокращение государственных расходов на национальную оборону.
- В 2017 году внутренний спрос восстановился, увеличившись на 3,6 процента (год к году), и стал главным движущим фактором роста. Тем не менее, поступательная динамика роста внутреннего спроса была неравномерной: в третьем квартале 2017 года рост (квартал к кварталу с поправкой на сезонность) затормозился и стал отрицательным в четвертом квартале.
 - Произошло увеличение как спроса со стороны домохозяйств, так и инвестиционного спроса, и оба эти компонента почти в равной степени внесли свой вклад в рост ВВП. Тем не менее, во втором полугодии 2017 года рост инвестиционного спроса замедлился, главным образом, в результате снижения темпов пополнения товарных запасов в третьем квартале и снижения уровня товарных запасов в четвертом квартале. Сокращение инвестиционного спроса явилось главной причиной слабой динамики роста во втором полугодии 2017 года (Рисунок 10). В силу высокой волатильности изменений в объемах товарных запасов, снижение их уровня в четвертом квартале 2017 года можно, скорее, рассматривать как одноразовый фактор.
 - Частное потребление, росту которого способствовало укрепление рубля, увеличение заработной платы и пенсий в реальном выражении, а также активизация кредитования домохозяйств, обеспечило 1,8 процентных пункта экономического роста в 2017 году.

Рисунок 11: Динамика роста замедлилась в последние два квартала 2017 года
(вклад в рост, в процентных пунктах)

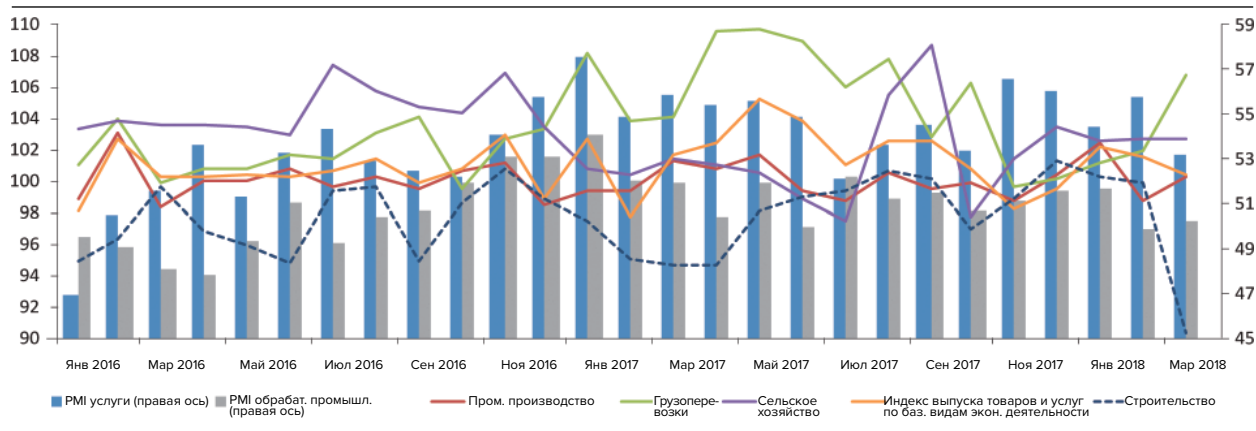

Источник: Росстат.

- Инвестиции в основной капитал в области добычи полезных ископаемых (нефть и газ), в сфере транспортировки по трубопроводам, которая осуществляется в основном государственными компаниями, в финансовом секторе и в сфере спорта (в связи с проведением Чемпионата мира ФИФА 2018 г.) явились главными факторами, которые обеспечили рост инвестиций в основной капитал. Несмотря на то, что процесс восстановления объемов инвестиций в основной капитал начался в некоторых подсекторах обрабатывающей отрасли (Рисунок 9), капиталовложения в основные фонды в обрабатывающей отрасли в целом продолжали сокращаться (-0,8 процента в годовом исчислении), и за период с 2014 по 2017 гг. снизился примерно на 22 процента. Сокращение объема инвестиций в основной капитал в металлургии и металлообрабатывающей промышленности явилось самым серьезным фактором, который обусловил замедление динамики инвестиций в обрабатывающей отрасли.
- В 2017 году также был отмечен рост прямых иностранных инвестиций (+12,4 млрд долларов США)¹ после небольших объемов притока прямых иностранных инвестиций в 2015 и 2016 гг. Этот приток был связан с некоторым снижением степени неопределенности в отношении предпринимательской среды и с некоторым оживлением интереса иностранных инвесторов к России, но немалая часть этого притока также представляла собой возвращение ранее вывезенного капитала уже в виде иностранных инвестиций. В 2017 году 30 процен-

¹ С поправкой на сделку по приватизации Роснефти в 2016 году и реинвестиции прибыли.

Рисунок 12: В первом квартале 2018 года рост ускорился

Источник: Росстат.

тов входящих ПИИ было сосредоточено в нефтегазовом секторе по сравнению с примерно 13 процентами в обрабатывающей отрасли.

В 2017 году устойчивый внешний спрос способствовал росту экспорта. В 2017 году экспорт в натуральном выражении вырос на 5,1 процента (год к году) по сравнению с 3,3 процента (год к году) в 2016 году. В 2017 году рост экспорта товаров был в основном обусловлен ростом экспорта нефтепродуктов. Устойчивый рост также был отмечен в части экспорта услуг (+14,4 процента, год к году, в стоимостном выражении²), чему способствовал рост экспорта транспортных услуг, деловых поездок, строительства, ИКТ и других бизнес-услуг. Тем не менее, России еще многое предстоит сделать, чтобы значительно увеличить долю нефтепродуктового экспорта и избавиться от зависимости от углеводородов, что позволило бы сократить ее уязвимость в отношении внешних шоков и сделать рост более устойчивым (Врезка 1). Восстановление импорта, начавшееся во втором квартале 2016 года, продолжилось в 2017 году, чему способствовала макростабилизация, относительное укрепление рубля и растущий потребительский и инвестиционный спрос. В 2017 году импорт увеличился в реальном выражении на 17,4 процента (года к году), и его отрицательный вклад в рост ВВП превысил положительный вклад экспорта.

² Данные по физическому объему экспорта отсутствуют.

В первом квартале 2018 года рост ускорился (рисунок 12). В первом квартале 2018 года рост ВВП составил 1,3% к соответствующему периоду предыдущего года и 3,2% к соответствующему кварталу по сравнению с ростом ВВП на 0,9% ВВП год к году и -1,5% квартал к кварталу за последний квартал 2017 года. Согласно ежемесячной статистике, за период с января по март 2018 года производство в пяти основных отраслях³ увеличилось на 1,3% (год к году) (рисунок 12). За первые три месяца 2018 года промышленное производство увеличилось на 1,9% (год к году). Вместе с тем оба показателя росли наиболее быстро в январе, а в феврале-марте рост замедлился. За первые три месяца 2018 года производство в отрасли строительства упало на 4% год к году, что также указывает на низкий рост инвестиций в основной капитал. Введенные в начале апреля санкции, которые могли несколько исказить ситуацию в отраслях производства металлов и энергетики (врезка 2), не оказали заметного влияния на промышленное производство в апреле, которое увеличилось на 1,3% (год к году) и на 0,5% квартал к кварталу с учетом сезонности.

³ Пять основных отраслей экономики – это сельское хозяйство, промышленное производство, строительство, розничная торговля и транспорт.

Врезка 1: Чтобы осуществить перебалансировку экспорта в пользу неэнергетических товаров, Россия должна преодолеть структурные ограничения

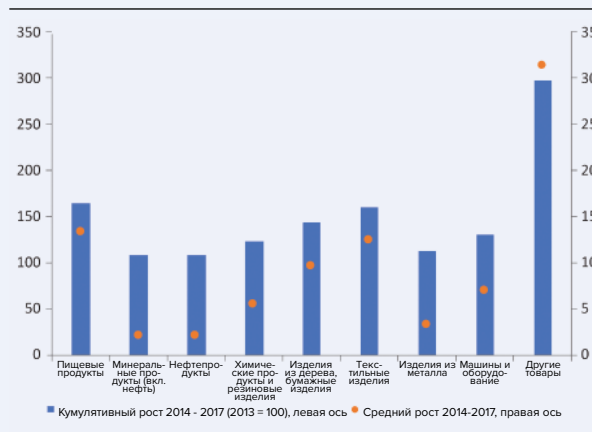
Значительное снижение реального эффективного валютного курса (РЭВК) в течение 2014 – 2016 гг. способствовало повышению конкурентоспособности и росту неэнергетического экспорта (Рисунок В1-1).

В 2017 году стоимостной объем экспорта товаров всех категорий (за исключением энергоносителей, металлов и пшеницы – других важных сырьевых товаров, экспортируемых Россией – увеличился на 17 процентов (год к году). Стоимостной объем экспорта торгуемых услуг, таких как ИКТ и бизнес-услуги, вырос на 21,6 и 7,8 процента, соответственно, в годовом выражении.*

При том, что это положительный момент, доля экспорта нефти и газа в общем объеме экспорта товаров (в стоимостном выражении) остается высокой и составляет 58,7 процента (Рисунок В1-2).

Из торгуемых секторов слабым звеном по-прежнему остается обрабатывающая промышленность: по сравнению с 2013 годом инвестиции в обрабатывающую отрасль к концу 2017 года сократились на 22 процента**, а численность занятых в обрабатывающей промышленности снизилась на 2,9 процента (Рисунок В1-3). Несмотря на небольшой рост

Рисунок В1-1: В 2014-2017 гг. был отмечен устойчивый рост некоторых категорий неэнергетического экспорта (рост в реальном выражении)

Источник: ФТС РФ.

Рисунок В1- 2: Доля нефтегазового экспорта в общем стоимостном объеме экспорта товаров остается высокой – на уровне 58,7 процента

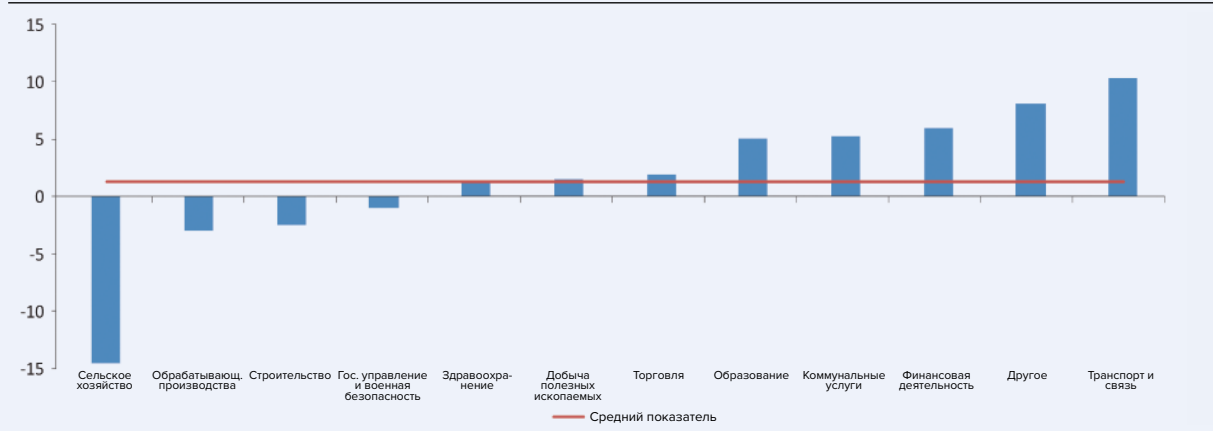
Структура экспорта в 2013 году

Структура экспорта в 2017 году

Источник: ФТС РФ.

Рисунок В1- 3: 2017 г.: изменение уровня занятости по сравнению с 2013 г. (в процентах)

Источник: Росстат.

в 0,1 процента, который был отмечен в 2017 году, по сравнению с 2013 годом объем производства в обрабатывающей отрасли сократился на 4,0 процента, и ее доля в ВВП остается неизменной примерно на уровне 13 процентов. Меры макроэкономической политики (переход к гибкому обменному курсу, низкая инфляция, бюджетная консолидация) подготовили почву для роста нефтяного/негазового экспорта, обеспечив снижение внешней волатильности и степени неопределенности. Тем не менее, накопившиеся структурные проблемы, которые усугубляются санкциями, отрицательно влияют на рост неэнергетического экспорта. Стимулирование роста в обрабатывающей промышленности, что является необходимым условием для дальнейшего стабильного увеличения нефтяного/негазового экспорта, потребует решения накопившихся структурных проблем, таких как недостаточная связность в экономике и недостаточное развитие конкуренции.

* Данные по физическому объему экспорта отсутствуют.

** Данные имеются по крупным и средним предприятиям.

Врезка 2: Введение США нового раунда санкций в апреле 2018 усилило волатильность на российских финансовых рынках

6 апреля США ввели дополнительные санкции в отношении России, в частности, в отношении группы олигархов, их 12 компаний, 17 высокопоставленных российских государственных чиновников, а также российской государственной компании по экспорту вооружений и ее дочерней структуры.

Все активы указанных физических и юридических лиц, находящиеся в юрисдикции США, были заморожены, и американским гражданам в целом запрещено совершать с ними операции. Введение санкций в сочетании с ростом геополитической напряженности привело к массовой распродаже российских финансовых активов. Индекс РТС упал с 1253 по состоянию на 5 апреля до 1083 по состоянию на 11 апреля, а курс рубля к доллару США снизился с 57,7 рублей на 5 апреля до 64,4 рублей на 11 апреля, несмотря на повышение цен на нефть (Рисунок В2-1). Министерство финансов отложило проведение аукциона по размещению облигаций внутреннего займа в связи с повышением процентной ставки (аукционы возобновились 18 апреля) и воздерживалось от покупок валюты в рамках бюджетного правила, чтобы стабилизировать ситуацию на валютном рынке (операции по покупке возобновились 17 апреля). Однако к концу апреля ситуация на рынках в определенной степени нормализовалась, и рубль отыграл около 30 процентов утраченных позиций по отношению к доллару США, а индекс РТС восстановился примерно на 50 процентов после своего падения.

Влияние санкций на бюджетную ситуацию пока не совсем понятно и будет зависеть от характера и масштаба государственной поддержки, которая будет оказываться затронутым санкциями компаниям. Однако, помимо потенциальной нагрузки на бюджет, любое государственное вмешательство может привести к усилению роли государства в экономике, что окажет дополнительное влияние на конкуренцию и производительность. Показатели банковского сектора, как ожидается, будут оставаться стабильными. Крупнейший российский банк – государственный Сбербанк – может оказаться уязвимым в отношении санкций из-за кредитов, выданных определенным российским компаниям. Тем не менее, по словам руководства Сбербанка, кредиты компаниям, попавшим в новый санкционный список (сейчас они лишены возможности осуществлять платежи в долларах и не имеют доступа к западным рынкам), в целом составляют «не более 2,5 процента» от совокупных активов Сбербанка. 23 апреля Банк России сообщил банкам, что им разрешается не создавать дополнительные резервы и не требовать внесения дополнительного залога для обеспечения кредитов, предоставленных компаниям, чье финансовое положение ухудшилось после того, как против них были приняты последние американские санкции. Им просто необходимо будет проинформировать центральный банк о решениях по кредитам, предоставленным попавшим под санкции организациям. Этой меры поддержки банков вполне можно было ожидать от регулятора, особенно если учесть, что правительством в настоящий момент разрабатывается план оказания поддержки попавшим под санкции компаниям.

Рисунок В2- 1: Введение санкций в сочетании с ростом геополитической напряженности привело к массовой распродаже российских финансовых активов

Источник: Банк России, ММВБ.

1.3 Платежный баланс: укрепление сальдо счета текущих операций и рост резервов в 2017 году

В 2017 году благоприятные условия торговли (более высокие цены на нефть/газ и металлы) оказали положительное влияние на счет текущих операций через увеличение объема экспорта. Рост доходов от экспорта энергоносителей, обусловленный ценовым эффектом с лихвой компенсировал значительный рост импорта, который был вызван укреплением рубля и восстановлением внутреннего спроса. При том, что отмечался приток краткосрочного капитала в государственный сектор в связи с сохраняющимся интересом к финансовым активам стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой (EMDE), чистый отток капитала из негосударственного сектора увеличился. Банк России увеличил свои резервы, в основном, за счет проведения интервенций по поручению Министерства финансов в рамках бюджетного правила.

В 2017 году положительное сальдо счета текущих операций увеличилось в связи с улучшением торгового баланса. В 2017 году положительное сальдо счета текущих операций увеличилось до 35,2 млрд долларов США по сравнению с 24,4 млрд долларов США в 2016 году (Рисунок 13). На фоне благоприятных условий внешней торговли и устойчивого спроса на экспорт положительное сальдо по торговле товарами выросло на 24,7 млрд долларов США, несмотря на восстановление объемов импорта, чему способствовало укрепление реального эффективного курса рубля (+15,9% год к году) и восстановление экономики. Несколько увеличились размеры дефицита по счетам услуг, инвестиционного дохода и вторичного дохода. Сохраняется высокий нефтегазовый дефицит счета текущих операций – 157,7 млрд долларов США, или 9,9 процента ВВП, что лишь немного ниже уровня в 10,0 процентов ВВП, которые был отмечен в 2016 году (129,6 млрд долларов США).

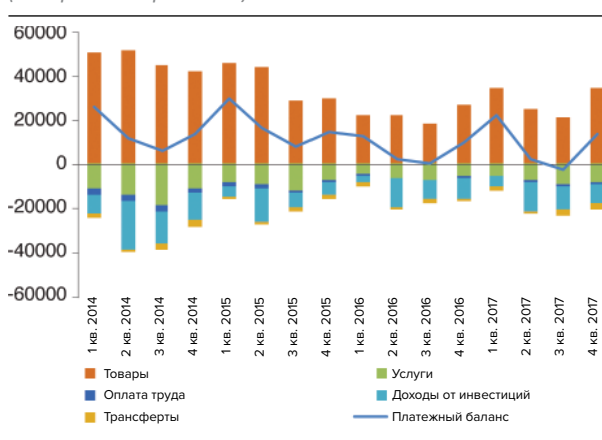
В 2017 году происходил приток краткосрочного капитала в государственный сектор в следствие сохранения интереса к финансовым активам стран с формирующимися рынками и развивающихся экономик на фоне поддержания адаптивной направленности денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой. Масштаб чистого оттока капитала⁴ из негосударственного сектора увеличился. В 2017 году в государственном секторе был отмечен чистый приток капитала в размере а 12 млрд долларов США, что было, главным образом, связано с покупкой нерезидентами облигаций федерального займа (ОФЗ). Объем чистого оттока капитала⁵ из

⁴ С поправкой на валютные свопы и корреспондентские счета банков-резидентов в центральном банке, а также погашения крупными банками валютных займов, полученных от центрального банка.

⁵ С поправкой на валютные свопы и корреспондентские счета банков-резидентов в центральном банке, а также погашения крупными банками валютных займов, полученных от центрального банка.

Рисунок 13: Положительное сальдо счета текущих операций увеличилось в связи с укреплением торгового баланса

(в млрд долларов США)

Источник: Банк России.

негосударственного сектора увеличился в связи с ростом чистого оттока капитала из банковского сектора. Банки продолжили сокращение доли заемных средств, но их чистые иностранные активы сократились не так сильно, как в прошлом году, что могло быть связано с закрытием сделки по приватизации Роснефти в первом квартале 2017 года. В то же время в небанковском секторе чистый отток капитала в 2017 году сократился до нулевого уровня (по сравнению с 19,6 млрд долларов США в 2016 году). При том, что приобретение чистых иностранных активов в 2017 году существенно сократилось, рост чистых иностранных обязательств небанковского сектора лишь незначительно превысил показатели 2016 года. Увеличение чистых иностранных обязательств в 2017 году во многом было связано с притоком ПИИ, часть которых приходилась не прибыль, которая не репатрировалась.

Банк России увеличил свои резервы, в основном, за счет покупки валюты от имени Министерства финансов в рамках бюджетного правила. Банк России увеличил свои резервы примерно на 15,4 млрд долларов США, в результате чего на конец декабря 2017 года их объем составил 433 млрд долларов США (27,4 процента ВВП). Импортное покрытие оставалось на комфортном уровне, хотя этот уровень был немного ниже, чем в конце 2016 года (15,9 месяца импорта товаров и услуг на конец 2017 года по сравнению с 17 месяцами импорта товаров и услуг на конец 2016 года). Центральный банк воздерживался от проведения прямых интервенций, что согласовывалось с принятым им режимом гибкого обменного курса.

Внешние обязательства России в 2017 году увеличились лишь незначительно. Рост объема государственных заимствований был скомпенсирован продолжающимся процессом погашения долговых обязательств банковским сектором. Внешний долг

России увеличился до 518,9 млрд долларов США на конец 2017 года с 511,7 млрд долларов США на конец 2016 года, но с учетом изменения валютного курса его объем остался практически неизменным. В то же время, поскольку в 2017 году происходило укрепление рубля в номинальном выражении, бремя долга существенно снизилось в процентах ВВП с 39,7 процента ВВП в 2016 году до 32,9 процента ВВП в 2017 году, приблизившись к уровню 2013 года, когда этот показатель составлял 31,8 процента ВВП. Правительство увеличило объем своих внешних заимствований за счет выпуска еврооблигаций и продажи нерезидентам ОФЗ (доля нерезидентов среди держателей ОФЗ к концу 2017 года достигла 33 процента по сравнению с 26,9 процента в конце 2016 года). Банки продолжали сокращать долю своих долговых обязательств при том, что их доступ к международному рынку по-прежнему оставался ограниченным. С учетом изменений валютного курса долг небанковского сектора не изменился, тем самым, прекратилась тен-

Таблица 1: Внешний долг Российской Федерации
(млрд долларов США)

	1 января 2016	1 апреля 2016	1 июля 2016	1 октября 2016	1 января 2017	1 апреля 2017	1 июля 2017	1 октября 2017	1 января 2018
Всего	518,5	520,1	523,0	518,3	511,7	521,5	527,0	529,6	518,9
Органы гос. управления (не вкл. Банк России)	30,5	32,1	35,9	40,4	39,1	45,8	46,5	54,3	55,8
Корпорации	476,3	477,3	476,4	467,2	460,5	461,7	463,6	454,1	448,6
Банки	131,7	129,8	127,7	123,6	119,4	120,2	113,3	108,0	103,4
Краткосрочные обязательства	25,3	25,6	28,7	28,4	26,7	32,5	32,0	27,6	30,6
Небанковский сектор	344,5	347,5	348,7	343,6	341,1	341,5	350,3	346,1	345,2
<i>Краткосрочные обязательства</i>	13,2	12,5	14,3	12,5	13,5	12,8	16,4	14,3	14,2

Источник: Банк России.

Таблица 1: Платежный баланс, 2014–2017 гг.
(в млрд долларов США)

	2013	2014	2015	2016	2017	1 кв. 2017	2 кв. 2017	3 кв. 2017	4 кв. 2017	1 кв. 2018
Счет текущих операций	33,4	57,5	68,8	25,5	35,2	22,3	2,2	-3,0	13,7	28,8
<i>Торговый баланс</i>	122,3	133,7	111,5	66,4	115,0	34,5	25,2	20,8	34,5	42,3
Счет текущих операций, (без учета экспорта нефти и газа)	-315,6	-266,9	-134,5	-128,5	-154,5	-27,1	-43,7	-47,1	-36,6	-31,2
Финансовый счет и счет операций с капиталом	-46,6	-89,0	-69,4	-11,1	-16,3	-11,7	1,5	10,3	-16,4	-8,2
Чистые ошибки и пропуски	-8,9	8,0	2,9	-4,6	3,8	0,7	3,9	-0,8	0,0	-1,3
Изменение резервов (- = рост)	22,1	107,5	-1,7	8,2	-22,6	-11,3	-7,5	-6,5	2,7	-19,3
Цена нефти (средняя цена, Brent, \$ за барр.)	108,4	97,5	54,4	45,9	54,4	54,1	50,2	51,7	61,5	67,0

Источник: Банк России.

денция к сокращению его объема, обусловленная снижением цен на нефть и санкциями (Таблица 1). В течение первых девяти месяцев 2017 года основная масса сокращения долга небанковского сектора была связана с государственным сектором, в то время как частный сектор привлекал долговые обязательства, в основном в виде рублевых заимствований у прямых инвесторов.

Улучшению сальдо счета текущих операций в первом квартале 2018 года также способствовало укрепление торгового баланса, тогда как объем чистого оттока капитала из частного сектора сократился. В течение первых трех месяцев 2018 года сальдо счета текущих операций увеличилось до 28,8 млрд долларов США по сравнению с 22,3 млрд долларов США за аналогичный период прошлого года. Рост положительного торгового сальдо, обусловленный увеличением объема экспорта (+20,0% год к году в стоимостном выражении) в связи с ростом цен на энергоносители, явился основным фактором укрепления счета текущих операций. Несмотря на ослабление реального эффективного курса рубля в первом квартале 2018 года на фоне укрепления евро, импорт в стоимостном выражении увеличился на 18,5% год к

году. Чистый приток капитала в государственный сектор замедлился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на фоне дальнейшего смягчения центральным банком денежно-кредитной политики и постепенного ужесточения денежно-кредитных условий в странах с развитой экономикой. Кроме того, в конце марта несколько повысился страновой риск в связи с ростом геополитической напряженности. Чистый отток частного капитала в январе-марте 2018 года составил 13,4 млрд долларов США по сравнению с 16,4 млрд долларов США в январе-марте 2017 года, поскольку чистый отток капитала из банковского сектора значительно сократился по сравнению с первым кварталом 2017 года, когда произошло его увеличение в связи с приватизацией Роснефти. Небольшой приток капитала в январе-марте 2017 года в небанковском секторе теперь сравнивается с чистым оттоком капитала в объеме 12,5 млрд долларов США в первом квартале 2018 года. Международные резервы увеличились на 14,8 млрд долларов США в течение периода с января по март 2018 года по сравнению с увеличением на 4,4 млрд долларов США в январе-марте 2017 года в связи с покупкой иностранной валюты Министерством финансов в рамках бюджетного правила.

1.4 Тенденции на рынке труда и в сфере бедности: уровень безработицы стабилен, зарплаты восстанавливаются, но большая доля населения остается уязвимой.

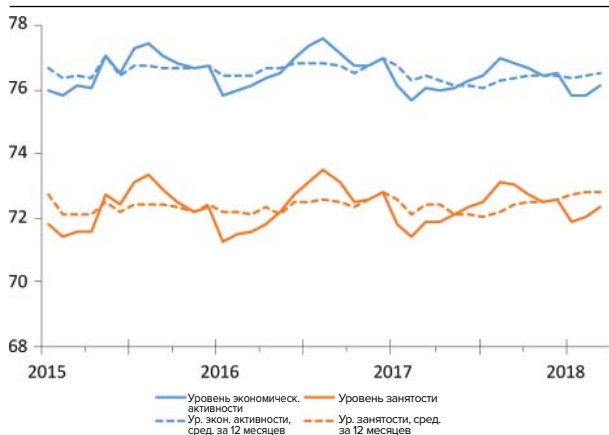
В начале 2018 года произошло дальнейшее снижение безработицы до нынешнего уровня в 5 процентов, а реальный размер заработной платы и пенсий повысился в связи с низкой инфляцией. В 2017 году самый высокий рост заработной платы был отмечен в торгуемых секторах, но и в неторгуемых секторах и в государственном секторе он был выше уровня инфляции. Однако рост реальных располагаемых доходов в 2017 году по-прежнему оставался отрицательным, что было связано с сокращением доходов из других источников, включая те из них, которые напрямую не учитываются в статистических данных. Показатель бедности в соответствии с национальным определением сохраняется примерно на уровне 2016 года. Доля крайне бедных остается незначительной – ниже одного процента.

В начале 2018 года по-прежнему отмечались высокие уровни экономической активности и занятости населения, а уровень безработицы был близок к минимальному значению. Абсолютная численность экономически активного населения увеличилась на 100 000 человек до 76.1 миллиона, а количество занятых выросло на 400 000 человек до 72,3 миллиона в марте 2018 года по сравнению с показателями, отмечавшимися годом ранее (Рисунок

14). Это привело к небольшому повышению уровня экономической активности и уровня занятости примерно на 0,2-0,4 процентного пункта. Эти показатели сейчас превышают 62 и 59 процентов соответственно⁶. Высокие показатели занятости в сочетании

⁶ Эти цифры не сопоставимы с данными, приведенными в предыдущих выпусках, из-за изменений в методологии Росстата. Старые показатели рассчитывались для возрастной группы от 15 до 72 лет, а новые показатели – для группы старше 15 лет, поэтому их значения ниже.

Рисунок 14: По-прежнему отмечаются высокие уровни экономической активности и занятости ...
(в млн чел.)

Источник: Росстат и Haver Analytics.

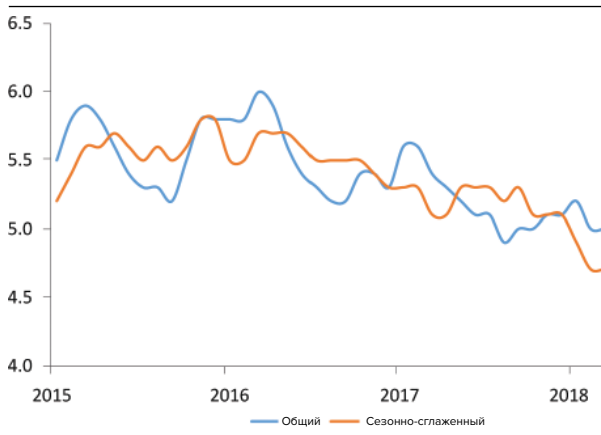
с продолжающимся сокращением численности населения трудоспособного возраста привели к дальнейшему снижению уровня безработицы. За первые три месяца 2018 года он снизился до 5,1 процента по сравнению с 5,5 процента годом ранее (Рисунок 15). Структура безработицы не изменилась – сохраняется стабильный разрыв между уровнями безработицы среди мужчин и женщин, среди сельского и городского населения, и в основном безработица носит долгосрочный характер – 30 процентов безработных занимались поиском работы дольше одного года. В уровнях безработицы по-прежнему имеются региональные различия, и в целом по стране отмечается тенденция к ее снижению.

Другие показатели рынка труда не претерпели значительных изменений. Доля вакансий⁷ немного повысилась до 2,7 процента в четвертом квартале 2017 года по сравнению с 2,4 процента годом ранее, что отражает постепенное восстановление в реальном секторе. В 2017 году численность частично занятых еще больше сократилась и сохранялась на уровне, который намного ниже уровней, отмечавшихся во время кризиса 2009 года. Среднее количество отработанных часов немного увеличилось среди представителей обоих полов.

При низкой инфляции продолжался рост заработной платы в реальном выражении. Во втором полугодии 2017 года ускорился рост реальной заработной платы (Рисунок 16). Средний рост в июле-декабре составил 4,5 процента по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. В первые три месяца 2018 года

⁷ Соотношение вакансий и общего числа рабочих мест.

Рисунок 15: ... при этом уровень безработицы находится на историческом минимуме
(в процентах)

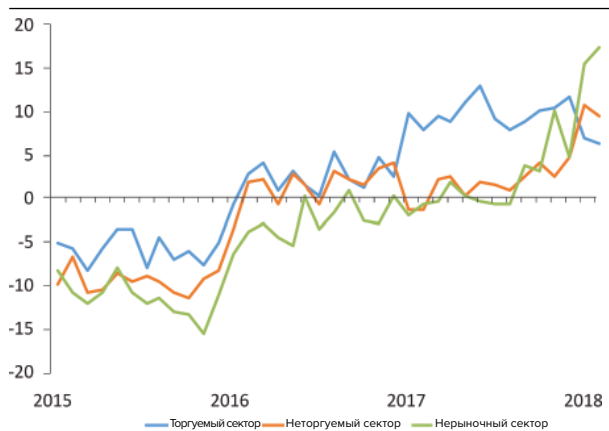
Источник: Росстат и Haver Analytics.

темпы роста повысились до 9,3 процента, при этом в 2017 году самые высокие темпы роста заработной платы отмечались в торговом секторе, особенно в сельском хозяйстве (18,2 процента) и в обрабатывающей промышленности (11,6 процента). В начале 2018 года самые высокие темпы роста заработной платы были отмечены в здравоохранении и образовании и в сфере финансовых услуг.

Динамика реальных располагаемых доходов по-прежнему характеризовалась волатильностью. В 2017 году продолжилось сокращение реальных располагаемых доходов. Темпы роста пенсий и заработной платы не компенсировали сокращение других компонентов доходов домохозяйств, в том числе доходов от предпринимательской деятельности, а также от неформальных видов деятельности, которые продолжали сокращаться в 2017 году. Однако в начале 2018 года в динамике реального располагаемого дохода начали проявляться положительные моменты. С поправкой на единовременную денежную выплату пенсионерам в январе 2017 года располагаемые доходы в январе 2018 года находились на том же уровне, что и в январе 2017 года, а в марте 2018 года они увеличились на 4,2 процента в годовом исчислении (Рисунок 17). Средние пенсии также повысились на 2,2 процента за январь-март 2018 года.

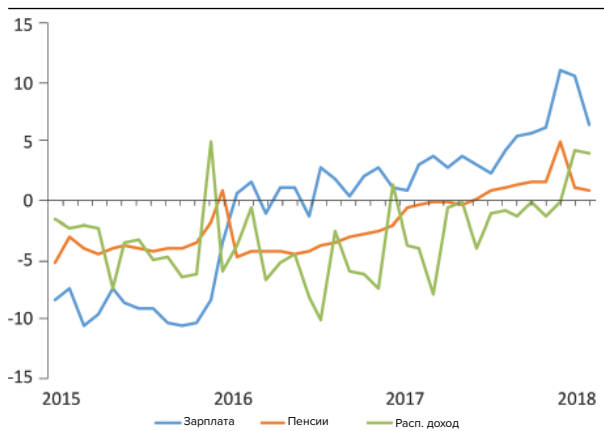
Официальный уровень бедности в 2017 году был несколько ниже, чем в 2016 году. Несмотря на продолжающееся снижение реального располагаемого дохода, официальный уровень бедности, определяемый как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума согласно сведениям Росстата,

Рисунок 16: Рост реальной заработной платы во всех секторах
(в процентах, год к году)

Источник: Росстат, оценки сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 17: В начале 2018 года в динамике реальных доходов проявились положительные моменты
(в процентах, год к году)

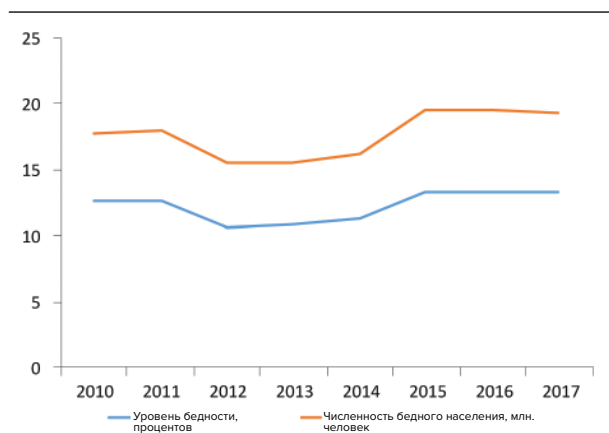
Примечание: динамика пенсий и располагаемого дохода, скорректированная с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 года.

Источник: Росстат, оценки сотрудников Всемирного банка.

несколько сократился в 2017 году по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 19). Уровень бедности снизился, несмотря на сокращение реальных располагаемых доходов из-за снижения границы бедности в реальном выражении. Минимальный прожиточный минимум в размере 10 008 рублей на человека в среднем в 2017 году, который использовался в качестве показателя черты бедности в России, рассчиты-

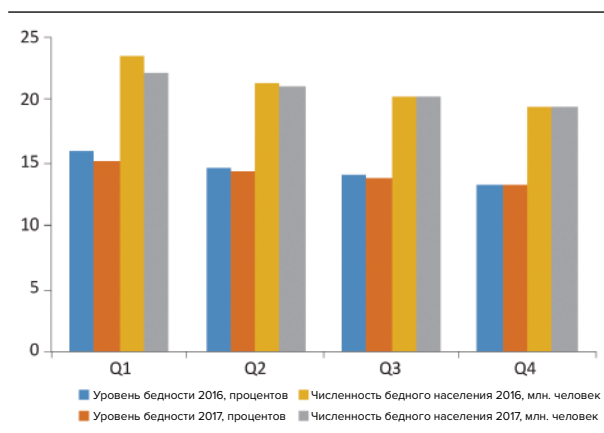
вается отдельно от ИПЦ. Он повысился в номинальном выражении на 2,6 процента, что ниже показателя инфляции (3,7 процента в том же периоде). Таким образом, те домохозяйства, чьи номинальные доходы повысились более, чем на 2,6 процента, преодолели официальную черту бедности, но их реальные доходы могли сократиться, если их рост был меньше ИПЦ.

Рисунок 18: Уровень бедности в 2016 году был выше, чем в 2010 году.

Источник: Росстат.

Рисунок 19: Квартальная динамика уровня бедности в 2017 году аналогична динамике 2016 года
(совокупные показатели)

Источник: Росстат.

1.5 Денежно-кредитная политика: Банк России продолжил смягчение денежно-кредитной политики, переходя от умеренно жесткой политики к нейтральной.

Денежно-кредитная политика продолжала соответствовать режиму таргетирования инфляции. Благодаря проведению умеренно жесткой денежно-кредитной и бюджетной политики в сочетании с благоприятными внешними условиями и некоторым одноразовыми факторами, потребительская инфляция достигла рекордно низкого уровня в 2017 году. В 2017 и в начале 2018 года курс рубля в номинальном выражении по отношению к доллару США укрепился.

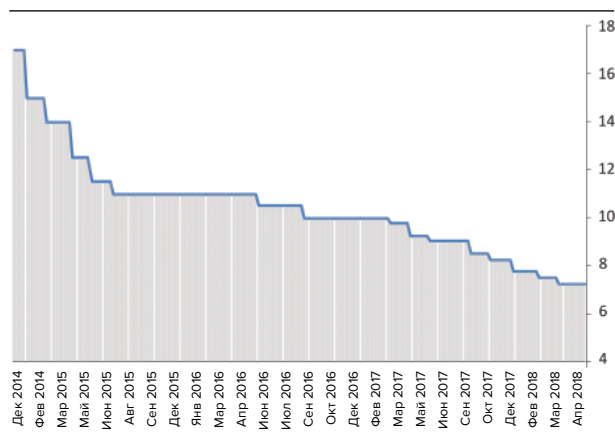
Центральный банк Российской Федерации (Банк России) продолжает осуществлять постепенное смягчение денежно-кредитных условий, переходя от умеренно жесткой политики к нейтральной. В 2017 году Банк России снизил ключевую ставку на 225 базисных пунктов (Рисунок 20). С января по март 2018 года он дважды снижал ключевую ставку на 25 базисных пунктов, доведя ее, таким образом, до 7,25 процентов годовых. После того, как в апреле 2018 года, повысился уровень геополитической напряженности, Банк России подтвердил свое намерение завершить переход к нейтральной денежно-кредитной политике⁸ в 2018 году. Тем не менее, центральный банк отметил, что расчетный нейтральный уровень процентной ставки сместился ближе к верхнему пределу в диапазоне от 6 до 7 процентов ввиду повышения премии за страновой риск и пересмотра процентных ставок в сторону повышения в странах с развитой экономикой.

Годовой показатель инфляции находится на рекордно низком уровне, даже ниже целевого показателя Банка России, установленного на уровне 4 процентов, и продолжается тенденция к снижению инфляционных ожиданий. В 2017 году инфляция потребительских цен достигла 3,7 процента (год к году, средний показатель за 12 месяцев), снизившись с 7,1 процента в 2016 году в силу сочетания таких факторов, как укрепление рубля, высокий урожай, слабый потребительский спрос и относительно жесткая денежно-кредитная и бюджетная политика (Рисунок 21). Главным образом, снижение инфляции в 2017 году было обусловлено более низкой инфляцией по услугам. Базовая инфляция снизилась с 7,5 процента в 2016 году (год к году, средний показатель за 12 месяцев) до 3,5 процента в 2017 году. В январе-феврале 2018 года 12-месячный индекс потребительских цен оставался на рекордно низком уровне в 2,2 процента год к году. Однако в марте и апреле он немного повысился до 2,4 процента (год к году), но, тем не ме-

⁸ Нейтральная ключевая ставка не приводит ни к росту, ни к снижению инфляции относительно целевого уровня в 4 процента.

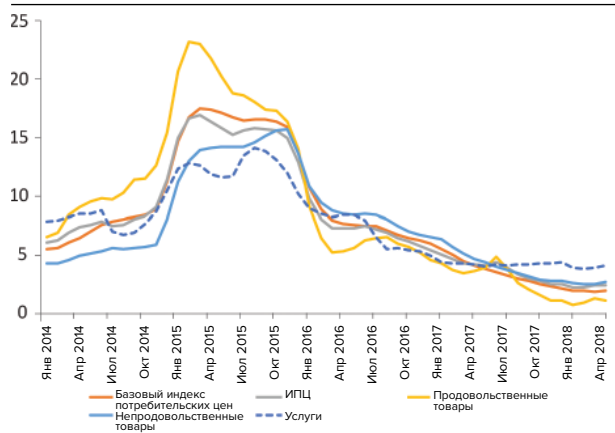
нее, остался намного ниже целевого уровня. Рост ИПЦ был в большей степени обусловлен повышением уровня инфляции продовольственных цен. В апреле продовольственная инфляция несколько повысилась до 1,1 процента (год к году) с 0,7 процента (год к году) в январе 2018 года из-за динамики ценообразования на плодоовощную продукцию. Базовая

Рисунок 20: Банк России продолжил смягчение денежно-кредитной политики
(в процентах)

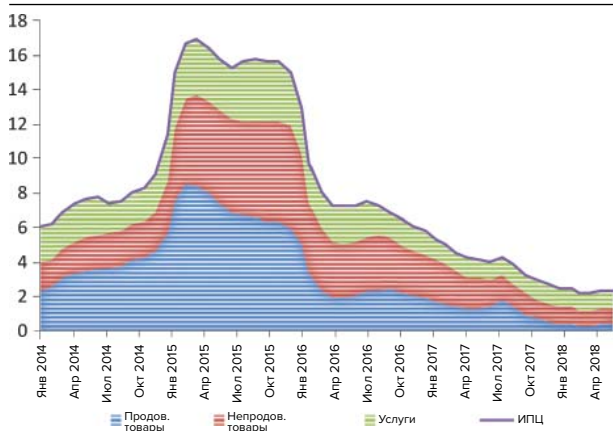
Источник: Банк России.

Рисунок 21: Инфляция находится на рекордно низком уровне - ниже целевого показателя Банка России
(индекс ИПЦ и его компоненты, в процентах, год к году)

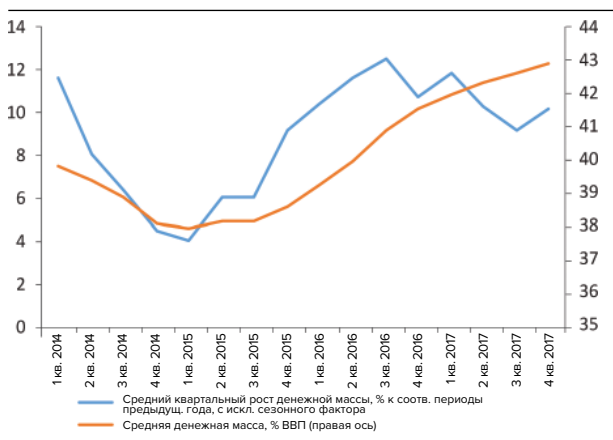
Источник: Банк России и Haver Analytics.

Рисунок 22: Продовольственные товары оказывают большое влияние на общую инфляцию
(вклад в инфляцию отдельных компонентов, в процентах)

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 24: Степень монетизации экономики возросла
(в процентах)

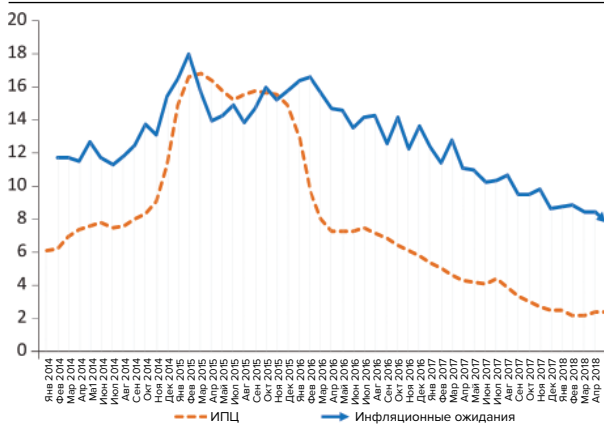
Источник: Банк России, расчеты сотрудников Всемирного банка.

инфляция снизилась до 1,9 процента (год к году) за период с января по апрель 2018 года по сравнению с 2,1 процента (год к году) на конец 2017 года, что явилось отражением низкого инфляционного давления. Инфляционные ожидания продолжали снижаться⁹, хотя и остаются повышенными по сравнению с целевым показателем инфляции (Рисунок 23).

Монетизация экономики возросла. Происходило дальнейшее постепенное смягчение денежно-кредитных условий, главным образом, за счет перевода менее жесткой денежно-кредитной политики

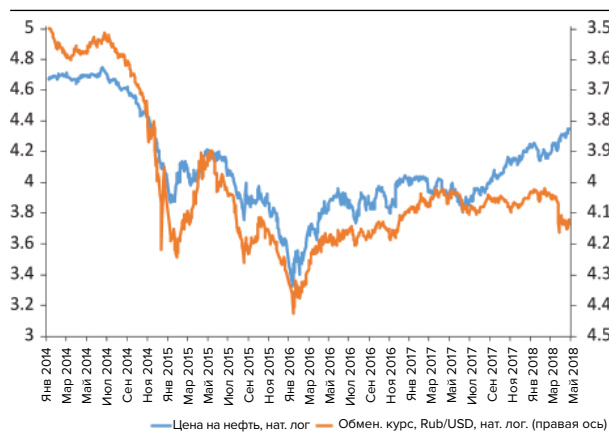
⁹ Данные по инфляции не учитывают период после введения нового раунда санкций.

Рисунок 23: Инфляционные ожидания продолжали снижаться, но оставались повышенными по сравнению с целевым показателем инфляции, в процентах

Источник: Банк России.

Рисунок 25: Цена на нефть оказала поддержку курсу рубля, однако их корреляция ослабла
(изменения цен на нефть и номинального валютного курса, логарифмическая шкала)

Источник: Банк России, расчеты сотрудников Всемирного банка.

на рыночные процентные ставки. Отношение денежной массы (M2) к ВВП повысилось до 42,8 процента по состоянию на конец 2017 года с 41,5 процента в 2016 году (Рисунок 24).

Относительно благоприятные внешние условия в сочетании с проводимой в России умеренно жесткой денежно-кредитной политикой на фоне адаптивной денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой способствовали укреплению курса рубля в 2017 году. При поддержке вышеупомянутых факторов номинальный курс рубля укрепился примерно на 15 процентов по отношению к доллару США в 2017 году. В то же время валютные интервен-

ции, проводимые от имени Министерства финансов (около 14 млрд долларов США в 2017 году), а также периоды усиления геополитической напряженности, оказывали давление в сторону ослабления курса рубля в 2017 году. Относительно благоприятные внешние условия в первом квартале 2018 года способствовали укреплению курса рубля. Между тем валютные интервенции Банка России, проводимые от имени Министерства финансов (14,8 млрд долларов США в первом квартале 2018 года), наряду с перспективой более быстрого отказа от проведения мягкой денежно-кредитной политики в развитых странах в сочетании с эпизодами роста геополитической на-

пряженности и внешней волатильности оказывали понижающее давление на курс рубля. В первом квартале 2018 года курс рубля в номинальном выражении укрепился примерно на 2,7% по отношению к доллару США (квартал к кварталу). По сравнению с предшествующими годами корреляция между курсом рубля и ценами на нефть ослабла (Рисунок 25). Новые санкции, введенные США 6 апреля, привели к распродаже российских финансовых активов и снижению курса рубля. В апреле рубль потерял 6,5 процента своей стоимости по отношению к доллару США по сравнению с мартом.

1.6 Финансовый сектор: фундаментальные показатели банковского сектора в целом стабильны; в результате продолжающихся мер Банка России по расчистке сектора увеличилась доля государственных банковских активов

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) продолжил работу по расчистке банковского сектора. 15 декабря 2017 года Банк России объявил об оказании поддержки Промсвязьбанку, который стал третьим крупным частным банком и вторым системно значимым банком, получившим поддержку через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС). В результате расчистки банковского сектора доля активов контролируемых государством банков в совокупных активах российской банковской системы увеличилась почти до 70 процентов. 2 апреля 2018 года Банк России объявил, что создаст банк «плохих» активов для перевода в него проблемных активов на сумму 1,1 триллиона рублей из трех крупных частных банков, которым была оказана поддержка в 2017 году через ФКБС. Траст Банк, несостоятельный банк, приобретенный банком «Открытие», выступит в качестве компании по управлению активами. Более подробные операционные характеристики и финансовые прогнозы в отношении банка «плохих» активов пока не раскрывались. Объемы розничного кредитования продолжали расти двузначными темпами, и общие показатели финансового сектора оставались в целом стабильными. В отсутствие серьезных внешних потрясений ожидается, что показатели эффективности банковского сектора сохранятся на уверенном уровне.

Банк России продолжил работу по санации банковского сектора путем ликвидации несостоятельных банков и рекапитализации системно значимых банков, тем самым еще больше увеличив долю государственного сектора в банковской системе. С ноября 2017 года у 30 банков были отозваны лицензии за несоблюдение нормативных требований. 15 декабря 2017 года Банк России объявил об оказании поддержки Промсвязьбанку (ПСБ). Он стал третьим крупным банком и вторым системно значимым учреждением, которому Банк России оказал экстренную поддержку через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС)¹⁰. ФКБС был создан во втором полу-

годии 2017 года в качестве нового механизма финансового оздоровления, который позволяет Банку России вливать капитал в несостоятельные банки. Центральный банк уже влил примерно 626 млрд рублей (около 10 млрд долларов США) в капитал банка «Открытие», Бинбанка и Промсвязьбанка. После рекапитализации предполагается осуществить слияние «Открытия» и Бинбанка, а их проблемные кредиты будут переданы в отдельный банк «плохих» активов, который предстоит создать. В результате расчистки банковского сектора доля банков, контролируемых государством, в совокупных активах российской банковской системы выросла до 66,2 процента¹¹, при этом в большинстве из них собственником является центральный банк. Это может привести к неравен-

¹⁰ В общей сложности под контроль Банка России в прошлом году перешли три крупных частных российских банка (почти 6% рынка по активам): «Открытие», Бинбанк и Промсвязьбанк. Все они ранее участвовали в реструктуризации других проблемных банков.

¹¹ Банк России (Расчеты сотрудников Всемирного Банка).

ству условий деятельности банков и создать конфликт интересов между функциями Банка России в качестве регулятора и в качестве собственника.

Для оказания поддержки в виде ликвидности и рекапитализации трех крупных частных банков – «Открытие», Бинбанк и Промсвязьбанк – Банк России уже потратил 1,45 трлн рублей и потратит дополнительно 1,1 трлн рублей на цели размещения и управления проблемными активами этих банков в банке «плохих активов». Средства были предоставлены за счет Банка России, а не бюджетных источников, что может повлечь за собой монетизацию издержек на санацию банков и ослабить прозрачность бюджета (Врезка 3 Доклада об экономике России №38).

В январе 2018 года правительство объявило, что Промсвязьбанк станет специализированным государственным банком по обслуживанию российской оборонной промышленности. Кредиты, предоставленные другими крупными российскими кредиторами, которые в настоящее время обслуживают этот сектор, будут переданы на баланс ПСБ.

Банк России сейчас осуществляет рекапитализацию ПСБ в объеме 243 млрд рублей (около 4 млрд долларов), из которых 113 млрд рублей уже было предоставлено. После этого в течение 2018 года состоится перевод банка в государственную собственность.

Врезка 3: Государственные компании по управлению активами: обзор международного опыта*

Компании по управлению активами (КУА), известные также как банки “плохих” активов, создавались в качестве самостоятельных финансовых учреждений для владения и управления проблемными активами банков. Банк “плохих” активов – это корпоративная структура, созданная для владения и управления проблемными активами финансового учреждения или группы учреждений. Существуют различные способы создания банков “плохих” активов – от создания внутреннего подразделения в составе банка, которому принадлежат проблемные активы, до создания отдельного финансового учреждения.** В случае создания самостоятельных финансовых учреждений банки “плохих” активов, как правило, называются компаниями по управлению активами.

КУА могут создаваться для управления активами несостоятельных учреждений, которые находятся в процессе ликвидации, или для приобретения проблемных активов действующих финансовых учреждений. В первом случае активы передаются в управление КУА, и сделка купли-продажи не совершается. Во втором случае продажа активов КУА предполагает признание убытков и их учет в стоимости передаваемых активов. При том, что банк получает за передаваемые проблемные активы денежные средства или процентные ценные бумаги, цена, по которой активы продаются, устанавливается ниже их балансовой стоимости. Выделение проблемных активов облегчает проведение оценки оставшейся части банка потенциальными инвесторами, и таким образом, банк может привлечь капитал или финансирование для укрепления своего финансового положения и возобновить кредитные операции, или же банк может приватизироваться, если он был национализирован для сохранения его жизнеспособности. Таким образом, КУА, которые создаются для покупки проблемных активов действующих учреждений, используются в качестве инструмента для восстановления финансовой устойчивости системы.

КУА создавались во время большинства важных финансовых кризисов последнего времени при поддержке государства. В качестве примеров КУА, которые создавались для управления активами ликвидируемых учреждений, можно назвать Трастовую корпорацию по урегулированию несостоятельности в США, которая была учреждена в конце восьмидесятых годов во время кризиса ссудо-сберегательных ассоциаций; Securum в Швеции в начале девяностых; Индонезийское агентство по реструктуризации банков, которое было создано во время азиатского финансового кризиса конца девяностых годов, или турецкий Фонд страхования сберегательных вкладов. К КУА, которые создавались в качестве структур для покупки активов, относятся, например, Корейская корпорация по управлению активами и малайзийская Danaharta. Несколько КУА, покупающих активы, были также созданы в Европе после глобального финансового кризиса, в том числе Компания по управлению активами, образовавшаяся в результате реструктуризации банковской системы (SAREB) в Испании, Национальное агентство по управлению активами (NAMA) в Ирландии или ВАСМА в Словении. Первоначальный капитал КУА, главным образом, предоставлялся государством, поскольку банковский сектор был очень слабый. В Ирландии и Испании предпринимались попытки расширить масштаб участия частного сектора в оказании поддержки. В Ирландии NAMA выпустило субординированные долговые обязательства в объеме 5% от цены покупки своих активов, которые подлежали оплате только в том случае, если выполнялись установленные целевые показатели. Надзорный орган обязал банки списать этот долг. В Испании 55% капитала SAREB принадлежит международным и местным банкам и страховым компаниям.

КУА обладают определенными преимуществами в качестве инструментов для оказания экстренной поддержки финансовым учреждениям. КУА обеспечивают механизм для совершенствования оценки действующих финансовых учреждений в отсутствие рынка проблемных активов. Продажа проблемных активов обеспечивает банкам столь

необходимый им доход, повышает прозрачность и укрепляет доверие, позволяя банкам сосредоточить внимание на возобновлении кредитных операций. КУА могут также помочь обеспечить максимальную стоимость возврата активов. Например, представляя интересы нескольких кредиторов испытывающей трудности компании, КУА имеет больше возможностей договориться об условиях внесудебного урегулирования корпоративного долга. Координированная реализация активов может помочь избежать срочных распродаж по сниженным ценам, которые случаются, когда много банков одновременно пытаются реализовать свои активы, что приводит к снижению рыночных цен. Кроме того, благодаря концентрации активов в своих руках, КУА имеют возможность договариваться о более выгодной цене с покупателями активов.

В то же время создание КУА для покупки активов сопряжено с существенными рисками, и в целом результаты их деятельности неоднозначны. Перспектива принятия государством на себя обязательств по необслуживаемым ссудам может подтолкнуть банки к тому, чтобы пойти на неоправданный риск (т.е., допускать поведение, сопряженное с моральным риском). Кроме того, это может стимулировать объявление компаниями дефолта («стратегические дефолтеры»), чтобы получить возможность выкупить свои же обязательства по гораздо более низкой цене. Создание и осуществление деятельности КУА связано с большими затратами, поскольку им требуется существенное доленое участие в капитале государства и государственные финансовые гарантии для привлечения средств на покупку активов. Покупки активов по завышенным ценам могут в конечном итоге привести к возникновению у государства условных обязательств. Государственные КУА могут также подвергаться политическому давлению и могут не спешить с реализацией активов, чтобы обеспечить продолжение своего существования. Более того, немногим КУА удавалось погасить свои обязательства иди, по крайней мере, вернуть часть взносов в их первоначальный капитал.

Анализ опыта использования КУА свидетельствует о том, что для их успешной деятельности необходимо обеспечить наличие определенных предпосылок. К этим предпосылкам относятся (i) существование устойчивого консенсуса и политической воли в отношении используемого подхода, готовность признать убытки; (ii) комплексная и согласованная программа реформ, направленных на укрепление регулирования и надзора в финансовом секторе, управления рисками и существующей в банках практики работы с проблемными активами; (iii) реструктуризация компаний и нормативно-правовые реформы для устранения препятствий реструктуризации; (iv) надежный диагностический анализ критической массы обесцененных активов; (v) прочная традиция институциональной независимости и публичной подотчетности и (vi) прочные правовые основы финансового оздоровления банков, обеспечения возврата долгов и защиты прав кредиторов.

Опыт показывает, что важным фактором для достижения успеха является уделение внимания коммерческим аспектам. У КУА должен иметься узкий специализированный мандат, и им должны быть предоставлены необходимые полномочия для выполнения поставленной задачи. Правовой мандат КУА должен предусматривать сроки, которые позволяли бы избежать «срочных распродаж», но при этом не приводили бы к необходимости «складирования» проблемных активов и обеспечивали бы защиту КУА от политического давления. Управление КУА следует поручить профессионалам из частного сектора, имеющим опыт и знания в области работы с проблемными активами. Цена, по которой активы передаются на баланс КУА, должна основываться на рыночной стоимостной оценке, которая определяется с помощью прозрачной, рыночной процедуры всесторонней экспертизы, проводимой с привлечением независимого третьего лица, имеющего опыт проведения стоимостной оценки. Высокое качество управления с частым представлением отчетности, в том числе годовых финансовых отчетов, должно помочь обеспечить общественную поддержку и осуществление контроля за деятельностью КУА.^{***} Необходимо сразу же предоставить достаточное финансирование на покрытие операционных расходов до тех пор, пока не поступят средства от продажи активов.

* Информация, приведенная во врезке, основана на работе Cerruti, Caroline and Ruth Neyens (2016), Public Asset Management Companies: A Toolkit. World Bank Studies. Washington, DC: World Bank.

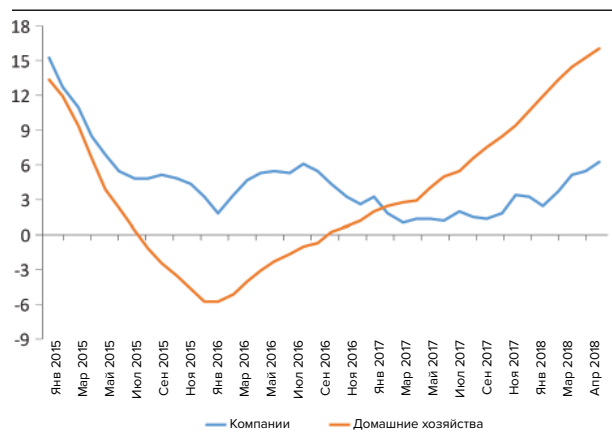
** Gabriel Brenna; Thomas Poppensieker & Sebastian Schneider (December 2009), “Understanding the Bad Bank,” McKinsey & Company.

*** В недавно опубликованной Европейской комиссией концепции КУА всесторонне рассматриваются требования по представлению отчетности для обеспечения соответствия стандартам ЕС и национальным стандартам, а также приводятся практические рекомендации по созданию государственных КУА. EU Commission Staff Working Document AMC Blueprint, Com 2018 133 final, March 2018.

Банк России также объявил о создании банка «плохих» активов для управления проблемными активами несостоятельных банков в рамках мероприятий по их финансовому оздоровлению. 2 апреля 2018 года центральный банк объявил, что им будет создан банк «плохих» активов для перевода в него проблемных активов в объеме 1,1 триллиона рублей (17 млрд долларов США, что составляет около 1,3 процента совокупных активов российского банковского сектора) из трех крупных частных банков, ко-

торым была оказана поддержка в 2017 году за счет средств ФКБС. По оценкам Банка России, можно будет обеспечить возврат 40–60 процентов просроченных кредитов. Траст Банк, несостоятельный банк, первоначально приобретенный банком «Открытие» для реструктуризации и недавно переданный ФКБС, примет на баланс эти активы и будет ими управлять, выступая в роли компании по управлению активами после того, как сдаст свою банковскую лицензию. Финансирование этой компании будет предостав-

Рисунок 26: Повысились темпы роста кредитования в рублях
(год к году, в процентах)

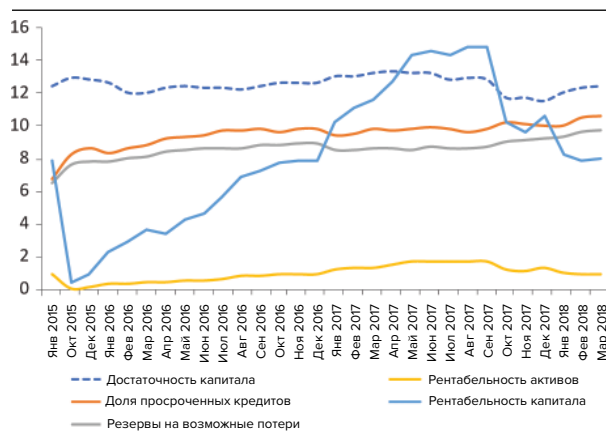

Источник: Банк России, расчеты сотрудников Всемирного банка.

лено Банком России в объеме 1,1 триллиона рублей в виде кредита по льготной ставке в 0,5 процента. Более детальные операционные характеристики и финансовые прогнозы в отношении банка «плохих» активов пока не раскрываются, в том числе сведения о его капитале и о цене, по которой предполагается передать ему проблемные активы. Во Врезке 3 рассматриваются вопросы, которые, исходя из международного опыта, следует учитывать при создании таких банков.

Несмотря на эти события, объемы розничного кредитования продолжали расти двузначными темпами, и общие показатели финансового сектора оставались в целом стабильными. В течение последних шести месяцев объем рублевых кредитов, выданных населению, вырос на 13,6 процента (год к году) по сравнению с 2,5 процента за аналогичный период предыдущего года (Рисунок 26). Для снижения рисков, связанных с отмечавшимся в последние месяцы ускоренным ростом потребительского кредитования, Банк России ужесточил требования о присвоении весовой категории риска потребительским кредитам с годовой процентной ставкой 15-25 процентов, на которые приходится основная масса необеспеченных потребительских кредитов. Такая мера регулирования введена после недавнего ужесточения требований о взвешивании рисков в отношении ипотечных кредитов с низким первоначальным взносом (менее 20%), которая вступила в силу с 1 января 2018 года. Новые требования будут применяться к потребительским кредитам, выданным после 1 мая 2018 года. Кредит корпоративным заемщикам в рублях вырос за последние шесть месяцев

Рисунок 27: Общие показатели финансового сектора в целом оставались стабильными
(основные показатели кредитования и эффективности деятельности, в процентах)

Источник: Банк России.

на 4,4 процента (год к году) по сравнению с 1,9 процента в течение аналогичного периода предыдущего года (Рисунок 26). На 1 марта 2018 года средний по сектору показатель достаточности капитала был в целом стабильным и составлял 12,5 процента, при этом доля проблемных кредитов немного увеличилась до 10,6 процента по сравнению с 10,2 процента шесть месяцами ранее (Рисунок 27). Прибыльность, на которую повлиял продолжающийся процесс финансового оздоровления трех банков, получающих со второй половины 2017 года поддержку, продолжала демонстрировать тенденцию к снижению по сравнению с 2016 годом, показатели доходности активов и доходности собственного капитала составили 0,9 процента и 8 процентов соответственно.

Для поддержки развития финансового сектора Банк России утвердил два важных стратегических документа по вопросам развития финансовых технологий и повышения финансовой доступности. Оба документа направлены на содействие более широкому использованию технологий для снижения транзакционных издержек для финансовых учреждений и их клиентов, а также на совершенствование доступа к финансовым услугам для потребителей и МСП. 7 февраля 2018 года центральный банк опубликовал рамочный документ «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» вместе с подробной дорожной картой по реализации его положений. Этот документ полностью согласуется с государственной программой развития цифровой экономики¹² и обеспечивает основы, позволяющие Банку России разработать нормативную

¹² Цифровая экономика Российской Федерации.

базу для цифровых технологий и создать соответствующую финансовую инфраструктуру.

Большинство предложенных инициатив, вероятнее всего, будут реализованы в 2018-2019 гг. Принятые основы, инфраструктура и положения должны стимулировать конкуренцию, снизить риски и сократить стоимость, расширить доступность и повысить качество финансовых продуктов и услуг. Банк России определил ряд наиболее перспективных инновационных технологий, которые он настоятельно рекомендовал развивать сектору. К ним относятся Big data и Smart data, мобильные технологии, искусственный интеллект, машинное обучение, биометрия, распределенные реестры и открытые интерфейсы (Open API). 26 марта 2018 года Совет директоров Банка России утвердил стратегию по повышению финансовой доступности на 2018-2020 гг., направленную на повышение финансовой доступности для проживающих в удаленных районах, для социально уязвимых групп населения и МСП. Стратегия также подчеркивает важность использования технологий для повышения качества и скорости доступа к финансовым услугам для предприятий и потребителей.

Новые санкции США против России, принятые 6 апреля 2018 года могут оказать ограниченное влияние на банковский сектор. Государственный Сбербанк, крупнейший российский банк, может оказаться уязвимым в отношении санкций, направленных против российских компаний, которые он кредитует. Тем не менее, по словам руководства Сбербанка, кредиты компаниям, попавшим в новый санкционный список (сейчас они лишены возможности осуществлять платежи в долларах и не имеют доступа к западным рынкам), в целом составляют «не более 2,5

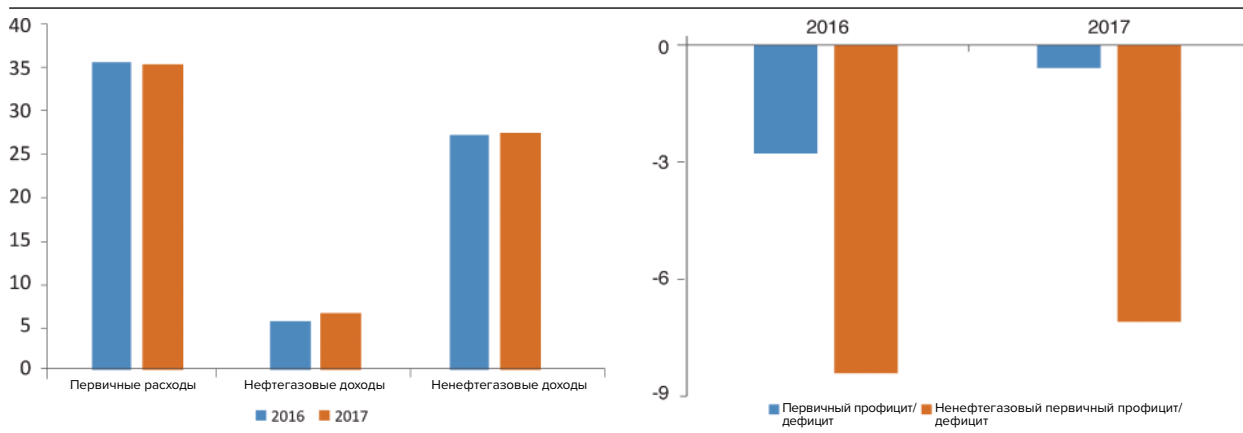
процента» от совокупных активов Сбербанка. Кроме того, нынешнее состояние российской банковской системы, имеющей большой запас ликвидности и достаточно прочную капитальную базу, делает ее менее уязвимой в отношении последствий самых последних американских санкций.

В отсутствие серьезных внешних потрясений ожидается, что показатели эффективности банковского сектора сохранятся на уверенном уровне. Вместе с тем качество капитала и активов, а также кредитование связанных сторон будут по-прежнему вызывать озабоченность. По мере ускорения роста экономики проблемные кредиты, уровень которых все еще высок по сравнению с другими странами БРИКС и с некоторыми странами с формирующейся экономикой, будут снижаться. В свете проводимой Банком России санации и реструктуризации банковского сектора и перехода к многоуровневой банковской системе продолжится консолидация банковского сектора. Несмотря на то что незамедлительный эффект, связанный с недавними санкциями США, оказался не столь заметным, а Банк России предоставил регуляторные послабления банкам, клиенты которых оказались под санкциями, более долгосрочные последствия таких санкций еще предстоит оценить. В банковской системе накоплено достаточно валютной ликвидности для своевременного погашения внешних валютных обязательств, а рублевая ликвидность находится на исторически высоком уровне. Высокий уровень международных резервов, статус чистого внешнего кредитора, профицит счета текущих операций, низкий уровень государственного долга и умеренные финансовые потребности по-прежнему выполняют важную защитную функцию.

1.7 Государственный бюджет: положение бюджета улучшилось благодаря росту цен на нефть, восстановлению экономики, совершенствованию налогового администрирования и сокращению расходов

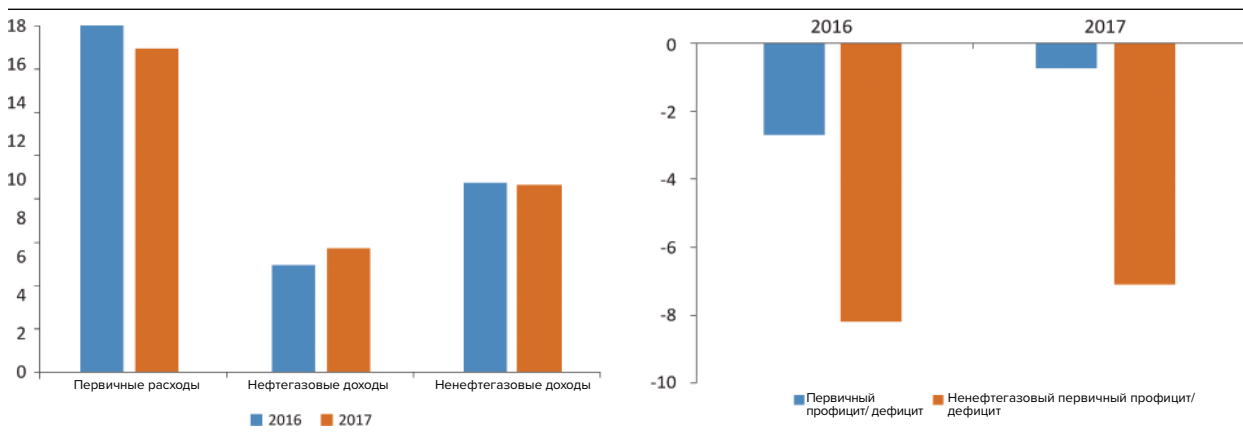
В 2017 году улучшилось положение как федерального бюджета, так и бюджета расширенного правительства, чему способствовал рост доходов и снижение расходов в связи с проводимым российским правительством курсом на бюджетную консолидацию. Правительство пересмотрело формулу валютных интервенций, увеличив объем интервенций из расчета на изменение цены нефти на один доллар за баррель. Из этого можно заключить, что больший процент неплановых доходов от нефти/газа будет направляться в Фонд национального благосостояния, что потенциально снижает волатильность валютного курса, обусловленную колебаниями цены на нефть.

Рисунок 28: Первичное сальдо бюджета сектора государственного управления в 2017 году улучшилось (% ВВП)

Источник: Haver Analytics.

Рисунок 29: Положение федерального бюджета в 2017 году улучшилось (% ВВП)

Источник: Haver Analytics.

Состояние бюджета расширенного правительства¹³ в 2017 году улучшилось (Рисунок 28). В 2017 году бюджет расширенного правительства был сведен с первичным дефицитом в объеме 0,6 процента ВВП по сравнению с первичным дефицитом в объеме 2,8 процента в 2016 году. Общий дефицит бюджета расширенного правительства, который в 2016 году составлял 3,6 процента ВВП, в 2017 году уменьшился до 1,5 процента ВВП. Улучшение бюджетной ситуации в основном произошло на федеральном уровне.

В 2017 году благодаря росту доходов и сокращению расходов в федеральном бюджете сложился первичный дефицит в размере 0,7 процента ВВП¹⁴ по

¹³ В состав бюджета сектора государственного управления включается федеральный бюджет, субнациональные бюджеты и внебюджетные фонды, т.е., пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования и фонд социального обеспечения.

¹⁴ На кассовой основе.

сравнению с первичным дефицитом в 2,7 процента ВВП в аналогичном периоде предыдущего года (Рисунок 29). Доходы федерального бюджета выросли до 16,4 процента ВВП с 15,6 процента ВВП в 2016 году, при этом доходы от нефти/газа увеличились на 0,9 процента ВВП (Таблица 3). Несмотря на укрепление курса рубля в номинальном выражении, доходы от нефти и газа увеличились, главным образом, из-за роста цен на энергоносители. Доходы, не связанные с нефтью/газом, сократились на 0,1 процента ВВП по сравнению с 2016 годом¹⁵. По сравнению с 2016 годом первичные расходы сократились на 1,3 процента ВВП, что частично было обусловлено меньшим

¹⁵ С учетом приватизации Роснефти в 2016 году и большей доли поступлений от налога на прибыль предприятий, перечисляемой в федеральный бюджет, доходы, не связанные с нефтью/газом выросли примерно на 0,5 процента ВВП, в том числе в результате совершенствования налогового администрирования и роста поступлений от акцизов и НДС в связи с восстановлением внутреннего спроса.

Таблица 3: В 2017 году доходы федерального бюджета выросли на 1,2% ВВП
(основные показатели, январь–октябрь, % ВВП)

	2016	2017
Доходы	15,6	16,4
Нефтегазовые доходы	5,6	6,5
Доходы, не связанные с нефтью/газом	10,0	9,9
Расходы	19,1	17,8
Первичные расходы	18,3	17,1
Процентные платежи	0,7	0,8
Сальдо	-3,4	-1,4
Первичное сальдо	-2,7	-0,7
Нефтегазовое первичное сальдо	-8,3	-7,2

Источник: Федеральное казначейство РФ.

объемом расходов по сравнению с тем, что предусматривалось в федеральном законе о бюджете (0,6 процента ВВП). Кроме того, в 2017 году были заморожены зарплаты государственных служащих и отчисления в накопительный компонент пенсионной системы на уровне 2015-2016 гг. (2014-2016 гг. для накопительного компонента), а расходы на оборону сократились на 1,3 процента ВВП. В 2017 году нефтегазового первичный дефицит уменьшился до 7,2 процента ВВП (по сравнению с 8,3% в 2016 году и с 8,9% в 2013 году). В целом дефицит федерального бюджета сократился до 1,4 процента ВВП с 3,4 процента ВВП в 2016 году.

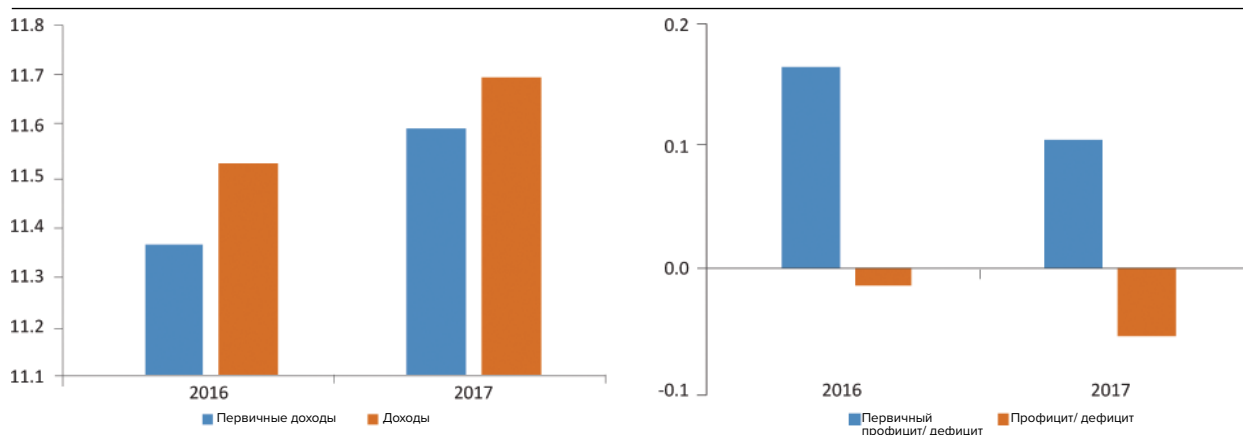
Основными источниками финансирования дефицита в 2017 году были размещения долговых обязательств, деноминированных в рублях, и расходы Резервного фонда. Кроме того, правительство использовало средства Фонда национального благосостояния в размере 0,7 процента ВВП и выпустило еврооблигации¹⁶. В 2017 году существующий объем федерального долга сократился до 12,6 процента ВВП с 12,9 процента ВВП в 2016 году в связи сокращением внешнего долга, что отчасти было обусловлено ценовым эффектом и сокращением объема государственных гарантий в рублях.

¹⁶ В июне 2017 года правительство выпустило 10-летние еврооблигации в объеме 1,0 млрд долларов США по эффективной ставке в 4,25 процента и 30-летние еврооблигации по эффективной ставке в 5,25 процента. Кроме того, Министерство финансов выдало разрешение на замену долговых обязательств в объеме до 4 млрд долларов, срок погашения по которым наступает в 2018 и 2030 гг., новыми обязательствами. Им был осуществлен своп в объеме 1,4 млрд долларов США путем выпуска нот со сроком погашения в 2027 году и нот, срок погашения по которым наступает в 2047 году, в объеме 2,5 млрд долларов США с процентной ставкой 4 и 5,2 процента соответственно.

С 1 февраля 2018 года правительство закрыло Резервный фонд, средства которого были израсходованы к концу декабря 2017 года. Валюта, приобретенная Банком России от имени Министерства финансов в 2017 году (около 14 млрд долларов США) должна быть перечислена в Фонд национального благосостояния до 1 октября 2018 года. По состоянию на 1 января 2018 года размер Фонда национального благосостояния составлял 65,15 млрд долларов США (3,9 процента ВВП). С 1 января 2018 года правительство изменило формулу для проведения валютных интервенций. В новой формуле используется фактический валютный курс для определения нефтегазовых доходов от превышения цены отсечения в отличие от прогнозного валютного курса, который использовался в предыдущем варианте. Формула также предусматривает больший объем интервенций из расчета на один доллар изменения цены нефти за баррель. Исходя из этого, можно предположить, что в Фонде национального благосостояния будет аккумулироваться более значительная доля неплановых доходов от нефти/газа, что потенциально снижает волатильность валютного курса, обусловленную колебаниями цен на нефть.

В 2017 году на состоянии региональных бюджетов положительно отразилось восстановление экономики, а также благоприятные условия торговли. В 2017 году в консолидированном региональном бюджете сложился первичный профицит в размере 0,1 процента ВВП (Рисунок 30). Восстановление экономики привело к росту доходов в региональные бюджеты, а первичные расходы увеличились незначительно больше. Произошел рост расходов на национальную экономику (+0,2 процента ВВП, что отчасти было связано с программой работ по ремонту и реконструкции в Москве), на жилищные и коммунальные услуги (+0,1 процента ВВП) и на культуру (+0,1 процента ВВП). В целом сальдо региональных бюджетов ухудшилось – образовался дефицит в размере 0,1 процента по сравнению со сбалансированным положением в 2016 году. Количество регионов, в которых был отмечен профицит бюджета, увеличилось до 39 в 2017 году по сравнению с 27 в 2016 году. Министерство финансов продолжало снижать долговую нагрузку на регионы, предоставляя регионам бюджетные займы с низкими процентными ставками. Доля бюджетных займов увеличилась до 43,6 процента от общего объема долга регионов с 42 процентов к концу 2016 года. В 2017 году региональный долг сократился до 2,5 процентов ВВП с 2,7 процента в 2016

Рисунок 30: Доходы региональных бюджетов выросли благодаря положительному влиянию восстановления экономики и благоприятных условий торговли (% ВВП)

Источник: Всемирный банк.

году, или на 1,6 процентов в стоимостном выражении. Тем не менее, агрегированные показатели долга не давали представления о существенных различиях в уровне долга между регионами. К концу 2017 года было 7 регионов (из более 80), где доля долга превышала собственные доходы региона (столько же, сколько на конец 2016 года)¹⁷. В 2018 году не ожидается предоставление новых бюджетных займов по линии Министерства финансов. Начиная с 2018 года, министерство приступило к реализации долгосрочной программы реструктуризации государственного долга.

Во внебюджетных фондах сложилась сбалансированная ситуация после того, как в 2016 году у них был отмечен дефицит в размере 0,2 процента ВВП.

В начале 2018 года поддержку бюджету продолжали оказывать высокие цены на нефть. В течение первых четырех месяцев 2018 года благодаря росту

¹⁷ В 2018 году федеральные власти взяли на себя финансирование расходов в двух регионах (Костромская область и Республика Хакассия). В силу большого объема накопленного долга решения в части расходов бюджета в этих регионах будут контролироваться федеральным казначейством.

доходов от нефти и сокращению расходов первичный профицит федерального бюджета укрепился до 1,5 процентов ВВП по сравнению с первичным дефицитом в 1 процент ВВП за аналогичный период прошлого года. Рост цен на нефть способствовал увеличению нефтяных доходов федерального бюджета до 8,3 процента ВВП в январе-апреле 2018 года по сравнению с 7,2 процента в аналогичном периоде прошлого года. Первичные расходы федерального бюджета сократились до 16,9 процента ВВП в январе-апреле 2018 года по сравнению с 18,5 процента ВВП в аналогичном периоде прошлого года, в основном, из-за сокращения расходов на социальную политику в связи с одноразовой выплатой пенсий в январе 2017 года. Общее положение федерального бюджета улучшилось до профицита в размере 0,6 процента ВВП в январе-апреле 2018 года по сравнению с дефицитом в 1,9 процента ВВП за тот же период прошлого года. Профицит бюджета сектора государственного управления повысился до 3,2 процента ВВП в январе-феврале 2018 года с 0,2 процента ВВП в аналогичном периоде прошлого года.

ЧАСТЬ II

**В БЛИЖАЙШИЕ ТРИ
ГОДА ПРОГНОЗИРУЕТСЯ
НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ РОСТ**

Согласно прогнозам, темп восстановления мировой экономики достигнет максимального уровня в 2018 году и постепенно замедлится к 2020 году. Ожидается, что в 2018 и 2019 годах цены на нефть в среднем составят 65 долларов США за баррель, чему будет способствовать уверенный спрос и сохранение ограничений на добычу нефти в странах ОПЕК и государствах, не входящих в картель, несмотря на рост добычи сланцевой нефти в США. Прогноз роста российской экономики на 2018 - 2020 годы остается невысоким: ожидается, что в течение этого периода он составит от 1,5 до 1,8%. Однако в краткосрочной перспективе эти прогнозы могут измениться в связи с изменением динамики цен на нефть.

Ожидается, что в 2018 году рост мировой экономики достигнет максимального уровня. Принимая во внимание, что рост мировой экономики второй год подряд опережает потенциальный рост, ожидается, что 2018 год станет первым годом после финансового кризиса, когда загрузка производственных мощностей в мировой экономике достигнет максимального уровня или приблизится к нему. Ограничения со стороны предложения ужесточатся, в связи с чем уровень инфляции в мире будет постепенно повышаться по мере замедления темпов экономического роста. После того как в 2018 году, согласно текущему прогнозу, будет достигнут максимальный уровень экономического роста за пять лет в 3,1%, ожидается, что в 2019-2020 годах рост замедлится до умеренных значений и к концу прогнозного периода снизится до 2,9% по мере постепенного отказа от проведения стимулирующей денежно-кредитной политики и исчерпания эффекта налогового стимулирования в США. На основании прогнозируемого замедления роста капитальных расходов в этих экономиках, наряду с замедлением темпов роста в Китае, ожидается, что в 2019 и 2020 годах рост мировой торговли замедлится до умеренных значений.

Согласно прогнозу, в 2018 и 2019 годах цены на нефть достигнут в среднем 65 долларов США за

баррель, чему будет способствовать уверенный спрос и сохранение ограничений на добычу нефти в странах ОПЕК и государствах, не входящих в картель, несмотря на рост добычи сланцевой нефти в США. Как ожидается, рост цен на нефть в конечном счете повлияет на рост цен на природный газ, тогда как цены на уголь продолжат снижаться по мере того, как спрос будет формироваться за счет менее экологически вредных энергоносителей. К повышательным рискам прогноза относятся потенциальное сокращение предложения в связи с геополитическими событиями, ухудшение ситуации в Венесуэле, более существенное сокращение добычи в странах ОПЕК и ОПЕК+ или продление соглашения на более длительный срок. С другой стороны, смягчение условий соглашения или дальнейшее повышение производительности компаний, добывающих сланцевую нефть в США, может привести к снижению цен.

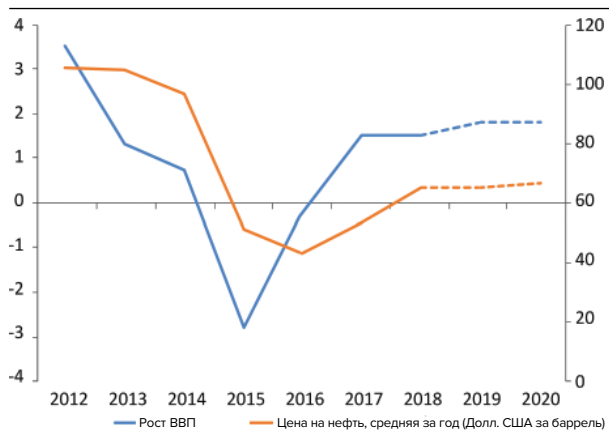
Такие факторы, как относительно высокие цены на нефть, сохранение темпов роста мировой экономики и макроэкономическая стабилизация, поддержат рост в среднесрочной перспективе, однако темпы такого роста будут невысокими (рисунок 31). В 2018 году сокращение добычи сырья, обусловленное главным образом соглашением о снижении добычи нефти странами ОПЕК+, начиная со II квартала

Таблица 4: Рост мировой экономики в целом стабилен
(прогноз роста ВВП, в %)

	2016	2017	2018п	2019п	2020п
Мировая экономика	2,4	3,0	3,1	3,0	2,9
Развитые экономики	1,6	2,3	2,2	1,9	1,7
<i>США</i>	1,6	2,3	2,5	2,2	2
<i>Еврозона</i>	1,8	2,4	2,1	1,7	1,5
Страны с формирующейся экономикой и развивающиеся экономики	3,5	4,3	4,5	4,7	4,7
<i>Китай</i>	6,7	6,9	6,5	6,3	6,2
<i>Россия</i>	-0,2	1,5	1,5	1,8	1,8
Сырая нефть (средние цены на нефть марки Brent, WTI и Dubai, долларов США/баррель)	42,8	53	65	65	66

Источник: WDI, прогнозы сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 31: Прогноз экономического роста России на 2018 г. несколько снижен
(реальный рост ВВП, в %)

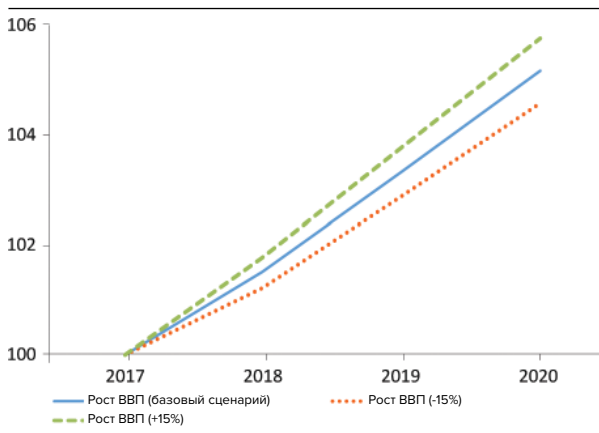
Источник: Росстат, Всемирный банк.

года перестанет негативно влиять на рост, при этом влияние таких краткосрочных негативных факторов, влиявших на динамику роста в конце 2017 года, как сокращение товарно-материальных запасов и краткосрочный спад в обрабатывающих отраслях, исчерпает себя. Вместе с тем прогноз роста российской экономики на 2018 год несколько снижен в связи с эффектом слабого экономического роста во втором полугодии 2017 года и темпом роста ниже прогнозного в I квартале 2018 года, что усугубилось некоторой неопределенностью в связи с недавним раундом санкций. Прогноз роста на 2019 и 2020 годы составляет 1,8% в год.

Как ожидается, бюджетное правило будет способствовать ослаблению чувствительности роста российского ВВП к волатильности цен на нефть. Как показывает моделируемое снижение цен на нефть на 15%, рост экономики России снизится до 1,3% в 2018 году и до 1,6% в 2019 и 2020 годах. Моделируемый рост цен на нефть на 15% приведет к росту экономики до 1,7% в 2018 году и до 2,0% в 2019 и 2020 годах (рисунок 32).

Ожидается, что основной движущей силой роста ВВП в 2018-2020 годах станет потребительский спрос. Принимая во внимание относительно низкий уровень инфляции и продолжающееся восстановление экономики, ожидается, что реальные зарплаты будут расти. Возобновление индексации зарплат государственных служащих, которая была приостановлена в 2015-2017 годах, также окажет поддержку реальным доходам и потреблению. В 2018 году, вероятнее всего, росту потребления будет способство-

Рисунок 32: Рост цен на нефть не приведет к существенному ускорению роста
(рост ВВП в %)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка.

вать проведение Чемпионата мира по футболу в 11 российских городах. Рост кредитования станет еще одним фактором поддержки роста потребления.

В 2018-2020 годах ожидается некоторое замедление темпов валового накопления капитала по сравнению с 2017 годом. Ряд крупных государственных инфраструктурных проектов был завершен, а новый раунд санкций привел к некоторому усилению неопределенности. Помимо этого, недавний раунд санкций, может пагубно отразиться на притоке ПИИ и ограничить доступ России к технологиям.

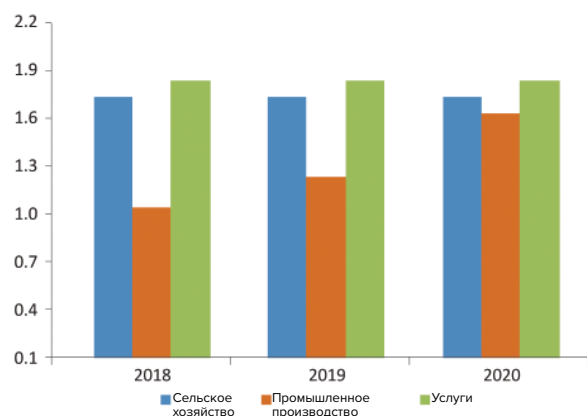
Как и в 2017 году, неторгуемые секторы будут основными факторами роста в 2018-2020 годах. Неторгуемые отрасли получают поддержку от роста внутреннего спроса и роста доходов (рисунок 33). Поскольку в 2018 году рост добычи нефти не прогнозируется, ожидается, что рост промышленного производства ускорится в 2019 и 2020 годах по мере роста добычи нефти.

Прогнозируется, что в 2018 году профицит счета текущих операций повысится по сравнению с 2017 годом. Как ожидается, профицит счета текущих операций будет расти по мере того как растущие цены на нефть будут поддерживать экспорт, а рост импорта замедлится в 2018-2020 годах (таблица 5).

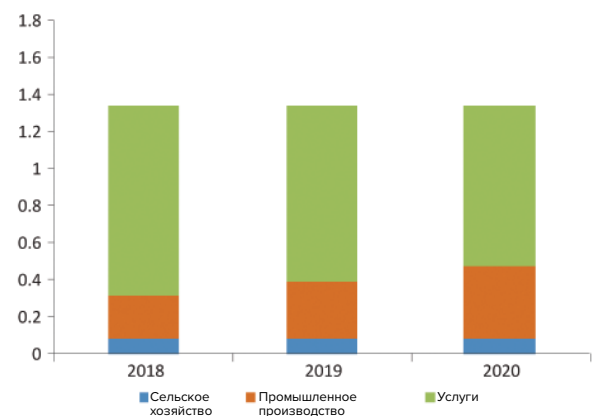
Ожидается, что уровень бедности немного снизится на фоне низкой инфляции и восстановления частных доходов и потребления, однако он по-прежнему будет превышать докризисный уровень. На фоне возобновления роста располагаемых доходов

Рисунок 33: Как ожидается, в среднесрочной перспективе основной движущей силой экономического роста будут неторгуемые отрасли

Прогнозируемый рост по отраслям, в %

Вклад в ВВП, в процентных пунктах

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка.

и потребления ожидается, что численность бедного населения немного снизится в 2018 году и достигнет 12,5% в базовом сценарии по сравнению с достигнутым в 2017 году уровнем в 13,2% (рисунок 34). В базовом сценарии прогнозируется, что уровень бедности снизится в 2019 и 2020 годах до 11,9% и 11,4%, соответственно, по мере дальнейшего роста доходов и потребления. Среди факторов, которые могут способствовать росту реальных доходов, следует отметить замедление инфляции и восстановление

экономики в целом. На рисунке 33 также показана чувствительность прогнозируемого уровня бедности к изменению цен на нефть на +/- 15% (сценарии 2 и 3) по сравнению с базовым сценарием.

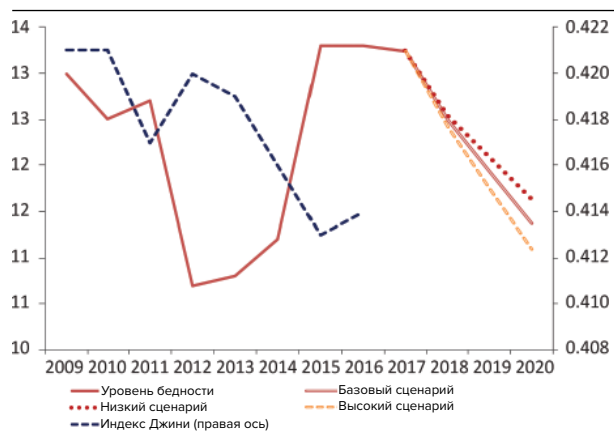
На прогноз влияют как положительные, так и отрицательные факторы риска. Положительные факторы риска обусловлены, главным образом, ростом цен на нефть выше прогноза. К отрицательным факторам риска относятся заметная эскалация напряжен-

Таблица 5: Прогнозируются невысокие темпы роста
(основные макроэкономические показатели)

	2016	2017	2018п	2019п	2020п
Цена на нефть (долл. США/ баррель, средняя цена по определению Всемирного банка)	42,8	53	65	65	66
Рост ВВП, %	-0,2	1,5	1,5	1,8	1,8
Рост потребления, %	-1,9	2,6	2,6	2,2	2,1
Рост валового накопления капитала, %	-1,9	7,4	2,0	2,0	3,1
Рост инвестиций в основной капитал	0,8	4,3	3,0	3,0	3,2
Сальдо бюджета расширенного правительства, % ВВП	-3,6	-1,5	0,2	0,7	0,7
Счет текущих операций (млрд. долл. США)	24,4	35,2	81,9	74,5	75,5
Счет текущих операций, % ВВП	1,9	2,2	5,0	4,4	4,3
Экспорт (товары и нефакторные услуги), млрд. долл. США	332,4	410,8	487,2	511,5	547,6
Импорт (товары и нефакторные услуги), млрд. долл. США	266,2	326,9	353,1	379,7	408,1
Торговый баланс (товары и нефакторные услуги), млрд. долл. США	66,2	83,9	134,1	131,8	139,5
Торговый баланс (товары и нефакторные услуги), % ВВП	5,1	5,3	8,2	7,8	7,9
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами (млрд. долл. США)	-26,0	-19,8	-32,1	-25,1	-25,1
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами, % ВВП	-2,0	-1,3	-1,6	-1,5	-1,4
Среднегодовая инфляция (ИПЦ, %)	7,1	3,7	3,1	4,0	4,0

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 34: Численность бедного населения, вероятно, снизится в 2018 году и в последующие годы (в %)

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного банка.

ности и ограничений в торговых отношениях между крупнейшими экономиками, что может поставить под угрозу восстановление мировой экономики и пагубно сказаться на уверенности и инвестициях во всем мире. Всплеск волатильности на финансовых рынках может повлиять на ожидания, связанные с валютным курсом и инфляцией. Внутренние инфляционные риски в основном связаны с сокращением разрыва между потенциальным и фактическим объемом производства, повышенными инфляционными ожиданиями, напряженностью на рынке труда и волатильностью продовольственной инфляции. Резкий рост номинальных зарплат может также повлечь за собой рост инфляционных рисков в среднесрочной перспективе, если он не будет сопровождаться повышением производительности. Кроме того, несмотря на ожидаемое сохранение стабильной ситуации в банковской системе, рекапитализация трех крупных частных банков свидетельствует о сохранении очагов уязвимости в секторе, при этом качество капитала и

активов, участвующих в кредитовании заинтересованных сторон, будут по-прежнему вызывать озабоченность.

Несмотря на то что правительство заложило макроэкономическую основу для роста, еще предстоит решить ряд базовых микроэкономических задач. Благодаря переходу к плавающему курсу рубля, введению бюджетного правила и продолжению политики инфляционного таргетирования, правительство заложило прочную макроэкономическую основу для роста. Между тем на пути достижения целей, сформулированных в указе Президента в мае 2018 года (сохранение темпов экономического роста выше мировых, создание высокопроизводительных экспортно-ориентированных подотраслей в сельском хозяйстве и обрабатывающих отраслях), могут возникнуть трудности, обусловленные значительным присутствием государства в экономике и другими структурными проблемами. Улучшение микроэкономических основ для обеспечения роста становится актуальным условием для роста производительности и выхода России на траекторию более высокого экономического роста. Как указывалось в предыдущих докладах, где этот вопрос подробно анализировался¹⁸, для этого, помимо прочего, потребуется сократить долю государства в экономике, улучшить институциональную и регуляторную среду и содействовать справедливой конкуренции. Достижение более высоких темпов экономического роста и повышение адресности социальной помощи позволит правительству добиться снижения бедности, что является еще одной важной целью, сформулированной в указе Президента.

¹⁸ Всемирный Банк 2016: «Комплексное диагностическое исследование экономики Российской Федерации: пути достижения всеобъемлющего экономического роста». Всемирный Банк 2017: «Доклад об экономике России №37. От рецессии к восстановлению экономики».

ЧАСТЬ III

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
РОССИИ: УСКОРЕНИЕ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОЦВЕТАНИЯ**

Стратегическая направленность на цифровую трансформацию позволила России создать цифровую инфраструктуру в масштабах всей страны для обеспечения широкополосного доступа в Интернет и широкополосной мобильной связи. Однако для получения значительных социально-экономических выгод от цифровой трансформации России необходимо реализовывать ряд политических мер, направленных на ускорение цифровой трансформации традиционного предпринимательского сектора в экономике, продвижение результатов НИОКР, инноваций и предпринимательства не только на уровне страны, но и на уровне Евразийского экономического союза и регионов Российской Федерации.

Сегодня цифровизация затрагивает все аспекты социально-экономического развития стран, цифровая революция охватила весь мир, и уже у половины населения нашей планеты есть доступ в Интернет. Цифровая трансформация становится одним из ключевых факторов глобального экономического роста, предопределяя не только изменение традиционных бизнес-моделей, но и целых отраслей экономики, а также изменения в том, как люди живут, работают, учатся и развлекаются. Успешная цифровая трансформация приведет к значительному росту ВВП, созданию новых рабочих мест и услуг, повышению производительности и конкурентоспособности на местном, региональном и глобальном уровнях. Победители сегодняшней гонки в области цифровой трансформации получают наиболее значительные экономические и социальные дивиденды, и станут мировыми лидерами завтрашнего дня.

Россия добилась значительных успехов в цифровой трансформации

В настоящее время **72,6% российских домохозяйств используют широкополосный доступ в Интернет, при этом уровень проникновения мобильной широкополосной связи составляет 74,9%**¹⁹. Высокоскоростной интернет для населения доступен по приемлемым ценам, Россия занимает первое место в Европе по числу пользователей фиксированного широкополосного интернета.

Более 60% населения России владеют смартфонами, этот показатель гораздо выше, чем в большинстве других стран с переходной экономикой. Всего за один год удвоилось число пользователей электронных государственных и муниципальных услуг, достигнув 40 млн человек²⁰. В общем рейтинге электронного участия граждан, составленном Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам в 2016 году, Россия разделила 14-е место с четырьмя другими

¹⁹ МСЭ, Июнь 2017.

²⁰ Там же.

странами²¹. Проведенные опросы свидетельствуют о достаточно высоком уровне удовлетворенности граждан электронными государственными услугами, тогда как юридические лица менее удовлетворены получаемыми электронными госуслугами. Согласно результатам обследования, проведенного Росстатом в 2016 году, **66,1% граждан полностью удовлетворены качеством государственных и муниципальных электронных услуг**, а 32,4% удовлетворены частично²².

По данным опроса, проведенного Росстатом в 2015 году, 23,8% предприятий полностью удовлетворены качеством государственных и муниципальных электронных услуг, а среди крупных предприятий, где работают более 250 человек, этот показатель составил 30,7%²³.

Создана новая национальная образовательная платформа «Открытое образование» (www.openedu.ru) для проведения открытых онлайн-курсов.

По степени использования информационно-коммуникационных технологий для проведения транзакций B2B Россия находится на одном уровне со странами АСЕАН. В России быстрыми темпами развивается электронная торговля, в сфере использования информационно-коммуникационных технологий для транзакций B2C **Россия вырвалась вперед, опережая страны ЕС и АСЕАН, соседние страны ЕАЭС**, а также такие государства, как Корея, Бразилия, Мексика и Южная Африка (рисунок 35)²⁴.

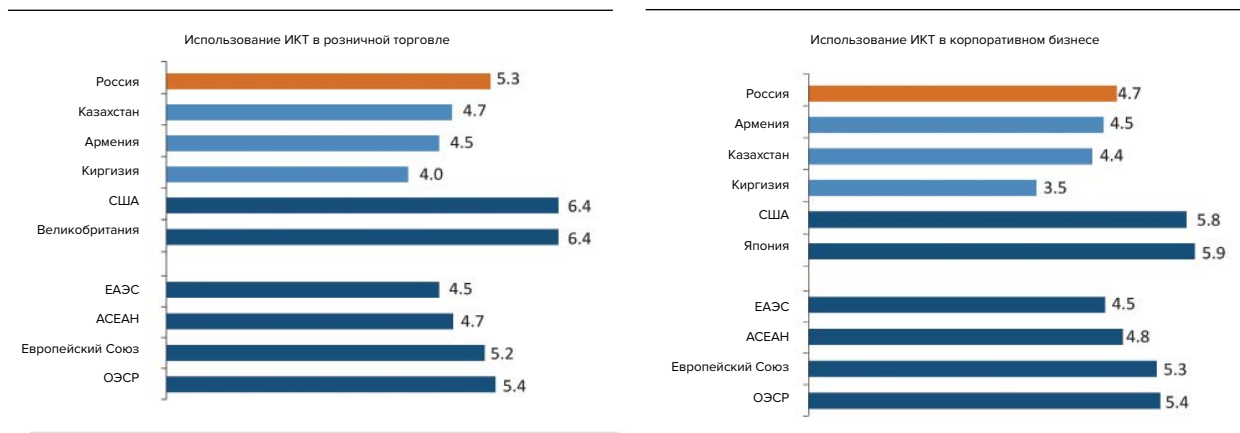
²¹ Организация Объединенных Наций, Обследование электронного правительства, 2016: <<https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/reports/un-e-government-survey-2016>>

²² Результаты федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-коммуникационных сетей в 2016 году, Росстат: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl_croc/index.html>

²³ Росстат. Государственная статистика. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/>

²⁴ <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/ranking/#series=EOSQ365>

Рисунок 35: Использование ИКТ для транзакций B2B и B2C
(оценка ВЭФ по 7-балльной системе, где 7 – максимальный балл)

Источник: WEF Travel and Tourism Competitiveness Report 2017.

Экспорт ИКТ неуклонно растет

За последние шесть лет объем российского экспорта ИКТ увеличился более, чем в два раза, и в **2017 году превысил 8,5 млрд долларов США**²⁵ (рисунок 36), при этом несколько российских ИКТ-компаний вошли в число лидирующих игроков глобального рынка, как известные компании, такие как Яндекс и Лаборатория Касперского, так и относительно новые компании в сфере ИКТ-услуг, автоматизации бизнес-процессов и обеспечения информационной безопасности.

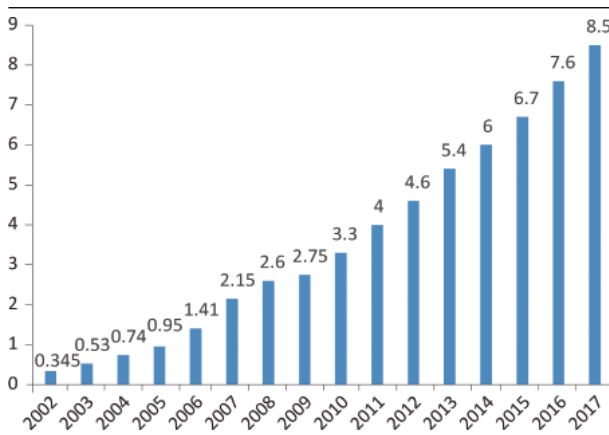
Распространение новейших технологий стремительно набирает темпы

Наибольший рост отмечается в использовании таких технологий, как аналитика данных, облачные вычисления, «интернет вещей», 3D-печать, робототехника, искусственный интеллект и блокчейн.

Аналитика данных используется в финансовом секторе, телекоммуникациях, торговле, электронной коммерции и мобильной рекламе. Использование аналитики данных растет быстрыми темпами: специалисты по аналитике данных пользуются высоким спросом, а университеты и частные компании предлагают учебные программы и курсы по данному предмету, два российских интернет-гиганта – «Яндекс» и Mail.ru создали компании, специализирующиеся в этом направлении.

²⁵ Export of Russian Software Development Industry, 14th Annual Survey 2017, RUSSOFT Association, http://www.russoft.ru/files/RUSSOFT_Survey_14.0_rus.pdf

Рисунок 36: Рост российского экспорта ИКТ

Источник: НП «РУССОФТ», 2017.

Криптовалюты также привлекают к себе большое внимание. Недавно со стороны правительства было принято решение завершить к июлю 2018 года разработку законопроекта о регулировании криптовалют, рассмотреть вопрос о выпуске национальной криптовалюты (крипторубля) и приступить к реализации пилотного проекта, предусматривающего создание во Владивостоке агентства по криптоконсультациям и крипто-детективного агентства. Однако на данный момент криптовалюты в основном используются в теневой экономике, хотя многие стартапы в России в последнее время активно обсуждают вопросы ICO (первичное размещение токенов)²⁶. Тем не менее, рост ICO в настоящее время ограничен нерешенными технологическими и юридическими вопросами.

²⁶ Инвестиции через биткойны: что такое ICO и стоит ли им воспользоваться? <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/339863-investicii-cherez-bitkoiny-chto-takoe-ico-i-stoit-li-im-voispolzovatsya>

3D-печать используется специализирующимися в этой области российскими компаниями в производстве, медицине и строительстве. Например, компания «РусАт», специальное подразделение «Росатом», была создана для развития аддитивных технологий.

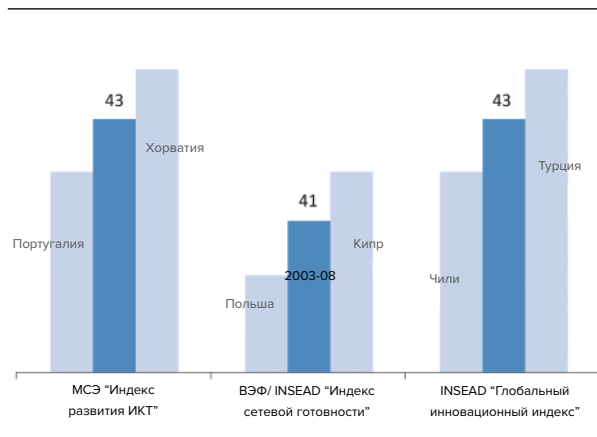
Операторы мобильной связи (МТС, Мегафон) стимулируют внедрение технологий «интернета вещей» (например, системы взимания платы для грузовых автомобилей «Платон»). Технологии **блокчейн стремительно распространяется в самых разных секторах** – например, в области финансовых технологий («Сбербанк», Центральный банк РФ, QIWI), секторе недвижимости (Росреестр – регистрация недвижимости) и патентной сфере (Роспатент – регистрация прав интеллектуальной собственности).

Искусственный интеллект используется в распознавании образов, компьютерном зрении и распознавании речи («НТехЛаб», «ВижнЛабс», Алиса – голосовой ассистент, созданный компанией «Яндекс»). Робототехника все шире применяется в образовании, беспилотной авиации (ПАО «НК Роснефть», ПАО «Газпром»), производстве беспилотной сельскохозяйственной техники и особенно в оборонной промышленности. В настоящее время Яндекс и КамАЗ разрабатывают беспилотные автомобили. Тем не менее, несмотря на шум вокруг этих технологий, их коммерческое использование в России пока еще находится в зачаточном состоянии. Например, число промышленных роботов в России составляет менее 1% от общего числа промышленных роботов во всем мире. Дорожная карта «Технет», одобренная в 2017 году Президиумом Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России, призвана ускорить внедрение и коммерциализацию новых технологий за счет создания так называемых «Фабрик будущего», где будет развиваться цифровое и «умное» производство.

Цифровая трансформация – приоритет для правительства на самом высоком уровне

Поскольку вопросы цифровизации входят в приоритетный список задач на самом высоком уровне исполнительной власти, Россия активно развивает сотрудничество на всем евразийском пространстве и является ведущей страной в области цифровой трансформации среди государств-членов ЕАЭС, возглавляя цифровые инициативы на международном, национальном, региональном и местном уровнях. Программа «Цифровая экономика Российской Феде-

Рисунок 37: Рейтинги России

Источник: ITU 2016, WEF 2016, Global Innovation Index 2016.

рации», утвержденная в июле 2017 года, основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, принятые государствами-членами ЕАЭС в октябре 2017 года, а также множество других цифровых инициатив на региональном уровне, являются важной составляющей видения цифровой трансформации в России и ЕАЭС.

В последние годы Правительство Российской Федерации уделяет первоочередное внимание цифровой трансформации, как ключевой задаче национального уровня, и стремится стать одним из мировых чемпионов в этой области.

При этом перед Россией стоят вызовы в присоединении к мировым цифровым лидерам

Необходимо продолжать предпринимать значительные усилия, чтобы Россия могла стать мировым лидером цифровой трансформации. В 2016 году Россия заняла 43-е место в рейтинге МСЭ «Индекс развития ИКТ»²⁷, 41-е место в рейтинге Всемирного экономического форума «Индекс сетевой готовности»²⁸ и 43-е место в рейтинге INSEAD²⁹ «Глобальный инновационный индекс»³⁰ (рисунок 37).

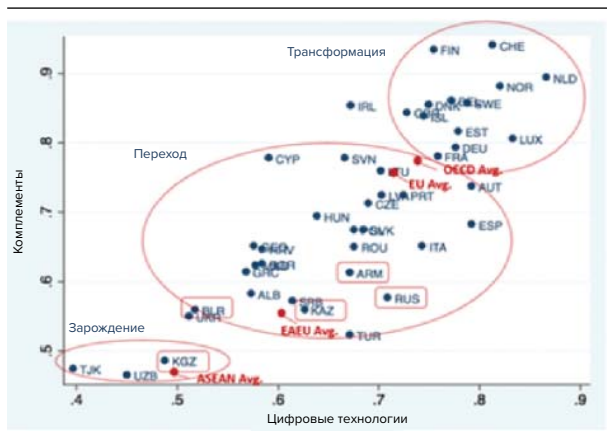
²⁷ Measuring the Information Society Report 2016. – Geneva: International Telecommunication Union <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2016.aspx>

²⁸ The Global Information Technology Report 2016. – Geneva: World Economic Forum and INSEAD <https://www.weforum.org/reports/the-global-information-technology-report-2016>

²⁹ L'Institut européen d'administration des affaires or European Institute of Business Administration

³⁰ The Global Innovation Index 2016: Innovation Feeding the World <https://www.globalinnovationindex.org/>

Рисунок 38: Определение лидерства в области цифровой трансформации через взаимодействие аналоговых («дополнения») и цифровых («технологии») факторов

Источник: Данные по результатам анализа экспертов Всемирного банка.

В докладе Всемирного банка «Получение цифровых дивидендов в Европе и Центральной Азии»³¹ страны делятся на три группы в зависимости от уровня развития цифровых технологий: страны на этапе «зарождения», страны на этапе «перехода» и страны на этапе «трансформации» (рисунок 38).

Сегодня Россия относится к «переходной» группе стран из-за недостаточного прогресса в том, что определяется Всемирным банком как «аналоговые основы» цифровой экономики, такие как институты эффективного лидерства и управления, надежные нормативные правовые основы и соответствующие цифровые навыки.

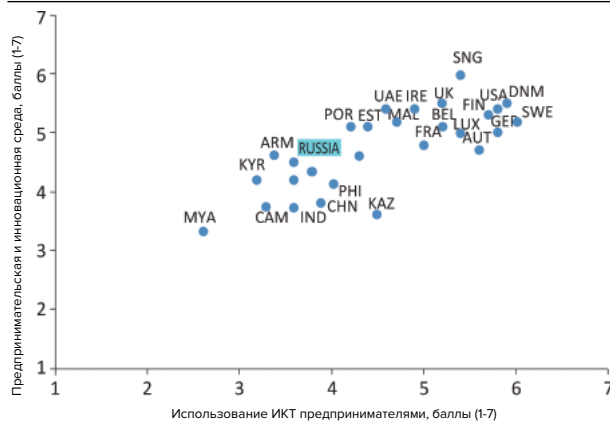
Факторы, влияющие на темпы цифровой трансформации в России

Существуют несколько факторов, влияющих на темпы цифровой трансформации в России. **По уровню использования инструментов ИКТ предприятиями Россия все еще отстает** от таких мировых лидеров, как Сингапур, Финляндия, Дания и США (рисунок 39).

Несмотря на солидную техническую образовательную базу, оставшуюся со времен СССР, **цифровые навыки высокого уровня еще не получили широкого распространения**, требуется согласовать систему образования с отраслевыми потребностями.

³¹ Reaping Digital Dividends in Europe and Central Asia Report, 2017 <http://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/digital-dividends-in-eca>

Рисунок 39: Влияние использования инструментов ИКТ предприятиями на инновационную и предпринимательскую среду (Всемирный Экономический Форум 2016)

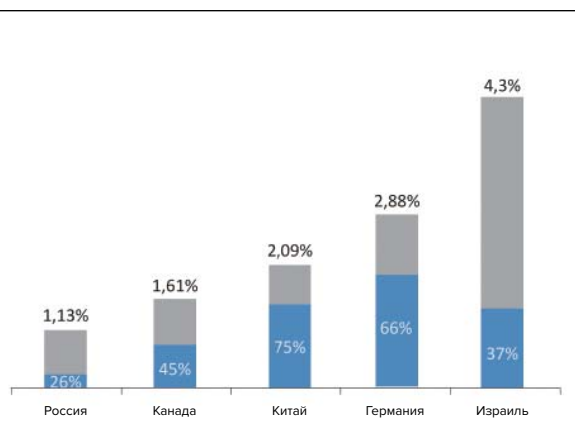
Источник: WEF Networked Readiness Index 2016.

Слабые связи между академическим сообществом, центрами научных исследований и ключевыми игроками в экономике исторически являлись препятствием для внедрения и коммерциализации новых технологий в России. Сегодня, с появлением новых технологий, возникает **необходимость развития конкретных инициатив** для решения этой проблемы.

В свою очередь отсутствие согласованности между правительством, частным сектором и научным сообществом отрицательно сказывается на инновационной и предпринимательской деятельности.

НИОКР – основополагающий элемент конкурентоспособности страны. Инвестиции в НИОКР необходимы для разработки новых продуктов и услуг, ока-

Рисунок 40: Доля расходов на НИОКР в ВВП отдельных стран

Источник: Global Innovation Index 2017.

зывают влияние на экономический рост. В России доля расходов на НИОКР составляет **1,13% ВВП**, что соответствует 34-му месту в рейтинге «Глобальный инновационный индекс» за 2017 год³². Для сравнения: Канада расходует на НИОКР 1,61% ВВП, Китай – 2,09%, Германия – 2,88%, а Израиль (мировой лидер) – 4,3%³³ (рисунок 40). Доля российских предприятий в общем объеме национальных расходов на НИОКР невелика: 26,5% по состоянию на 2015 год. Эти данные указывают на отсутствие интереса к инновациям со стороны бизнес сектора. В то же время в Канаде этот показатель составляет 45%, в Германии – 65%, а в Китае – почти 75%³⁴. В 2016 году внутренние затраты российских предприятий на НИОКР по направлению «Информационно-телекоммуникационные системы» составили 77,9 млрд рублей, т.е. всего лишь 8,3% от общего объема внутренних затрат на НИОКР³⁵.

Спрос на технологические инновации со стороны предприятий – ключевой драйвер цифровой трансформации. Общая доля инновационной активности российских предприятий (доля предприятий, занимающихся инновационной деятельностью в отчетном году) в 2015 году составила 9,3 процента, а технологические инновации были внедрены в 8,3 процента организаций. Это значительно меньше, чем в развитых и большинстве развивающихся стран: в Швейцарии инновационную деятельность осуществляли 75,3% предприятий (52,7% внедряли инновационные технологии), в Бразилии – 73,1%, в Германии – 67% (52,6% внедряли инновационные технологии). По этому показателю **Россия отстает от всех стран ЕС**, за исключением Румынии (6,3%)³⁶.

По данным проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства», в рейтинге «Индекс инновационности»³⁷, который рассчитывается по доле предпринимателей, впервые выходящих на рынок с новыми продуктами и услугами, Россия, у которой этот показатель составляет 5,4% (намного

ниже, чем у стран-лидеров), занимает предпоследнее место среди 64 государств, участвовавших в этом исследовании.

В целом, цифровая трансформация российских предприятий отстает от государственного сектора

Что касается широкополосного доступа, его используют только 24,2% российских предприятий (со скоростью скачивания 30 Мбит/с и выше), а для крупных предприятий этот показатель равен 40%³⁸, несмотря на общедоступность широкополосной связи. По данным Росстата, доля расходов предпринимательского сектора на НИОКР по направлению «Информационно-коммуникационные технологии» составляет 9,98%³⁹, в то время как общемировой показатель равен 54-59%⁴⁰.

Согласно докладу Всемирного экономического форума «Рейтинг глобальной конкурентоспособности: 2016-2017 годы»⁴¹, в России также отмечается очень низкий уровень доступности венчурного капитала, в мировом рейтинге Россия располагается ниже 89-го места по этому показателю. Несмотря на общую поддержку государства, **в России создается недостаточное количество стартапов и инновационных предприятий при образовательных и научно-исследовательских институтах.** Половина университетских стартапов не приносят доход, и существующие доходы генерируются самими университетами, иницирующими их деятельность⁴². По состоянию на 2015 год общий объем инвестиций в стартапы, образованные университетами, составил в России всего лишь 9,8 млн долларов США, в то время как мировой объем инвестиций в этой области составлял 22 млрд долларов США⁴³.

Для лучшего понимания всех тонкостей разрыва между заявленными в России задачами, направлениями и позициями России в международных рей-

³² Global Innovation Index, 2017 <<https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report#>>

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Science and Technology Indicators: 2018: Data Book / N. Gorodnikova, L. Gokhberg, K. Dikovskiy et al., National Research University Higher School of Economics. - Moscow: HSE, 2018. https://www.hse.ru/data/2018/02/12/1162058327/Science_and_Technology_Indicators_2018.pdf

³⁶ The Global Competitiveness Report 2016-2017, The World Economic Forum, 2017 <<https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>>

³⁷ Global Entrepreneurship Monitor. Global Report 2016/17, 2017 <http://www.gemconsortium.org/report/49812>

³⁸ Росстат. Данные Главного межрегионального центра обработки и распространения статистической информации за 2015 год.

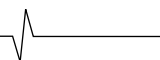
³⁹ Росстат. Данные Главного межрегионального центра обработки и распространения статистической информации за 2015 год.

⁴⁰ PWC: Companies will redistribute most of the costs of R&D in favor of software and services development. <https://www.pwc.ru/en/press-releases/2016/global-innovation-1000.html>

⁴¹ The Global Competitiveness Report 2016-2017 <<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>>

⁴² Мониторинг эффективности инновационной деятельности университетов России в 2016 г. - М.: Российская венчурная компания, 2017 г. <https://www.rvc.ru/upload/iblock/596/universities_monitor.pdf>

⁴³ Там же.

тингах, Всемирный банк провел **оценку готовности Российской Федерации к цифровой экономике по новой методологии «Digital Economy Country Assessment» (DECA)**, осуществив первое в мире пилотное апробирование этого комплексного аналитического инструментария, разработанного в рамках инициативы «Партнерство в области цифрового развития»⁴⁴.

Оценка готовности России к цифровой экономике

Оценка по методологии DECA была проведена Всемирным банком в России в 2017 году. Подход к разработке методологии DECA основывался на **концепции цифрового развития**, впервые представленной в Докладе Всемирного банка о мировом развитии за 2016 год («Цифровые дивиденды»)⁴⁵, в докладе рассматривались социально-экономические эффекты цифровой трансформации – цифровые дивиденды, условия и возможности их получения. Проведенная оценка готовности России к цифровой экономике была сосредоточена на анализе ключевых условий для развития цифровой экономики: ее нецифровых основ, использовании цифровых технологий для трансформации ключевых секторов экономики и общества в целом, влиянии цифровых технологий на социально-экономическое развитие (экономический рост, рабочие места, качество услуг). Оценка позволила сделать ряд важных выводов.

Нецифровые основы

Государственная политика и стратегическое планирование. При том, что в России были разработаны четкое видение и стратегия цифровой трансформации, поставлены амбициозные цели, необходимо продолжать работу по разработке подробных планов действий и созданию дорожных карт для реализации этой стратегии. Следует приложить значительные усилия для оптимизации управления этим процессом (например, для большей гибкости создать стратегические форсайт-подразделения) и разработать инструменты мониторинга и оценки в целях эффективной реализации стратегии.

Лидерство и институты. Несмотря на высокий уровень приверженности и ответственности руководства за осуществление цифровой трансформации в

⁴⁴<http://www.worldbank.org/en/programs/digital-development-partnership>

⁴⁵ World Development Report 2016: Digital Dividends <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>

России, участие традиционных предприятий и бизнес сектора не столь значительное. Возможно потребуются стимулирующие механизмы для более активного внедрения цифровых инструментов и стратегий бизнес сектором, а также активного участия в осуществлении цифровой трансформации общества в целом.

Законодательство и нормативное регулирование.

Активная работа в течении последних десяти лет в направлении формирования нормативных правовых основ привела к обновлению нормативных правовых положений о цифровых платежных системах, о цифровой инфраструктуре и политике в области кибербезопасности. Кроме того, в рейтинге Всемирного банка «Глобальный индекс государственного регулирования» за 2016 год Россия получила 4 из 6 возможных баллов по показателям прозрачности и включенности общественности в законодательный процесс⁴⁶. В 2018 году Росстандарт (Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии) приняло решение о расширении функций Технического комитета «Кибер-физические системы» по стандартизации в следующих областях: «интернет вещей», «умные города», «большие данные», «умное производство» и искусственный интеллект⁴⁷. Предстоит проделать еще значительную работу в сфере защиты прав интернет-пользователей и регулирования цифровых транзакций.

Одной из важных сфер для дальнейшего развития является создание механизмов, которые будут стимулировать использование цифровых товаров и услуг. Существующие пробелы в регулировании создают барьеры для внедрения цифровых технологий в предпринимательском секторе, что, в свою очередь, тормозит цифровую трансформацию этого сектора.

Касательно развития **человеческого капитала**, в 2016 году, Россия заняла достаточно высокое место (28-е среди 130 стран) в рейтинге Всемирного экономического форума «Индекс развития человеческого капитала»⁴⁸. Высокие баллы в международных рейтингах развития человеческого капитала отражают сильные позиции, которые Россия сохраняет в этой области еще со времен СССР. В рейтингах PISA (чтение, естественные науки и математика) Россия по-

⁴⁶ Global Indicator of regulatory Governance: <http://rulemaking.worldbank.org/>

⁴⁷ Rosstandart Order of 27 March 2017 #642: <http://docs.cntd.ru/document/456055018>

⁴⁸ WEF Human Capital Report 2016: <http://reports.weforum.org/human-capital-report-2016/economies/#economy=RUS>

прежнему занимает высокие места. Однако следует отметить, что большинство действующих образовательных программ не были обновлены с учетом требований цифровой экономики, существующий объем обучения, направленный на формирование цифровых компетенций, является недостаточным, в связи с чем отмечается нехватка квалифицированных выпускников с навыками и знаниями, которые соответствовали бы современным требованиям цифровой экономики. Поскольку большинство образовательных программ не обновлялось, сегодня не обеспечивается формирование базовых компетенций, необходимых для цифровой трансформации.

Развитие инноваций и НИОКР является ключевой задачей, которая требует целенаправленных усилий для обеспечения роста цифровой экономики. Несмотря на то, что в России существует достаточно развитая инфраструктура, инновационный менталитет и институциональная готовность к инновациям пока отсутствуют. Об этом свидетельствуют данные об общей низкой доле расходов предприятий на НИОКР, а также низкой доле расходов на НИОКР в общих расходах на ИКТ, слабой связи между предприятиями и университетами, недостаточном объеме научных исследований в области цифровой экономики и низком уровне доступности венчурного капитала, что обуславливает существующую малочисленность стартапов. Необходимы совместные усилия правительства, бизнес-лидеров и научного сообщества для преодоления барьеров, и эффективного развития НИОКР, предпринимательства и инноваций.

Сложившуюся ситуацию усугубляют существующие вызовы, связанные с общим **деловым климатом** в России. Несмотря на то, что в 2018 году страна заняла в рейтинге Всемирного банка 35-е место по легкости ведения бизнеса⁴⁹, поднявшись на 17 пунктов выше, чем в 2016 году, предстоит решить еще ряд серьезных задач. Например, относительно высокий **общий уровень налогообложения препятствует развитию инноваций в бизнесе**. Согласно докладу Всемирного экономического форума «Рейтинг глобальной конкурентоспособности: 2017-2018 годы», Россия заняла 101-е место по размеру общей налоговой ставки, составляющей 47,4% (это сумма налогообложения организаций, состоящая из отчислений на налог на прибыль (% от прибыли), страховых взносов во внебюджетные фонды (% от прибыли), а также прочих налогов (% от прибыли)). Для сравнения в США общая

⁴⁹ Doing Business 2017: Equal Opportunity for All: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017>

налоговая ставка составляет 44%, в Великобритании – 30,9%, в Канаде – 21%). В России остается ограниченным доступ к новым технологиям, недостаточный уровень защиты прав **на интеллектуальную собственность**, уровень восприятия коррупции остается высоким, а независимость органов судебной власти считается низкой.

Цифровые основы

В последние годы усилия России были сосредоточены на развитии широкополосного доступа, были созданы довольно **сильная и развитая цифровая инфраструктура**, конкурентоспособный рынок телекоммуникаций, достигнут высокий уровень проникновения мобильной связи, предоставляются услуги широкополосного доступа в интернет по приемлемым ценам, достигнут **высокий уровень кибербезопасности**. Эта цифровая инфраструктура обеспечила развитие мощных национальных и локализованных цифровых платформ и будет использоваться для запуска сетей мобильной связи стандартов 4,5 и 5G в целях эффективного развития **распределенной сети центров обработки данных**, развития российских компаний в сфере аналитики данных и внедрения новых технологий, таких, как «интернет вещей», искусственный интеллект, робототехника и блокчейн. Интерес к новым цифровым технологиям в России очень высок, стали появляться продукты, созданные в России, в области искусственного интеллекта и робототехники. Однако в более широком смысле этот интерес пока еще не нашел своего отражения в конкретных стратегиях, новых продуктах и услугах, моделях коммерциализации и национальных проектах, которые могли бы привести Россию к лидирующим позициям в этой области.

В последние годы Российская Федерация добилась определенных успехов в развитии **цифрового правительства** – прежде всего, речь идет об увеличении количества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых с использованием инфраструктуры электронного правительства, и количестве зарегистрированных пользователей Единого портала государственных и муниципальных услуг⁵⁰.

И граждане, и корпоративные пользователи в равной степени ощутили значительное влияние от внедрения цифрового правительства, причем, согласно опросам, уровень удовлетворенности пользования

⁵⁰ На Едином портале госуслуг зарегистрировано 50 млн человек. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, 22 июня 2017 года: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37067>

цифровыми госуслугами особенно высок среди граждан. Кроме того, Россия добилась заметных результатов в создании условий для работы «открытого правительства». Тем не менее, между федеральным, региональным и муниципальными уровнями исполнительной власти по-прежнему существуют различия в использовании цифровых технологий: только 10% муниципальных образований отвечают установленным федеральным требованиям по уровню цифровизации. Для перехода к следующему этапу зрелости цифрового развития потребуются существенная трансформация существующей архитектуры электронного правительства, включая реинжиниринг административных процессов, ориентацию на использование национальных баз данных, совместное использование цифровых услуг местными органами власти, а также предоставление гражданам и предприятиям интерактивных услуг на платформе цифрового правительства.

В сфере **кибербезопасности** Россия входит в число мировых лидеров, занимая 10-е место в рейтинге МСЭ «Глобальный индекс кибербезопасности» в 2017 году⁵¹. Тем не менее, две трети российских компаний признают, что за последние три года количество киберпреступлений увеличилось на 75%⁵², эти данные указывают на то, что вопросы, связанные с кибербезопасностью, должны стать приоритетными для частного сектора. Кроме того, необходимо принять дополнительные меры для информирования населения относительно угроз в сфере кибербезопасности, поскольку активность россиян в использовании интернета возрастает.

Цифровое здравоохранение все еще находится на ранних стадиях своего развития. Несмотря на то, что цифровая инфраструктура, необходимая для цифровой трансформации здравоохранения, в основном сформирована, а в федеральное законодательство внесены изменения, обеспечивающие использование электронных медицинских карт и предоставление телемедицинских услуг, использование цифровых и инновационных технологий в здравоохранении остается на достаточно низком уровне и требует дальнейшего развития. Кроме того, между регионами существуют значительные различия по уровню внедрения цифрового здравоохранения. И если крупные города делают успехи в этом направлении, то большая часть страны все еще сильно отстает.

⁵¹ Global Cybersecurity Index 2017 <https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf>

⁵² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», июль 2017 год.

В области **цифрового образования** также создана цифровая инфраструктура, доступная образовательным организациям всех уровней. Особое внимание уделяется формированию цифровых навыков у преподавателей и административного персонала, разработке новых образовательных материалов и программ. Появляются платформы цифрового образования, предоставляющие более широкие возможности выбора учебных курсов и персонализации учебных материалов. Дистанционное обучение, онлайн-экзамены и цифровые образовательные сертификаты все больше завоевывают популярность. Частный сектор является активным поставщиком широкого спектра услуг цифрового образования, в то время как государственным образовательным организациям выделяется ограниченный бюджет на предоставление цифровых услуг. Еще многое предстоит сделать для увеличения объема, повышения качества и разнообразия контента онлайн-образования в соответствии с растущими потребностями цифровой экономики. Другая проблема, которую еще предстоит решить – это сохраняющаяся нехватка высококвалифицированных преподавателей.

Проведена большая работа по развитию **цифровой культуры**, предусматривающей использование цифровых технологий для трансформации учреждений искусства и культуры, таких, как библиотеки, музеи, архивы и театры. В этой сфере также сформирована цифровая инфраструктура и приняты необходимые нормативно-правовые и программные документы. В ряде учреждений культуры происходит цифровая трансформация, связанная с созданием новых баз данных и новых форматов взаимодействия. Тем не менее, цифровые платформы в этой области недостаточно развиты – отчасти из-за неурегулированных конфликтов между обладателями авторских прав и ИКТ-компаниями.

Процесс цифровой трансформации частного сектора происходит достаточно медленно. Успешных примеров цифровой трансформации в частном секторе немного, за исключением нескольких инициатив в области автоматизации, включая внедрение систем ERP (информационных систем управления проектами) на отдельных крупных предприятиях.

Цифровая трансформация, которая осуществляется по инициативе правительства, в основном, ориентирована на цифровизацию государственного сектора в директивном порядке, в частном секторе руководителям и работникам предприятий, как правило, не хватает соответствующих знаний и опыта

управления; к тому же в частном секторе отсутствует конкурентное давление, что связано с высокой степенью консолидации рынка в ключевых отраслях и высокими входными барьерами для новых участников рынка. Инновационная активность частного сектора находится в стагнации в связи с ограниченностью корпоративных бюджетов, выделяемых на НИОКР, а также условий налогообложения, не предусматривающих никаких стимулов к осуществлению инвестиций в НИОКР. У частного сектора слабые связи с отечественными и международными академическими сообществами, мало что сделано для установления отраслевых стандартов анализа и интеграции данных.

Подобные тенденции наблюдаются в крупных странах с развивающейся экономикой и, в частности, в странах БРИКС. Согласно индексу Всемирного банка DAI (Digital Adoption Index), разработанному в рамках Доклада о мировом развитии 2016 года «Цифровые дивиденды» для измерения глобального распространения цифровых технологий, в Бразилии, Китае, Индии и ЮАР государственный сектор значительно опережает частный сектор по уровню внедрения цифровых технологий.

Несмотря на вызовы, с которыми сталкивается частный сектор, в России есть предприятия-лидеры, внедряющие новые цифровые технологии в ряде отраслей и конкурирующие с крупными зарубежными игроками на их поле. В целом, по результатам оценки уровня цифровизации, проведенной компанией McKinsey⁵³, Россия занимает передовые позиции в таких направлениях, как ИКТ, образование и финансы. Однако в таких ключевых отраслях, как добывающая и обрабатывающая промышленность, транспорт и сельское хозяйство, Россия отстает от мировых лидеров.

Рынок **электронной торговли** растет, несмотря на относительно низкую покупательную способность населения, слабо развитые логистические каналы на всей территории страны и конкуренцию со стороны трансграничных игроков.

Внимание к цифровой трансформации на национальном уровне в России привело к стремительному росту количества интернет-пользователей и участию

⁵³ «Цифровая Россия: новая реальность», доклад компании «Маккинзи», 2017 г. <<http://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europepercent20andpercent20Middlepercent20East/Russia/Ourpercent20Insights/Digitalpercent20Russia/Digital-Russia-report.ashx>>

населения в цифровой экономике. Это особенно заметно в больших городах и в меньшей степени в сельских районах. В использовании цифровых услуг отсутствует гендерное неравенство, а в сельских районах количество женщин, активно использующих интернет в ряде сфер, превышает количество мужчин⁵⁴. Все больше домохозяйств пользуются широкополосной связью, в том числе, через мобильные устройства. **Экспертные оценки свидетельствуют о росте доверия российского населения к цифровому правительству, электронному участию, экономике местного потребления и использованию платежных карт.**

Что касается **социальных и экономических эффектов от процессов цифровой трансформации**, Россия постепенно начинает получать определенные преимущества. В соответствии с данными композитного субиндекса по оценке воздействия ИКТ, разработанного в рамках рейтинга Всемирного экономического форума «Индекс сетевой готовности-2016»⁵⁵, Россия занимает 41-е место по получению социальных и экономических выгод от цифровой трансформации. Наиболее низкие оценки в этом рейтинге у России по воздействию ИКТ на создание новых бизнес-моделей, товаров и услуг (97-е место), по воздействию ИКТ на доступность базовых услуг, таких, как здравоохранение, образование и т.д. (88-е место), по воздействию ИКТ на создание новых форм организации производственной и экономической деятельности – например, удаленной работы, дистанционного присутствия и т.п. (75-е место), а также влияние ИКТ на эффективность органов исполнительной власти, т.е. на качество государственных услуг и прозрачность работы правительства (61-е место)⁵⁶. Более сильную позицию Россия занимает по показателю воздействия ИКТ на разработку новых форм предоставления финансовых услуг, связанных с цифровыми технологиями (финтех) – в основном, благодаря двум финансовым продуктам, которые широко используются на территории страны: онлайн-платежи и денежные переводы⁵⁷ (рисунок 41).

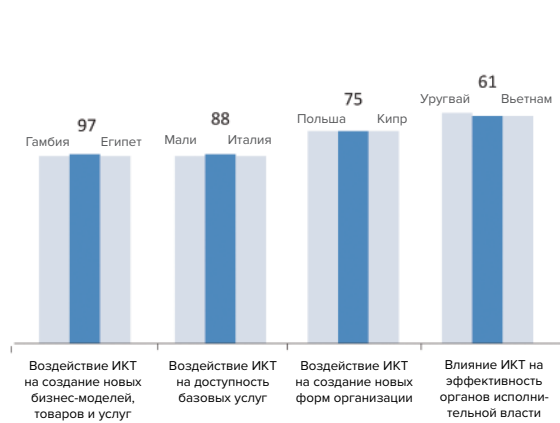
⁵⁴ Итоги выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей за 2016 год, Росстат http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html

⁵⁵ The Global Information Technology Report 2016. Geneva: World Economic Forum and INSEAD <<https://www.weforum.org/reports/the-global-information-technology-report-2016>>

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Индекс проникновения финансово-технологических услуг FinTech в России. Основные тенденции. – ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2016 г. <<http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-fintech-index-russia-rus/percent24FILE/>>

Рисунок 41: Позиции России в рейтинге Всемирного экономического форума «Индекс сетевой готовности-2016»

Источник: WEF Networked Readiness Index 2016.

В 2011-2012 гг. как компания McKinsey, так и компания Boston Consulting Group (BCG), оценили вклад интернета в рост российской экономики на уровне 1-2%^{58, 59}. Economist выдвинул предположение о существовании «порогового эффекта»: после достижения определенного уровня проникновения технологий в экономику и / или по прошествии определенного периода времени использование ИКТ начинает оказывать положительное влияние на экономический рост⁶⁰. По расчетам, проведенным компанией McKinsey в 2015 году, вклад цифровой экономики в ВВП России увеличился до 3,9%; по оценкам BCG – до 2,1%⁶¹ (в ЕС – 8,2%, в Китае – 10%, в США – 10,9%)⁶². Несмотря на значительный рост за пять лет, Россия по-прежнему уступает мировым лидерам. Ряд недостатков, связанных с бизнес-климатом в России, продолжают оказывать негативное влияние на возможность получения цифровых дивидендов. Как отмечалось выше, в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды»: эффективное использование интернета для развития в Европе и Центральной Азии» подчеркивается, что для получения социальных и экономических дивидендов необходимо как укрепление нецифровых основ цифровой трансформации, так и

EY-fintech-index-russia-rus.pdf>

⁵⁸ Internet matters: The Net's sweeping impact on growth, jobs, and prosperity. McKinsey Global Institute, 2011 <<http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/internet-matters>>

⁵⁹ The Internet Economy in the G-20: The \$4,2 Trillion Opportunity. Boston Consulting Group, 2012 <<https://www.bcg.com/documents/file100409.pdf>>

⁶⁰ Reaping the benefits of ICT: Europe's productivity challenge. The Economist Intelligence Unit, 2004 http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/microsoft_final.pdf

⁶¹ Russia Online: Catch Up Impossible to Fall Behind. BCG, June 2016

⁶² «Цифровая Россия: новая реальность», доклад компании «Маккинзи», июль 2017 г.

Рисунок 42: Интегральный набор оценок по основным направлениям анализа текущего уровня развития цифровой экономики Российской Федерации

Источник: Данные по результатам анализа экспертов Всемирного банка.

содействие широкому распространению образования и включенности населения.

Итоги оценки текущего состояния развития цифровой экономики в России

Результаты анализа текущего уровня развития цифровой экономики в России (рисунок 42) подтвердили более раннюю оценку Всемирного банка, согласно которой **Россия находится на этапе перехода к цифровой экономике** и уже создала прочную платформу для «прыжка» в цифровой мир с учетом как аналоговых, так и цифровых факторов.

Принятые политические меры в России с опорой на такие традиционные преимущества, как человеческий капитал, передовой научный опыт, сильное лидерство и безопасность, а также направленность на развитие цифровой инфраструктуры, стратегического планирования и регулирования, начали приносить свои плоды. Однако необходимо уделить внимание ускорению цифровой трансформации государственного сектора (государственное управление, образование, здравоохранение и культура), и особенно трансформации предприятий за счет внедрения цифровых технологий. В сравнении с мировыми лидерами цифровой трансформации, в России низкий уровень развития НИОКР, инновационной и предпринимательской деятельности. Использование населением цифровых технологий за пределами крупных городов остается также на низком уровне. Все это объясняет недостаток значительных и измеримых социальных и экономических эффектов – цифровых дивидендов от процессов цифровизации.

Последующие задачи по развитию цифровой экономики потребуют принятия конкретных мер и постоянной приверженности деятельности по ускорению темпов трансформации частного и государственного секторов, повышению осведомленности граждан в вопросах использования цифровых технологий, укреплению связей между научным сообществом, частным и государственным секторами, необходимостью уделить особое внимание формированию благоприятных условий для улучшения бизнес-климата, развития инноваций, НИОКР и предпринимательства – всем перечисленным ключевым элементам культуры цифровой экономики, уровень которой в России еще не достаточно высок. Совершенствование нормативных правовых основ и создание благоприятной налоговой среды, стимулирование инвестиций в инновации, а также стимулирование предпринимательства должны стать политическими приоритетами высокого уровня.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2025 года

В июле 2017 года в России была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» с предполагаемым ежегодным бюджетом в размере **1,8 млрд долларов США на период до 2025 года**⁶³ для устранения существующих разрывов, препятствующих присоединению страны к мировым лидерам цифровой экономики.

Программа носит комплексный характер, уделяя особое внимание как цифровым, так и аналоговым основам цифровой трансформации, и предусматривает решение правовых, технических, организационных и финансовых вопросов, связанных с этим процессом. При подготовке Программы ее авторы опирались на передовую международную практику в сфере цифровой трансформации. Было уделено первоочередное внимание изменениям нормативных правовых основ, рассмотрены ключевые аспекты формирования цифровых навыков, образования и НИОКР, разработаны предложения по инвестициям в цифровую инфраструктуру и кибербезопасность, отмечены особые требования к управлению программой и предложены конкретные инициативы в таких сферах, как электронное правительство, «умные города» и цифровое здравоохранение. В связи с тем, что Программе придается первостепенное значение

⁶³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительством РФ № 1632 от 28 июля 2017 года: <http://government.ru/docs/28653/>

на самом высоком политическом уровне и выделяется финансирование в рамках федерального бюджета, есть основания полагать, что в случае надлежащей реализации (см. вставку) Программа позволит России добиться значительного прогресса в цифровой трансформации страны.

Реализация российской программы «Цифровая экономика»: факторы успеха

В рамках сотрудничества с Правительством РФ в процессе реализации программы «Цифровая экономика» эксперты Всемирного банка подчеркнули необходимость решения следующих задач:

- **Обеспечить единое видение миссии и стратегических целей программы**, ожидаемых результатов и определения успешных достижений, включая quick wins – «быстрые победы». Создать условия для того, чтобы проектный офис программы руководил межведомственным процессом реализации и внедрения инноваций, уделяя особое внимание вопросам прозрачности и качества услуг, а также совместно используемым данным.
- **Уделить особое внимание цифровой трансформации традиционной экономики**, а не только сектора ИКТ. Приоритезировать создание новых гибридных секторов экономики и стимулировать традиционные отрасли в целях ускорения внедрения цифровых решений.
- **Внедрить бизнес-модели, ориентированные на получение коммерческих выгод** от использования электронной торговли, цифровых платформ, больших данных и новых технологий.
- **Разработать эффективные инструменты проектного управления** и новые бизнес-модели для реализации программы, уделяя особое внимание координации действий, согласованию с другими приоритетами и программами развития, роли частного сектора и ГЧП.
- **Составить четкий список проектных показателей, ориентированных на результат**, и разработать инструментарий для оценки успехов на каждом этапе реализации.
- **Обеспечить доступность средств и источников финансирования** (включая утвержденное государственное финансирование) в течение всего срока реализации программы.

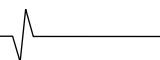
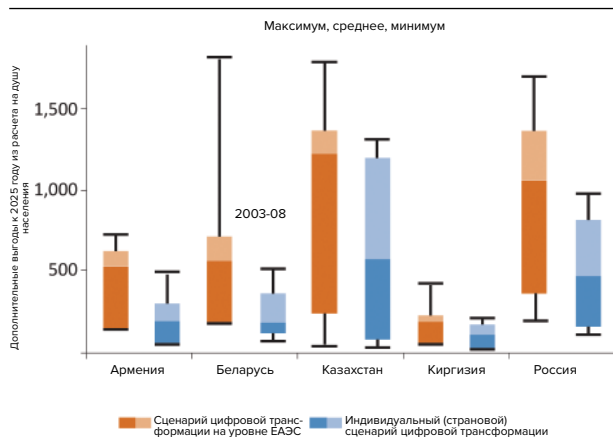

Рисунок 43: Реализация цифровой повестки ЕАЭС. Дополнительные выгоды к 2025 году из расчета на душу населения

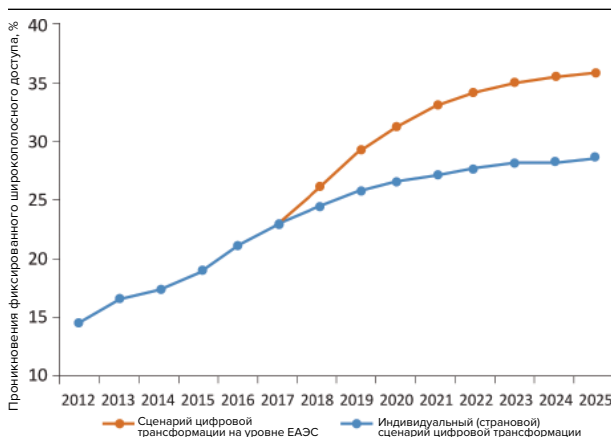
Источник: Данные по результатам анализа экспертов Всемирного банка.

- Уделить особое внимание решению региональных задач, связанных с реализацией программы, таких, как преодоление регионального разрыва в применении цифровых технологий, привлечение частных инвестиций и обеспечение участия частного сектора, формирование навыков и совершенствование образования на местах, предотвращение «утечки умов» и оттока специалистов из менее обеспеченных регионов.

Цифровая повестка Евразийского экономического союза

Программа также предусматривает участие России в реализации основных направлений *Цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС)*, другой важнейшей инициативы в области цифровой трансформации, которая была объявлена в 2017 году с целью **формирования единого цифрового пространства на территории Евразийского экономического союза**. Согласно совместному исследованию, проведенному Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Всемирным банком, реализация основных направлений цифровой повестки ЕАЭС, ориентированных на цифровую интеграцию и использование цифровых технологий с целью устранения препятствий, мешающих развитию экономического сотрудничества в Евразийском регионе, обеспечит получение таких экономических преимуществ, как рост ВВП, создание новых рабочих мест и трансформация сектора услуг во всех государствах-членах ЕАЭС; причем Россия, как государство с крупнейшей экономикой Союза, получит значительные конкурентные преиму-

Рисунок 44: Сценарии роста проникновения фиксированного широкополосного доступа в Российской Федерации из расчета на душу населения

Источник: По данным анализа экспертов Всемирного банка.

щества, а население России сможет воспользоваться ощутимыми экономическими выгодами (рисунок 43).

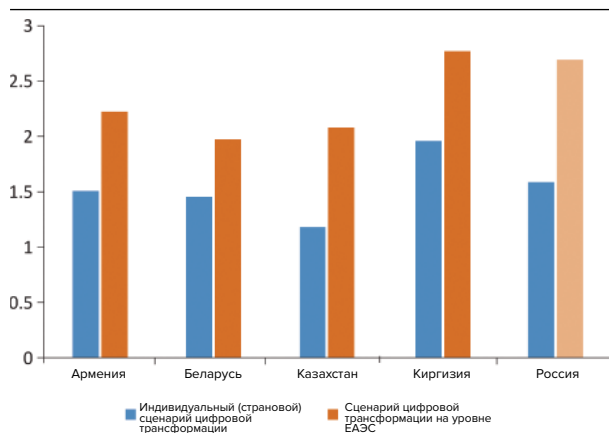
Получение цифровых дивидендов на уровне ЕАЭС: мультипликативный эффект

Совместное исследование ЕЭК и Всемирного банка определило, что цифровые дивиденды от осуществления цифровой трансформации на уровне ЕАЭС предполагаются быть выше, чем если бы каждое государство-член ЕАЭС сосредоточилось на реализации своей цифровой стратегии на национальном уровне в соответствии со своим индивидуальным сценарием.

Например, по данным этого совместного исследования по уровню проникновения фиксированного широкополосного доступа из расчета на душу населения (рисунок 44), в случае реализации Россией индивидуального сценария цифровой трансформации, к **2025 году Россия сможет достигнуть уровня проникновения фиксированного широкополосного доступа равного 28,7%** (28,7 абонентов ШПД на каждые 100 жителей), что может дать дополнительный прирост ВВП от 0,1 до 0,8%. В то время, как в случае реализации сценария цифровой трансформации на уровне ЕАЭС за тот же период **Россия сможет достигнуть уровня проникновения фиксированного широкополосного доступа, равного 35,9%** и получить связанный с этим прирост ВВП от 0,3 до 1,8%⁶⁴.

⁶⁴ Совместное исследование Евразийской экономической комиссии и Всемирного банка «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации», 2017.

Рисунок 45: Влияние цифровой экономики на рост занятости (%) в 2018-2025 гг. в случае реализации Цифровой повестки на уровне страны и на уровне ЕАЭС

Источник: По данным анализа экспертов Всемирного банка.

Аналогичным образом в этом совместном исследовании оценивается и проникновение мобильной связи: придерживаясь индивидуального сценария, Россия сможет добиться 95%-ого уровня проникновения мобильной связи к 2023 году, а в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС Россия сможет достигнуть такого же уровня уже к 2020 году⁶⁵.

Другим приоритетным направлением для Российской Федерации должна стать трансформация сектора услуг в рамках ЕАЭС, включая развитие трансграничных электронных госуслуг и услуг «открытого правительства», электронной коммерции и электронных закупок. Согласно итогам совместного исследования, развитие электронной коммерции в России может обеспечить прирост ВВП на 0,53% к 2025 году, а в результате развития **электронной коммерции между государствами-членами ЕАЭС ВВП России может увеличиться на 1,06%**⁶⁶. Примечательно, что значение устранения барьеров для цифровой торговли оценивается почти в 3% ВВП России⁶⁷.

По оценкам компании McKinsey, к 2025 году экономический эффект от цифровой трансформации в России достигнет впечатляющего уровня – от 19 до 34% ВВП⁶⁸. По данным экспертов Всемирного банка,

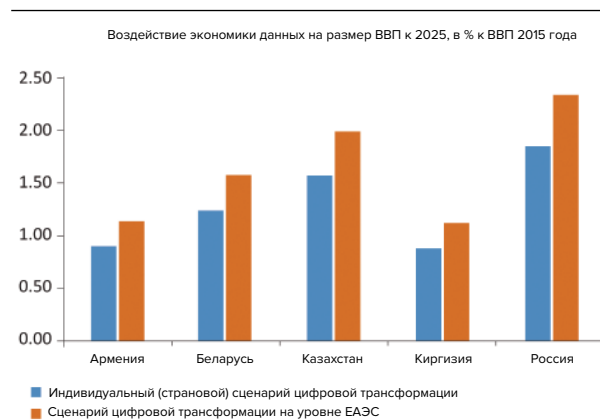
⁶⁵ Совместное исследование Евразийской экономической комиссии и Всемирного банка «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации».

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ «Цифровая Россия: новая реальность», доклад компании «Маккинзи», 2017 г. <<http://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europepercent20andpercent20Middlepercent20East/Russia/Ourpercent20Insights/Digitalpercent20Russia/Digital-Russia-report.ashx>>

Рисунок 46: Совокупное воздействие экономики данных на размер ВВП к 2025 г.

Источник: По данным анализа экспертов Всемирного банка.

к 2025 году в результате цифровой трансформации в стране могут быть **созданы от 7 до 13 млн новых рабочих мест, связанных с цифровой экономикой** (рисунок 45), а потенциальные выгоды от роста производительности могут составить более 38 млрд долларов США⁶⁹.

Данные прогнозы подразумевают не только цифровизацию существующих бизнес-процессов, но и внедрение новых бизнес-моделей, платформ и экосистем, наряду с использованием новых технологий, таких, как аналитика данных, искусственный интеллект, робототехника, 3D-печать, блокчейн и «интернет вещей».

Так, согласно оценкам совместного исследования ЕЭК и Всемирного банка, ввиду трансформации, обеспечивающей переход к экономике данных, ее вклад в ВВП России может составить до 1,9% к 2025 году. Однако, если внедрение цифровых технологий и решений будет осуществляться на уровне ЕАЭС, **вклад экономики данных в ВВП России может достигать 2,36%, что является самым высоким показателем в рамках ЕАЭС** (рисунок 46)⁷⁰.

Аналогичным образом вклад стремительно развивающейся технологии **облачных вычислений в ВВП России может составить к 2025 году до 0,40-0,46%**.

⁶⁹ Совместное исследование Евразийской экономической комиссии и Всемирного банка «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации».

⁷⁰ Совместное исследование Евразийской экономической комиссии и Всемирного банка «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации», 2017.

Однако, если технология облачных вычислений будет внедряться в рамках ЕАЭС, ее вклад в ВВП России может достигнуть 1,09%⁷¹ (рисунок 47).

Устранение межрегиональных различий в уровне цифровизации

В то время, как евразийская интеграция на основе использования цифровых технологий создает весьма убедительные возможности для мультипликативного эффекта в получении цифровых дивидендов, для России крайне важно решать проблемы цифрового неравенства на уровне регионов России, которые могут затормозить процесс цифровой трансформации. Различия по уровню экономического развития субъектов Российской Федерации, скорее всего, найдут отражение и в различном уровне их цифровизации.

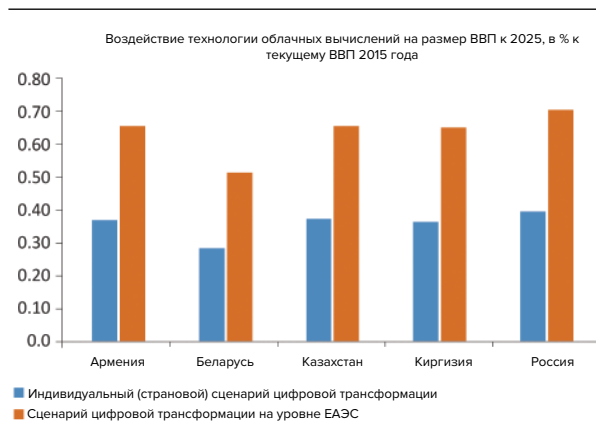
Для лучшего понимания вызовов, с которыми сталкиваются регионы России в процессе цифровой трансформации, Всемирный банк провел **оценку текущего уровня развития цифровой экономики Ульяновской области (DECA)**, применив те же методологические принципы, которые использовались при проведении оценки текущего уровня развития цифровой экономики России на национальном уровне. В Ульяновской области был реализован первый в мире пилотный проект по оценке текущего уровня развития цифровой экономики (DECA) на субнациональном уровне.

Цифровая трансформация Ульяновской области

Ульяновская область находится в центре Поволжья на юго-востоке Европейской части России. Численность населения области составляет около 1,3 млн человек, а площадь – 37,2 км² (0,22% от площади России). Находясь в самом центре Приволжского федерального округа, регион занимает выгодное положение на пересечении транспортных узлов и логистических каналов, соединяющих Поволжье с Европой, Центральной Азией, Китаем и Ближним Востоком. Промышленное развитие области исторически опиралось на машиностроение: в Ульяновской области находятся крупнейший в Европе авиастроительный завод «Авиастар-СП» и Ульяновский автомобильный завод (УАЗ), основы которого были заложены еще в

⁷¹ Совместное исследование Евразийской экономической комиссии и Всемирного банка «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации».

Рисунок 47: Облачные вычисления в ЕАЭС: потенциальные выгоды государств-членов ЕАЭС

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка.

период Второй мировой войны, когда на предприятии было запущено производство автомобилей повышенной проходимости. В 2018 году Ульяновская область объявила о том, что она планирует создать на базе авиационного кластера «Ульяновск-Авиа» Центр компетенций по беспилотным системам. В августе 2018 года в Ульяновске состоится 5-й Международный авиатранспортный форум⁷².

Кроме того, в области развиты приборостроение и станкостроение, а также текстильная, пищевая, строительная и деревообрабатывающая промышленности и лесное хозяйство. В городе Димитровград создан ядерно-инновационный кластер. В результате внедрения инноваций в Димитровграде и на Ульяновском авиастроительном заводе в регионе сформировался инновационный кластер, вошедший в число 11 территорий опережающего социально-экономического развития Российской Федерации. Для привлечения российских и иностранных частных инвесторов в регионе созданы индустриальные парки и особые экономические зоны. Недавно в Ульяновской области была принята концепция инновационного развития «Умный регион», предусматривающая трансформацию региональной экономики и социальное развитие региона на основе внедрения и использования цифровых технологий.

Стремление правительства Ульяновской области осуществить цифровую трансформацию и привлечь инвестиции нашло свое воплощение в том, что в

⁷² Соглашение Ассоциации АЭРОНЕТ с Ульяновской областью: https://aeronet.aero/news/2018_04_09_ulyanovsk_agreement

области существует относительно развитая цифровая инфраструктура и конкурентоспособный рынок телекоммуникаций, достигнут высокий уровень проникновения мобильной связи и широкополосного доступа в интернет, а пользователи цифровых услуг хорошо осведомлены о проблемах, касающихся кибербезопасности. Муниципальные услуги предоставляются в электронном виде; 98,9% пользователей полностью или частично удовлетворены государственными услугами, которые предоставляются в режиме онлайн⁷³. Кроме того, в области достаточно развитая инфраструктура инноваций: регион занимает 16-е место среди 85 субъектов РФ и является одним из самых инновационных регионов России со сравнительно высокой долей расходов на НИОКР в ВРП⁷⁴. **Правительство региона оказывает активное содействие развитию цифрового сектора экономики и, в частности, осуществляет поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), предоставляет налоговые и иные льготы сектору ИКТ.** Ульяновская область была одним из первых российских регионов, предоставивших преференции для ИКТ сектора. В результате, 3,3% занятого населения области работают в ИКТ-компаниях, которых в регионе насчитывается около 200 (для сравнения: в целом по России в секторе ИКТ заняты 2% экономически активного населения)⁷⁵.

Тем не менее, несмотря на относительно развитую инфраструктуру, уровень инновационной активности в традиционных отраслях незначителен, а среди стартапов мало успешных примеров. Причиной этого могут быть слабые связи внутри инновационного кластера: предприятия, научно-исследовательское сообщество, государственный сектор и другие игроки демонстрируют недостаточный уровень кооперации и редко создают партнерства. Другим ограничивающим фактором являются условия ведения предпринимательской деятельности, отражающие общие проблемы российского делового климата, включая коррупцию, ограниченный доступ к новым технологиям и низкий уровень защиты прав интеллектуальной собственности. Кроме того, развитие услуг, опирающихся на новые технологии (например, облачные вычисления и аналитика данных), в целом как и по России, остается недостаточно развитым.

⁷³ Оценки предоставлены правительством Ульяновской области.

⁷⁴ Рейтинг, разработанный Высшей школой экономики.

⁷⁵ Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Рэнкинг крупнейших групп и компаний в области информационных и коммуникационных технологий по итогам 2016 года: <https://raexpert.ru/rankingtable/it/2016/main>

Что касается трансформации частного сектора, сложившаяся ситуация в Ульяновской области также соответствует общей ситуации по России в целом, поскольку примеры лидерства в цифровой трансформации частного сектора и соответствующего изменения бизнес-моделей ограничиваются лишь отдельными предприятиями. Более того, доля предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, связанную с цифровой трансформацией, в два раза меньше, чем в среднем по России, хотя доля расходов предприятий на НИОКР превышает среднероссийский и даже среднемировой уровень более, чем в два раза. Такое положение не может не вызывать озабоченность и требует действий от руководителей высокого уровня в регионе, которые, обладая достаточными полномочиями, могут сформулировать политику и осуществить значимые реформы, не дожидаясь решений на федеральном уровне.

Как и в ряде других российских регионов, в Ульяновской области одним из главных факторов, сдерживающих процесс цифровизации, является нехватка специалистов и проблемы, связанные с подготовкой кадров в области ИКТ. Это еще один вызов, с которым регион может справиться самостоятельно, не дожидаясь решений на федеральном уровне.

Как показывает пример Ульяновской области, воздействие цифровой трансформации на региональном уровне может быть более ощутимо, чем на общенациональном. В настоящее время **98,9% пользователей электронных государственных услуг в Ульяновской области отмечают высокий уровень удовлетворенности, 100% врачей имеют доступ к медицинской информации в режиме онлайн, 25% учащихся пользовались дистанционными учебными курсами для повышения квалификации, а темпы роста цифрового сектора региональной экономики в пять раз выше темпов роста реального сектора.** Что касается социальных дивидендов, то, как показывает статистика предоставления основных услуг (медицинских, образовательных, финансовых и т.д.), в Ульяновской области этот показатель уже превышает общероссийский уровень⁷⁶.

Результаты оценки текущего уровня развития цифровой экономики Ульяновской области

В целом, результаты оценки текущего уровня развития цифровой экономики Ульяновской области (рису-

⁷⁶ Оценка текущего состояния развития цифровой экономики Ульяновской области, Всемирный банк, 2017 г.

нок 48) согласуются с результатами оценки текущего уровня развития цифровой экономики России, проведенной Всемирным банком, а различия (в особенности касающихся слабых сторон) в целом отражают ситуацию в регионах на всей территории России.

В Ульяновской области сформированы цифровые и нецифровые основы, необходимые для успешной реализации цифровой трансформации. Правительство Ульяновской области проявляет приверженность цифровой трансформации, иногда даже в большей степени, чем федеральное правительство, укрепляя направления госполитики и планы стратегического развития региона.

Необходима дальнейшая работа для преодоления барьеров, связанных с условиями ведения предпринимательской деятельности, и повышения уровня цифровой грамотности и развития цифровых навыков у населения. Крайне важно найти способы **противодействия «утечке умов»** из региона, привлечения и удержания квалифицированных кадров; кроме того, необходимо обеспечить доверие к цифровой экономике и **поощрять население к активному участию в экономической деятельности в режиме онлайн** за счет использования общих цифровых платформ, создания цифрового контента и применения других цифровых механизмов.

Необходимы конкретные инициативы для ускорения цифровой трансформации в государственном и частном секторах и поощрение инновационной деятельности. Для решения этих проблем и получения дополнительных дивидендов, неразрывно связанных с процессом цифровой трансформации, необходимо тесное сотрудничество государственного, коммерческого и некоммерческого секторов Ульяновской области.

Выводы и рекомендации

Дивиденды от создания конкурентоспособной цифровой экономики в России высоки, и для ускорения цифровой трансформации необходимо проведение целенаправленной политики.

Прежде всего, вопросы цифровой трансформации страны должны **оставаться центральной задачей и стратегическим приоритетом для руководящего состава правительства**, с целью не потерять набранные темпы и сосредоточиться на фактическом достижении к 2025 году тех целей, которые сформулированы

Рисунок 48: Сравнительные результаты оценки текущего уровня развития цифровой экономики (DECA) в России и Ульяновской области

Источник: Данные по результатам анализа экспертов Всемирного банка.

в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и в основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС, и других программных документах.

Одним из главных условий успешной цифровой трансформации является эффективное проектное управление. Необходимо разработать и реализовать подробные дорожные карты, расставить приоритеты в портфелях проектов с целью определения «быстрых побед (quick wins)» и долгосрочных стратегических инициатив. Для ускорения процесса трансформации с учетом заявленных целей следует внедрить новые механизмы управления. Также необходимо наличие стабильных механизмов финансирования и обеспечения гарантированного выделения бюджетных средств.

Во-вторых, необходимо **ускорить цифровую трансформацию традиционных отраслей**, где применение ИКТ и новых цифровых технологий может принести значительные дивиденды во всех звеньях цепочки создания стоимости, обеспечив повышение конкурентоспособности ключевых отраслей. Привлечение частных компаний к участию в партнерствах в области цифровой трансформации, укрепление связей с научным и исследовательским сообществом, создание благоприятного режима налогового регулирования с целью стимулирования инвестиций в цифровые технологии и НИОКР являются механизмами, которые необходимо эффективно использовать. Текущую отраслевую политику следует полностью согласовать с политикой и программами в области цифровой экономики. Крайне важно также

инвестировать в цифровую трансформацию внутренних подразделений и организационную реструктуризацию как государственных, так и частных компаний.

В-третьих, одной из приоритетных задач, которая должна стоять на повестке дня государственного и частного секторов, должно стать укрепление **НИОКР в области новых технологий** и изучение их потенциала в части преобразования традиционных и создания новых отраслей. Понимание влияния новых технологий на существующие бизнес-модели имеет ключевое значение для получения конкурентных преимуществ. Для того, чтобы ускорить создание кластеров инновационных компаний и новых драйверов экономического роста, необходима тесная координация высокого уровня между задачами в области отраслевого развития и целями цифровой трансформации.

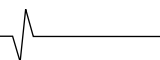
В-четвертых, необходимо проводить целенаправленную политику содействия инновациям и развитию предпринимательства в контексте цифровой трансформации. Устойчивые инновации требуют тесной координации между правительством, частным сектором и академическим сообществом. Инвестиции со стороны государственного сектора должны не только поддерживать фундаментальные исследования и стимулировать развитие научно-исследовательских подразделений мирового класса в России, но и способствовать реализации политики, направленной на стимулирование коммерциализации результатов НИОКР, в то время как частному сектору необходимо сосредоточиться на рыночных стратегиях и разработке новых бизнес-моделей. Следует продолжить разработку эффективной системы регулирования, стимулирующей инновации, уделяя особое внимание защите прав интеллектуальной собственности и регулированию патентных прав.

В-пятых, цифровая трансформация в России требует **формирования высококвалифицированных кадров**. Необходимо проведение политики, предусматривающей подготовку и повышение квалификации имеющихся кадров, и удержание талантливых специалистов. Следует решить проблему «утечки умов» и разработать стратегию, которая обеспечит возвращение в страну самых лучших и блистательных профессионалов.

В-шестых, правительству необходимо сосредоточиться на способах применения цифровых технологий для **смягчения диспропорций в развитии российских регионов и муниципальных образований** и создать условия для того, чтобы менее развитые регионы могли использовать возможности программы и планов развития цифровой экономики национального уровня, и эффективно локализовать их реализацию с учетом местной специфики. Политические меры должны быть направлены на формирование цифровых навыков на местах, подготовку местных руководящих кадров, создание местных ГЧП и инновационных кластеров, развитие местных рынков и механизмов финансирования. Особое внимание следует уделять развитию цифровой инфраструктуры в отдаленных районах и сельской местности, а также информированию сельского населения о преимуществах использования цифровых услуг.

И наконец, одной из целей государственной политики, должно быть **развитие восприимчивого внутреннего рынка, для которого высока ценность процессов и результатов цифровой трансформации**. Для этого необходимо принять определенные меры по улучшению местного делового климата, а также запустить целенаправленные инициативы и механизмы по развитию рынка в целях повышения внутреннего спроса, предоставить преференции и стимулы для местных участников рынка в области закупок технологий в государственном секторе на местах. Кроме того, большое значение имеют инициативы, укрепляющие доверие населения к цифровой экономике.

Подводя итоги, следует отметить, что, если текущая установка российского правительства на осуществление цифровой трансформации в качестве одного из национальных приоритетов будет сопровождаться принятием эффективных мер и ориентацией на результаты в процессе реализации, Россия сможет совершить большой рывок и быстро перейти из «переходной» группы стран в «трансформационную» группу, и войти в число мировых лидеров цифровой экономики, получив при этом все сопутствующие экономические и социальные преимущества для повышения благосостояния граждан России.

Доклад об экономике России #39 Май 2018

УМЕРЕННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД

© 2018 International Bank for Reconstruction
and Development / The World Bank
All rights reserved

1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Telephone: 202-473-1000
Internet: www.worldbank.org

**Всемирный банк
Представительство в России**

Ул. Большая Молчановка, 36/1
121069 Москва, Россия
Телефон: +7 495 745 7000
Факс: +7 495 745 7002
Интернет: worldbank.org/eca/rer
worldbank.org/russia

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА